

ВЕСТНИК

СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПУСК 4 (14)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ,
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

12+

2016

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
БУ ВО «СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ВЕСТНИК

**Сургутского государственного
университета**

Научный журнал

ВЫПУСК 4 (14)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ,
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

**Сургут
2016**

Учредитель и издатель:

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

Главный редактор:

Литовченко Ольга Геннадьевна, д. б. н., доцент

Ответственный редактор:

Чалова Анна Петровна, к. филол. н.

Редакционный совет по экономическим наукам:

*Владимирова Татьяна Александровна, д. э. н., профессор
Галазова Светлана Сергеевна, д. э. н., профессор
Грошев Александр Романович, д. э. н., профессор
Каратаев Алексей Сергеевич, д. э. н., профессор
Мильчакова Наталья Николаевна, д. э. н., профессор
Ниценко Виталий Сергеевич, д. э. н., доцент
Чуланова Оксана Леонидовна, д. э. н., доцент
Ямпольская Наталья Юрьевна, д. э. н., доцент*

Редакционный совет по юридическим наукам:

*Анисимов Валерий Филиппович, д. ю. н., доцент
Букаев Николай Михайлович, д. ю. н., профессор
Дядькин Дмитрий Сергеевич, д. ю. н., доцент
Кокотов Александр Николаевич, д. ю. н., профессор
Попова Лариса Александровна, к. ю. н., доцент
Руденко Виктор Николаевич, д. ю. н., профессор, чл.-корр. РАН
Саликов Марат Сабирьянович, д. ю. н., профессор
Трунцевский Юрий Владимирович, д. ю. н., профессор
Филиппова Наталья Алексеевна, д. ю. н., доцент*

Полные тексты статей размещаются в базе данных Научной электронной библиотеки на сайте elibrary.ru, сведения о публикуемых материалах включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» Э93533.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 17.03.2014 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-57329.

Издание перерегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 03.07.2015 г.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-62336.

Адрес редакции:

628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1, к. 324.
Тел. (3462) 76-29-88, факс (3462) 76-29-29, e-mail: chalova_ap@surgu.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вахитов Р. Р., Воронина Е. В.	
План действий Base Erosion and Profit Shifting (BEPS): оценка итогов и перспектив реализации	5
Залуцкий М. А., Данилова А. С.	
Роль профессиональных стандартов в социально-трудовых отношениях	10
Клюсова Т. В.	
Повышение эффективности деятельности органов государственного управления: динамика процесса	14
Колосова О. Г.	
Целевой подход к реализации эффективного контракта	20
Королева Л. П.	
Налоговое стимулирование занятости населения в контексте новой индустриализации ...	28
Кузнецова М. Е., Мухамедова М. М.	
Особенности отбора персонала на предприятии нефтегазовой отрасли	34
Лемец Ю. Н.	
Дебиторская задолженность в страховых компаниях: сущность и значение	38
Лысенко А. Н.	
Управление устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий	44
Малахова Н. Н.	
Инновационная деятельность как фактор трансформации социально-трудовых отношений	47
Морданов М. А.	
Организация оплаты труда: проблемы и перспективы развития	53
Никитина Н. Н.	
Практика применения антимонопольного законодательства при субсидировании сельхозтоваропроизводителей	58
Фынтынэ О. А.	
Состояние сферы туризма и рекреации в г. Сургуте и Сургутском районе	65
Ширинкина Е. В., Кауфман Н. Ю.	
Роль человеческого капитала в инновационном развитии предприятий	69

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеева Д. Г.	
Навязанные условия страхования в кредитном договоре	73
Босык О. И., Налбандян Е. Л.	
Процессуальные особенности признания гражданина банкротом	76
Босык О. И., Стражевич Ю. Н.	
Изменение состава непубличного хозяйственного общества по инициативе остальных участников	81
Гребнева Н. Н.	
Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ	86
Демко А. А.	
Право на отдых и гарантии его реализации в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях	89

Жилкина П. А.	
Выборы-2016: нарушения правил предвыборной агитации	93
Заринова Э. К.	
Нотариат в системе оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи населению	96
Кодинцев А. Я.	
От беззакония к «законности»: перестройка органов юстиции в 1933–1934 годах	101
Кречетов В. В.	
Проблемы разграничения подведомственности отдельных гражданских дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции	108
Мизелифова Э. А., Филиппова Н. А.	
Формирование органов публичной власти в правовом режиме электронного голосования ...	111
Слободенюк М. А.	
Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, совершающего насильственные преступления по мотиву национальной ненависти	115
Ушакова Т. А.	
Регламентация рецидива преступлений в уголовном законодательстве	121
Чарковская Н. И.	
Обстоятельства, препятствующие признанию договора аренды незаключенным при неопределенности предмета договора	128
Юланова А. Н., Филиппова Н. А.	
Понятие «коренные народы» в современном международном и конституционном праве ...	131
Сведения об авторах	136
Правила направления, рецензирования и опубликования материалов авторов	140

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.227

Вахитов Р. Р., Воронина Е. В.
Vakhitov R. R., Voronina E. V.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ BASE EROSION AND PROFIT SHIFTING (BEPS): ОЦЕНКА ИТОГОВ И ПЕРСПЕКТИВ РЕАЛИЗАЦИИ

ACTION PLAN ON BASE EROSION AND PROFIT SHIFTING (BEPS): ASSESSMENT AND IMPLEMENTATION PROSPECTS

В статье рассмотрено содержание концепции Base Erosion and Profit Shifting (BEPS), основные мероприятия, реализуемые в рамках плана BEPS. Дана оценка итогов реализации и влияния плана BEPS на налоговую систему и бизнес-сообщество. Сформулированы результаты работы плана BEPS.

The paper considers the Base Erosion and Profit Shifting (BEPS) concept, the main activities being implemented under the BEPS action plan. The results of the implementation and BEPS impact on the tax system and the business community have been estimated. The BEPS action plan outcomes have been formulated.

Ключевые слова: план BEPS, двойное налогообложение, офшор, международный обмен информацией, контролируемые иностранные компании.

Keywords: BEPS action plan, double taxation, offshore, international exchange of information, controlled foreign companies.

Вопросы борьбы с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения особенно актуальны в кризисных с финансовой точки зрения условиях, поскольку совершенствование налогового администрирования становится главным (возможно, даже единственным) инструментом обеспечения бюджетных поступлений на требуемом уровне.

Глобальные внешние вызовы современного этапа экономического развития, указанные, прежде всего, в документе [6], стали причиной активного использования различных способов законной и полузаконной минимизации налоговых обязательств путем использования инструментов международного налогообложения. Мораторий на увеличение налоговой нагрузки на экономику, являющийся приоритетом налоговой политики Российской Федерации на текущий год и плановый двухлетний период [4], ставит перед необходимостью изыскания новых способов выявления схем уклонения от уплаты налогов. В связи с этим Россия активно участвует в реализации Плана действий по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения (Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting – BEPS (OECD/G20)) (далее – BEPS), который был одобрен главами государств и правительств «Большой двадцатки» в сентябре 2013 года под председательством России [6].

Первые концепция BEPS была обнародована 12.02.2013 г. в соответствующем отчете Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) и посвящена вопросам размывания налогооблагаемой базы и вывода прибыли из-под налогообложения в низконалоговые юрисдикции.

Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам, подготовленная ОЭСР, к настоящему времени объединила уже 70 стран. Цель Конвенции – помочь стра-

нам в борьбе с уклонением от налогообложения путем внедрения различных инструментов сотрудничества налоговых органов.

В 2013 г. ОЭСР выпустила первый отчет по проблемам BEPS (Addressing Base Erosion and Profit Shifting, 2013), а позднее был опубликован и глобальный план действий по борьбе с ними (Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, 2013) [6]. Обращаясь к содержательной части плана BEPS, следует остановиться на направлениях, в которых будут предприниматься необходимые действия – мероприятия по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения, всего их 15:

1) разрешение налоговых проблем «цифровой экономики» – цель мероприятия состоит в разрешении проблем применения правил международного налогообложения в условиях «цифрового» присутствия без налогооблагаемого присутствия (обеспечение сбора косвенных налогов в отношении оказания цифровых продуктов и услуг);

2) нейтрализация эффекта «гибридных инструментов» с целью исключения выбора налоговой квалификации юридических лиц, ограничения применения налоговых вычетов для достижения двойного неналогообложения, долгосрочной отсрочки налогообложения;

3) усиление правил о контролируемых иностранных компаниях – мероприятия разработаны для исключения вывода прибыли компаний-резидентов на уровень дочерних компаний, расположенных в низконалоговых юрисдикциях;

4) ограничение размывания налоговой базы через выплату процентов связано с решением проблем трансфертного ценообразования в ситуациях привлечения или предоставления заемного финансирования;

5) противодействие «вредоносной налоговой практике» (со стороны офшорных зон и т. п.) – целью данного направления является введение требований к фактическому присутствию для применения налоговых льгот, введение более эффективного обмена информацией между странами;

6) предотвращение злоупотреблений налоговыми соглашениями – один из ключевых вопросов BEPS, состоит в исключении злоупотреблений положениями соглашений об избежании двойного налогообложения, ситуаций неналогообложения;

7) предотвращение искусственного избежания статуса «постоянного представительства» (по условиям налогового соглашения) – мероприятие направлено на исключение случаев злоупотребления правилами «агентского постоянного представительства», позволяющими получать дополнительные налоговые льготы;

8) разработка правил трансфертного ценообразования в части нематериальных активов направлена на регулирование трансфертного ценообразования в части передачи сложных с точки зрения оценки нематериальных активов, порядке распределения затрат между взаимозависимыми лицами;

9) разработка правил трансфертного ценообразования в части перемещения рисков и капитала – направлены на борьбу с искусственным переносом прибыли в результате принятия договорных рисков, предоставления капитала;

10) разработка правил трансфертного ценообразования в части других высокорисковых трансакций – уточнение порядка применения методов подтверждения рыночного уровня цен товаров и услуг для целей налогообложения, противодействие выплатам вознаграждений за оказание управленческих услуг и т. п.;

11) разработка методик по сбору и анализу данных в отношении BEPS предполагает проведение экономического анализа, оценку наличия необходимой информации, определение источников информации, разработку методологии, финансовой отчетности, налоговых деклараций;

12) предъявление налогоплательщикам требования раскрытия «приемов агрессивного налогового планирования» – борьба с применением международных налоговых схем, разработка соглашений об обмене информацией в отношении международных налоговых схем между налоговыми органами;

13) совершенствование требований по документированию трансфертного ценообразования – преодоление налоговыми органами трудностей понимания полных цепочек создания стоимости;

14) разработка механизма разрешения споров между налоговыми органами по вопросам налоговых соглашений направлено на совершенствование взаимосогласительных процедур;

15) разработка многостороннего соглашения по вопросам международного налогообложения предполагает проведение анализа налоговых и международных юридических вопросов для заключения соответствующего многостороннего соглашения.

Центральная идея плана BEPS – исключение двойного неналогообложения ввиду различий налогового законодательства различных стран, а также исключение ситуаций, когда прибыль атрибутируется не в той юрисдикции, где осуществляется основная деятельность, направленная на ее получение. Кроме этого, мероприятия указанного плана предполагают выработку мер, направленных на решение проблем при налогообложении в области цифровой экономики, ужесточение правил налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний, раскрытие информации, пересмотр требований к налогообложению при трансфертном ценообразовании финансовых операций и к документации компаний в рамках его контроля.

4 ноября 2014 г. в России издан федеральный закон № 325-ФЗ «О ратификации Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам» [3], в соответствии с которым существует три вида обмена информацией между странами:

1) обмен по запросу: в этом случае одно государство запрашивает у другого информацию относительно отдельных лиц или операций;

2) автоматический обмен: такой режим обмена предполагает ежегодный автоматический обмен информацией между странами, когда информацию собирают финансовые учреждения, приводят в установленный вид и передают налоговым органам для пересылки за рубеж;

3) инициативный (спонтанный) обмен: в этом случае одно государство по собственной инициативе направляет другому информацию, если, например, у него возникли основания полагать, что это другое государство несет налоговые потери в результате умышленных действий налогоплательщиков.

Кроме этого, указанная Конвенция предлагает такие инструменты, как одновременные налоговые проверки (налоговые органы проводят проверку каждый на своей территории и обмениваются между собой сведениями о проверяемой группе компаний или связанных одними интересами лицах), а также налоговые проверки за границей (когда в налоговой проверке принимают участие налоговые органы иностранного государства). Финансовым ведомством предлагается пересмотреть требования к раскрытию информации о контролируемых сделках по правилам трансфертного ценообразования с учетом предложений, опубликованных ОЭСР в рамках плана BEPS, а также уточнить порядок применения методов определения цен, условия, при которых внешнеэкономические сделки признаются контролируемыми. В отношении борьбы с агрессивным налоговым планированием Минфин РФ обнародовал модификацию концепции необоснованной налоговой выгоды.

Так, поправки запрещают покупателю вычитать расходы для целей налога на прибыль и соответствующий НДС, если основной целью хозяйственной операции была неуплата/неполная уплата налогов или их зачет/возврат из бюджета; первичные документы подписаны неуполномоченными или неустановленными лицами; продавец на самом деле не осуществлял реализацию товара (работы, услуги) или передачу имущественных прав с некоторыми исключениями [5].

К настоящему времени можно подвести определенные итоги и осмыслить масштаб влияния плана BEPS на налоговую систему и бизнес-сообщество. В числе первых результатов – появление так называемой пострановой отчетности (Country by Country Reporting), например, когда мультинациональные группы должны раскрыть детали финансовых показате-

телей по каждой стране достаточно широкому кругу лиц; или обязанность стран ЕС ввести законодательство о контролируемых иностранных компаниях (далее – КИК), что сделает невозможным деятельность привычных офшоров под кипрским или словацким холдингом.

Следует констатировать, что BEPS – это, с одной стороны, необходимый для государств инструментарий борьбы с масштабным уходом от налогов крупными корпорациями посредством международных схем, аналогичных применявшимся Apple, Google, MacDonalds и рядом других групп. С другой стороны, жесткий комплекс мер, который наверняка доставит серьезные проблемы компаниям, ведущим легитимный международный бизнес.

На рис. 1 представлена география внедрения и реализации плана BEPS. Серо-голубым цветом отмечены страны, согласившиеся внедрять эти правила, оранжевым – готовые внедрять следующими. Можно предположить, что и в неохваченных BEPS «серых» странах налоговые органы будут внимательно изучать передовой опыт борьбы с агрессивным налоговым планированием, и вопрос их фактической раскраски в голубые/оранжевые цвета – это лишь вопрос времени.

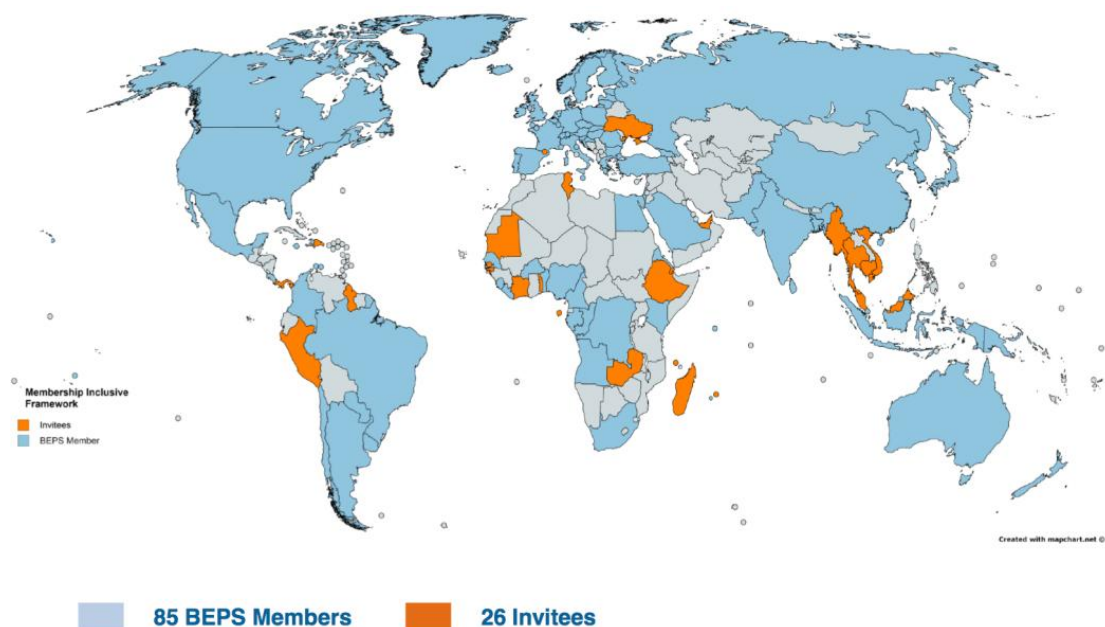

Рис. 1. Распространение плана BEPS на карте мира

С нашей точки зрения, не следует рассматривать BEPS как набор действий по гармонизации и устранению двойного налогообложения, скорее, это укомплектация налоговых органов новыми эффективными инструментами и методами борьбы с уходом от налогов – методы выявления постоянных представительств, обязательное раскрытие налогоплательщиком информации по деятельности иностранных компаний, КИК и прочее. Соответственно, налогоплательщикам нужно готовиться к двойному, тройному и т. п. налогообложению. Неслучайно на первой же пленарной сессии по разрешению налоговых споров 70-го конгресса Международной налоговой ассоциации, прошедшего 25–30 сентября 2016 г. в Мадриде (Испания), основное внимание было уделено процедурам взаимного согласования между налоговыми органами (Mutual Agreement Procedure, MAP) разных стран. По сути, это ситуация, когда страны А и Б уже взяли налоги с компании X и договариваются о том, кто из них ей эти налоги вернет, причем, без обязательств договориться. Количество таких процедур возросло за последние 8 лет в 2,2 раза при том, что BEPS еще не начинал в полную силу работать.

Другая опасность состоит в том, что соглашения об избежании двойного налогообложения покрывают лишь прямые налоги. Поэтому, если страна решит начислять НДС на процентные платежи (как Китай) или облагать взносами на социальное страхование выплаты за

монтаж оборудования (как Бразилия) – это будет приводить к двойному налогообложению, не устранимому налоговыми соглашениями.

В числе формализованных результатов работы плана BEPS следует отметить следующие аспекты:

- разработаны директивы о раскрытии информации мультинациональными группами (2016/881, 25.05.2016) и о мерах по борьбе с уходом от налогов (2016/1164 12.07.2016) [1; 2];
- введение КИК всеми странами ЕС;
- введение «налога на эмиграцию» для компаний («вход – рубль, выход – два»);
- создание в ЕС общенациональных и публично доступных в отдельных странах реестров бенефициаров (Великобритания, Франция и др.), что сделает страны ЕС гораздо менее привлекательными для российского налогового планирования;
- обязанность компаний по самораскрытию налоговым органам агрессивных налоговых методов;
- обязанность налоговых консультантов информировать налоговые органы о консультациях, направленных на обход правил, о борьбе с уходом от налогов.

К настоящему времени в России уже появляются судебные решения против налогоплательщиков со ссылкой на план BEPS. В числе ближайших перспектив, в первую очередь, раскрытие усилиями ФНС бенефициаров, процессы автоматического обмена банковской информацией по зарубежным счетам российских бенефициаров, более жесткое применение законодательства КИК в этом контексте.

Таким образом, реализация плана действий по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения не может быть оценена однозначно. С одной стороны, BEPS начинает оказывать влияние на национальные налоговые системы, в том числе российскую. В то же время BEPS создаст гораздо больше неопределенности для трансграничных операций. В долгосрочной перспективе BEPS является необходимым и положительным решением, гарантирующим, что граждане и малый бизнес не будут нести чужое налоговое бремя, от которого избавляются такие крупнейшие компании, как, например, Apple, с эффективной ставкой налога на прибыль уровня 0,005 %.

Литература

1. Директива о мерах по борьбе с уходом от налогов 2016/1164 от 12.07.2016 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Директива о раскрытии информации мультинациональными группами 2016/881 от 25.05.2016 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О ратификации Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам : федер. закон Рос. Федерации от 04 ноября 2014 г. №39-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Основные направления налоговой политики на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Фоевцов С. Налоговая политика на 2016–2018 гг. Прогноз возможных последствий для бизнес-сообщества [Электронный ресурс] // Финансовая газета. 2015. № 23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. OECD. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting (Russian Version). URL: http://keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/taxation/action-plan-on-base-erosion-and-profit-shifting-russian-version_9789264207837-ru (дата обращения: 13.02.2015).

УДК 331.108

Залуцкий М. А., Данилова А. С.
Zalutsky M. A., Danilova A. S.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

THE SIGNIFICANCE OF PROFESSIONAL STANDARDS FOR SOCIAL AND LABOR RELATIONS

В данной статье определена роль профессиональной стандартизации трудовой деятельности в Российской Федерации в социально-трудовых отношениях, выделены положительные черты стандартов как для работодателя, так и для работника. А также представлен зарубежный взгляд на внедрение профессиональных стандартов в организации, и к чему приводит этот опыт.

The paper considers the significance of introducing professional standards in the Russian Federation as applied to social and labor relations. The benefits of such standards have been identified both for the employee and the employer. International experience with professional standard introduction and outcomes has also been presented.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, профессия, квалификация, персонал, компетентность, организация.

Keywords: professional standards, profession, qualification, personnel, competence, organization.

Глобализация бизнес-процессов в России, а также последние несколько лет нестабильности в экономике страны привели к постоянному возрастанию потребностей в высококвалифицированных кадрах, конкурентоспособность которых позволит добиться эффективных результатов деятельности организации [1]. Для урегулирования социально-трудовых отношений с начала текущего года на рынок труда активно внедряют профессиональные стандарты, целью которых является решение таких задач, как определение трудовых функций работников; разработка штатных расписаний должностных инструкций; формирование системы оплаты труда; аттестация работников; организация обучения работников.

Первые предпосылки к разработке профессиональных стандартов в России были изложены еще в конце девяностых годов прошлого века в Программе социальных реформ, как часть развития кадрового потенциала в области усиления механизмов государственного воздействия на структуру и качество кадров, предполагалось внедрение государственных профессиональных стандартов, которые соответствуют международным требованиям и создание системы сертификации и аттестации работников, однако тема не получила должного развития до нашего времени, несмотря на то, что первые профессиональные стандарты появились 8 лет назад, однако именно сейчас они активно разрабатываются и внедряются с 1 июля 2016 г. на основании Федерального закона от 02.05.2015 № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ и ст. 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в РФ».

Профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции (ст. 195.1 ТК РФ).

Квалификация работника – уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника [4].

Данное определение квалификации также находится в вышеуказанной статье ТК РФ.

Также профессиональный стандарт определяет не только характеристику квалификации, но и требования к условиям, содержанию труда и компетенциям работника по квалифи-

кационными уровнями, в которых и изложены, и построены сопоставимые рамки квалификаций, где проведена дифференциация компетенций по параметрам сложности и нестандартности трудовых действий.

Все это сводится к национальной рамке квалификаций, которая была как проект в 2012 г. и имеет 9 квалификационных уровней, для каждого из которых расписана широта полномочий, ответственности, сложность деятельности, характер умений и наукоемкость деятельности – характер знаний и, соответственно, пути достижения определенного квалификационного уровня, начиная от краткосрочного обучения и инструктажа (характерно для 1-го квалификационного уровня), заканчивая послевузовским обучением, практическим опытом, общественно-профессиональным признанием на российском и международном уровне.

Внеся вклад в развитие сферы труда, профессиональный стандарт способствует повышению конкурентоспособности организации, а также ее производительности за счет высокого уровня (либо полного соответствия работников установленному уровню квалификации) работников. Соответственно будут выявлены и четко сформулированы потребности в рабочей силе, а также ее профессиональной подготовке за счет информации о пути достижения квалификационных уровней, а также новых образовательных программ, не исключено и обучение внутри организации, будь то техническая учеба либо повышение квалификации в дорожно-технических школах, центрах повышения профессиональных квалификаций, примером тому может послужить ОАО «Российские железные дороги».

Применение профессиональных стандартов также положительно для работодателя, так как это позволит не только повысить производительность труда, но и повысить качество выпускаемой продукции или услуги, тем самым усиливая свою конкурентоспособность на рынке. Также это позволит сократить затраты на подбор кадров, проведение обучения внутри компании, эффективно повышать уровень знаний, умений, навыков сотрудников, а также их компетенций.

Для работников профессиональный стандарт соответствия уровню квалификации позволит в дальнейшем определить знания, умения и навыки для той профессии, которую они стремятся получить или уже получили, и, соответственно, они с наименьшей погрешностью смогут оценить свои способности, возможности и потребности в дальнейшей профессиональной подготовке, переподготовке и дальнейшие рекомендации для прохождения аттестации, тем самым повышая свою мобильность. Также нельзя забывать о том, что зная свой уровень квалификации, работник поставит более четкую перед собой цель и пути достижения карьерного роста в организации (рис. 1).

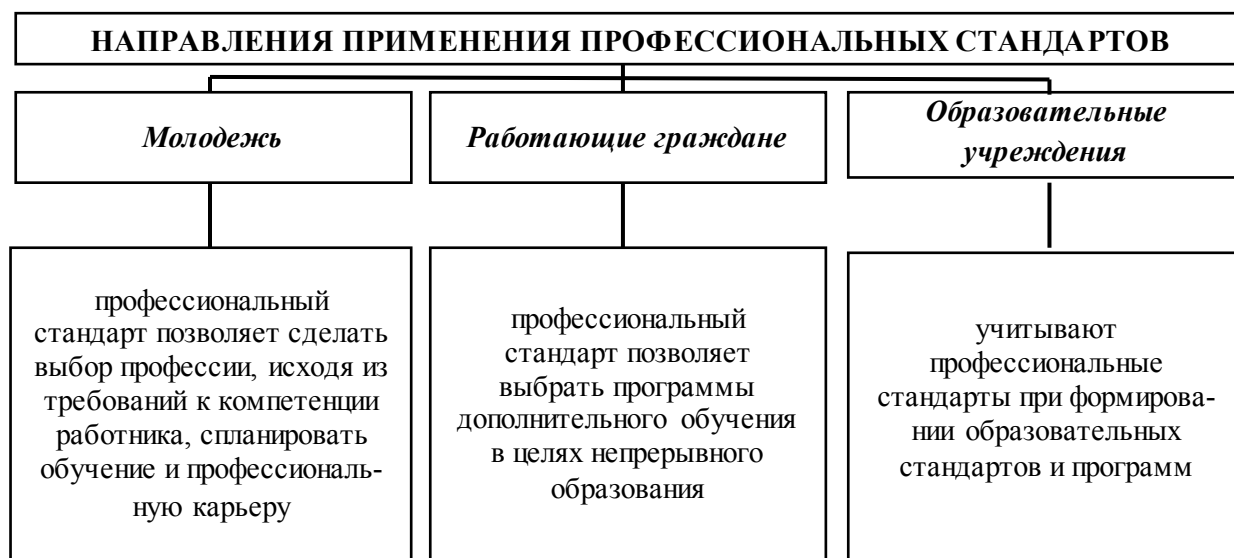

Рис. 1. Направления применения профессиональных стандартов

Практика разработки и внедрения профессиональных стандартов в зарубежных странах насчитывает уже более 30 лет во многих сферах.

Использование и внедрение профессиональных стандартов расширило сферу их использования ввиду того, что кроме сотрудников отдела кадров, служб подготовки и обучения персонала, не говоря уже о работниках и работодателях, также охватывается сфера профессионального образования различных уровней, конкретные руководители, преподаватели и учащиеся учебных заведений.

В Великобритании национальные профессиональные стандарты формируют основу Национальных профессиональных квалификаций, так называемый NVQ – National Vocational Qualifications. Чтобы ее получить, следует обратиться и доказать независимому эксперту по оценке, что вы работаете в соответствии с установленными стандартами и обладаете необходимыми знаниями, умениями, навыками. К примеру, в менеджменте существует четыре уровня NVQ, использующие стандарты в этой области.

Процесс получения NVQ подразумевает шесть следующих этапов:

- а) определить NVQ, уровень и возможности;
- б) приобрести знания и развить навыки;
- в) применить знания и навыки под наблюдением;
- г) предоставить доказательства компетентности, знания навыков;
- д) пройти оценку на соответствие стандартам;
- е) получить NVQ.

Доказательства, которые должен предоставить соискатель, должны быть достаточными, достоверными, действительными и релевантными. Источники доказательств представлены на рис. 2 [3].

Получая повышенный уровень квалификации, работник приступает к работе, основываясь на профессиональном стандарте в соответствии со своей должностью, которые, благодаря Совету по развитию отраслевых квалификаций, постоянно поддерживают их и обновляют национальные профессиональные стандарты и бесплатно обеспечивают ими организации, которые подтверждают NVQ.

Зарубежный опыт показывает, что развитые страны ведут целенаправленную и последовательную работу по формированию целостной системы обеспечения устойчивого социально-экономического развития, в основе которой лежит формирование партнерских взаимоотношений между различными сферами общества. Создание конструктивных механизмов взаимодействия сферы труда и сферы образования, повышающих эффективность и снижающих издержки (временные, финансовые, человеческие и др.) процесса подготовки и использования профессиональных кадров являются одним из элементов такой системы.

Рис. 2. Источники доказательств при повышении NVQ

Также опыт показывает, что создание качественных профессиональных стандартов, их эффективное использование и поддержание и обновление требует урегулирования ряда проблем, в частности:

а) привлечение всех заинтересованных сторон к работе по формированию и использованию профессиональных стандартов, рациональное распределение полномочий между ними, при этом особое внимание необходимо уделять роли и участию работодателей в данном процессе;

б) формирование организационных механизмов разработки и поддержания профессиональных стандартов, которые бы позволяли своевременно и качественно обновлять стандарты и обеспечивали бы преемственность «новых» и «старых» стандартов.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что профессиональные стандарты в России все больше будут входить в деятельность организации и сами работодатели не смогут без них обойтись. С каждым днем повышается важность профессиональной стандартизации в стране, поэтому следует позаботиться о своих работниках, организации, которые должны устойчиво функционировать, поэтому следует пересмотреть положения относительно квалификационных требований, переработать должностные инструкции, положения, основываясь на той информации, которую уже сейчас предоставляет Правительство РФ.

Литература

1. Вашко Т. А. Обеспечение качества управления: от теории к практике : моногр. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. 114 с.
2. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом : учеб. М. : ИНФРА-М, 2014. 447 с.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 1 (Ч. 1). Ст. 195.1.
4. Butal T. The management standards consultancy. URL: www.tmsc.org (дата обращения: 11.11.2016).

УДК 351.91

*Клюсова Т. В.
Klyusova T. V.*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ

IMPROVING PUBLIC ADMINISTRATION EFFICIENCY: THE PACE OF CHANGE

Сложность и многозначность понятий «государственное управление», «эффективность деятельности государственного управления», «оценка эффективности деятельности» вызвало живое обсуждение, как среди ученых, так и в среде управленческого сообщества. В статье рассматриваются управленческие шаги на пути повышения эффективности деятельности органов управления в ситуации неопределенности понятия «эффективность» применительно к деятельности государственных и муниципальных служащих.

The complexity and polysemy of the such concepts as “governance”, “government efficiency”, “performance evaluation” have led to intense debates, both among researches and in the management community. This paper discusses administrative measures aimed at improving the efficiency as the term “efficiency” is fuzzy and as applied to federal and municipal employees.

Keywords: efficiency; public governance; project efficiency assessment; project management.

Ключевые слова: эффективность деятельности; оценка эффективности проекта; государственное управление; проектное управление.

Описанию эффективности государственного управления, как и описанию оценки эффективности, посвящено много научных работ. Вопрос оценки эффективности деятельности государства находит свое отражение в нормативных правовых актах, методических материалах, научных исследованиях и публичных выступлениях. Более 10 лет проводится работа по подготовке материалов для оценки деятельности органов местного самоуправления. Профессиональное сообщество, ученые активно обсуждали решение этого вопроса на страницах научных журналов, форумах, конференциях, в СМИ, но единая точка зрения на само понятие «эффективность деятельности органов местного самоуправления» и его оценка не разработаны. Это связано с рядом причин, во-первых, рассмотрение этого вопроса юристами, политиками, управленцами, социологами, экономистами проводилось с монозгляда, в то время как понятие само по себе интегративное и комплексное, не говоря уже о деятельности органов местного самоуправления на территории. Но не только разность ведомственных позиций отражена в исследовательских материалах. Многозначность понятия «управление» также играет немаловажную роль. Проводить оценку эффективности предлагалось с ситуационного, системного, процессного и системно-технического подходов к управлению. Разумеется, подходы задают разные методы и объекты оценивания. На полях обсуждения названной проблемы явно проявились две почти противоположные картины мира – научная и деятельностная. Ученым важно рассмотрение эффективности деятельности и оценки эффективности деятельности как объекта, управленцам же важно действовать, менять ситуацию. Появляются нормативно-правовые документы, в том числе Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и Указ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», в ред. постановлений Правительства РФ от 26.12.2014 № 1505, от 12.10.2015 № 1096.

Правительством утверждены:

- перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов;
- методика мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов;
- типовая форма доклада глав местных администраций за отчетный год и их планируемых значениях на 3-летний период;
- методические рекомендации о выделении за счет бюджетных ассигнований из бюджета субъекта Российской Федерации грантов муниципальным образованиям в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов.

С точки зрения ученых совершенными эти документы не назовешь. Отсутствие четкого понимания эффективности деятельности органов местного самоуправления привело к тому, что одной из групп показателей результатов стала абстрактная для эффективности величина – мнение населения. Требуется доработки и подход к оценке: суммирование показателей разных отраслей и ведомств, что также не соотносится с понятием «эффективность» как соотношение затрат к результату. Тем не менее, для управленцев это правовая база и руководство к действию.

Изучение отчетов глав территорий Ханты-Мансийского автономного округа, анализ показателей результативности (по сути, достижения цели), опросы муниципальных служащих в период курсовой подготовки позволили сделать вывод о том, что управленцы восприняли эффективность деятельности как выполнение плановых показателей. Упущена существенная составляющая результатов управления – действенность управленческих решений и изменение реальной ситуации. Отдельная работа проведена по изучению целей программ территориального развития и целевых программ. Анализ по методике SMART 11 программ социально-экономического развития территорий, 24 целевых программ и 9 программ развития организаций показал, что в большинстве своем цели неизмеримы, неконкретны, недостижимы в установленный период времени, а это означает, что просчитать затраты на неясно выраженный результат нельзя. Тренинг целеполагания, проведенный с 57 слушателями курсов в 2014–2016 гг. показал, что это самый сложный процесс для муниципальных служащих, на втором месте по сложности процесс прогнозирования и на третьем – самоопределения и ответственности за результат. В то же время все активнее используются инструменты менеджмента в практике государственного и муниципального управления. Есть и ключевые показатели эффективности – «ключевой показатель результатов деятельности» (Key Performance Indicators, KPI), система оценки, которая помогает организации определить достижение стратегических и тактических/операционных целей. Технологии постановки, пересмотра и контроля целей и задач – основа современного «управления по целям», а такой подход к управленческой деятельности, предусматривает:

- предвидение возможных результатов деятельности;
- планирование путей их достижения.

Проектирование и программирование деятельности – инструменты и технологии такого управления, где работа с целями чрезвычайно важна и работает на повышение эффективности, поскольку требует точности постановки целей. Реформирование бюджета и ориентация его на результат укрепило позиции управленцев, эффективность в государственном управлении понимается как достижение результатов. Не все возможно оценить объективно, тем не менее начинают применять методики расчета эффективности.

В помощь управленцам подготовлены методические рекомендации, но они вызывают больше вопросов, особенно в части определения действий по оценке эффективности. Так, приведу пример из текста методики: «Целью настоящей методики является определение единых методических подходов к организации мониторинга эффективности деятельности

органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов (далее – органы местного самоуправления) для оценки динамики изменения показателей, характеризующих качество жизни, уровня социально-экономического развития муниципального образования, степени внедрения методов и принципов управления, обеспечивающих переход к более результативным моделям муниципального управления». Понять тяжело, а исполнить невозможно, поскольку оценивается уже не эффективность, а динамика изменения показателей. Подходы к организации «мониторинга эффективности» – это же новое и практически иное понятие. Методический подход к проведению мониторинга (даже не оценки) – одно, а методический подход к организации мониторинга – иное. Это процессы, предполагающие разные результаты и оценки. Более того, полагаю, что ввиду имеется просто порядок проведения, кроме того и «методический подход» (не методологический) – термин сомнительный. Но, понимая управленцев, скажу, что меняя ситуацию на местах, надо было что-то делать, надо двигаться, корректируя шаги и действия.

Появляются постановления, отменяющие ряд пунктов предыдущих постановлений и распоряжений 2008, 2010 гг., издаются постановления Правительства о мерах по реализации указов Президента в субъектах Федерации. Машина запущена, началась работа по внедрению оценки эффективности методом проб, ошибок и коррекции действий. Научный мир осмыслил, анализировал, совершенствовал свой объект изучения. Видимо, новые реалии требуют введения новых понятий, а их заимствование из системотехники и перенос их в социальную сферу создает большие трудности. Управленцы тоже осмысливали и анализировали сложившуюся ситуацию, но цели у них иные – острое реагирование на ситуацию. А управление по целям основано на логике проектного управления. Традиционное управление, ориентированное на управление устоявшимися процессами, неэффективно при управлении процессами динамично меняющимися. И как выход из ситуации следующим шагом стало внедрение проектного управления, при котором эффективность заложена в сущность управления.

Вслед за В. П. Масловским, автором учебно-методического комплекса по дисциплине «Управление проектами», совершив небольшой экскурс в историю для того, чтобы ретроспектива развития проектного управления в России позволила определить сегодняшнюю ситуацию и тенденцию развития проектного управления как эффективного метода управления развитием и привлечения инвестиций.

В России основы управления проектами были заложены в период с 30-х по 60-е годы. Управление проектами как технологию достижения стратегических целей начинают применять в различных областях деятельности, в том числе и в управлении. Но в то время применяли такие инструменты и методы, как системный анализ диаграммы Ганта, циклограммы, органограммы и графоаналитические методы расчета и оптимизации работ.

На этом базировались такие функции управления, как планирование и контроль реализации проектов в условиях крайне ограниченных сроков и ресурсов. Их использование в управленческой деятельности позволяло решать задачи координации взаимодействия большого количества участников проекта в масштабах всей страны по достигаемым техническим результатам, срокам и использованию ресурсов. Мы помним результат – Магнитка, ДнепроГЭС, Турксиб, ГОЭЛРО. В 70-е годы в СССР были разработаны оригинальные сетевые модели, усовершенствованы методы построения альтернативных сетевых моделей, развиваемые советскими учеными Г. С. Поспеловым, В. А. Баришпольцем, В. И. Рудомановым, Б. А. Вигман и Н. И. Комковым. Тогда же были разработаны программные комплексы проектного управления. Они могли выполнять временной и стоимостный анализ, включая оптимизацию сроков и стоимости. Для того времени это было прогрессивным шагом. Сказался уровень инженерного образования того времени. Надо помнить, что управление проектами как дисциплина «выросла» из системного подхода, из системотехники, где всякий элемент любой системы (в том числе и человек) во взаимодействии с другими должен работать на достижение цели системы в целом. На Западе этот подход считается универсальным и дает результаты за счет

принятия оптимального в конкретной ситуации управленческого решения, причем оптимальность решения определяется его воздействием на систему в целом. Эффективность данной модели управления доказана историей и проверена временем. Изучение этого опыта позволяет сделать вывод, что ядром эффективной деятельности органов местного управления является управленческое решение. Качественно разработанное решение – первый и основной шаг в повышении эффективности деятельности. Проект как управленческое решение за счет своей технологичности может гарантировать результат. Управление по целям и ориентация на результат без проектного управления в современных условиях невозможно.

В начале 90-х годов, при необходимости обеспечения стабильного развития страны правительство принимает решение внедрять проектное управление в систему государственного управления. Россия стала полноправным членом сообщества проектного управления. К этому времени (1987 г.) в США был опубликован «Свод знаний по проектному управлению» (Project Management Body of Knowledge, PMBoK), последнее его издание вышло в 2004 г. В этой работе определены место, роль и структура методов и средств управления проектом и их вклад в общее управление. По мнению М. Б. Баранова, управление проектом сформировалось как междисциплинарная сфера профессиональной деятельности [1]. Но беда в том, что ни кадров, готовых осуществить перенос его в систему государственного управления, ни организационных, ни правовых, ни экономических механизмов пока нет. И в условиях набравшего темп процесса регламентации непонятно, как можно осуществлять проектную работу. Как прообраз такой деятельности были запущены национальные проекты с дополнительным финансированием и постоянным контролем результата. Развернулось конкурсное движение, которое подвигало людей разрабатывать проекты, получая гранты. Такая работа позволяла формировать проектное и программное мышление, которое однако не вписывалось в функциональную модель управления. Приспособление проектов к действительности сыграло плохую роль. Не происходило качественных изменений в реальной практике, многое оставалось на бумаге. Работа по проектированию оставалась за функционалом, вернее, над функционалом – не организовано пространство проектного управления. Как известно, необходимость изменения деятельности должна быть связана с необходимостью создания деятельностных структур в системе управления, и призывы здесь не помогут.

В последнее время активно проводят форумы, интенсивно обсуждают вопрос об инвестиционном проектировании, но законы управления говорят о том, что командными методами проблему внедрения проектного управления не решить, необходимо управлять этим процессом, т. е. планировать его, организовать, контролировать, координировать взаимодействие и координировать ресурсы для внедрения проектного управления в органы государственного управления. При этом необходимо помнить, что ключевым звеном должны стать кадры – управленцы с проектно-программным мышлением и способностью остро реагировать на изменение ситуации. И если их нет в среде управленцев в органах местного самоуправления, то должны быть рычаги их привлечения в команду специалистов. Такая практика пока отторгается органами местного самоуправления, поскольку проектное управление, развернутое в коммерческих организациях и крупных компаниях, не может полностью быть применимо в государственном управлении – миссия и цели разные.

В государственном управлении проектное управление должно стать средством для изменения социально-экономической ситуации и повышения уровня жизни населения, что для многих фирм и компаний основной способ развития. Сложившаяся ситуация характеризуется тем, что такой эффективный инструмент менеджмента как проектное управление попало на неподготовленную почву. Изучение практики муниципального управления показывает, что активно применяются отдельные технологии проектного управления, что, несомненно, развивает способности управленцев. Приходят молодые специалисты, обучившиеся по программам федерального государственного образовательного стандарта бакалавриата, частью которого является формирование способности участвовать в разработке и реализации проек-

тов. Кадры готовят под решение проблем муниципального управления, но не находят применения данным способностям в этой системе муниципального управления. В то же время освоенные выпускниками техник сетевого планирования, календарного, ресурсного планирования, организации работ над проектом должно быть востребовано. Это то, что активно применяется в настоящее время.

Сложившаяся система функционального управления, отсутствие межведомственного взаимодействия, отсутствие практики применения матричных организационных структур также не способствуют разработке проектов по причине отсутствия механизмов реализации указов Президента и постановлений Правительства по повышению эффективности деятельности государственного управления.

Решению проблемы способствует принятое 15 октября 2016 г. постановление Правительства РФ «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». Документом утверждено Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации, мониторинг реализации приоритетных проектов, оценка и иные контрольные мероприятия реализации приоритетных проектов (программ). Кроме того, разработана функциональная структура системы управления проектной деятельностью в Правительстве Российской Федерации. Как видно, система управления проектной деятельностью как-то адаптируется к функциональной модели государственного управления. В структуру системы управления проектной деятельностью входят:

1. Постоянные органы управления проектной деятельностью:

- Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам;

- федеральный проектный офис;

- ведомственный координационный орган

- ведомственный проектный офис.

2. Временные органы управления проектной деятельностью:

- куратор;

- проектный комитет;

- функциональный заказчик;

- старшее должностное лицо;

- руководитель проекта (программы);

- администратор проекта (программы);

- рабочие органы проекта (программы).

3. Обеспечивающие и вспомогательные органы управления проектной деятельностью:

- общественно-деловой совет;

- экспертная группа;

- центр компетенций проектного управления.

Этот документ дал старт активному внедрению проектного управления в органы государственного управления и местного самоуправления. Так, 25 октября 2016 г. Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам утвердил паспорта приоритетных проектов, федеральный проектный офис разработал ряд методических рекомендаций по реализации постановления. Приняты меры по разработке и реализации проектов. Эти шаги – реакция на управленческую ситуацию и меры по изменению реальных жизненных ситуаций, удовлетворение общественных интересов.

Несомненно, эти меры, а также разработка комплекса мероприятий по внедрению проектного управления, влияют на повышение эффективности деятельности органов управления.

Авторитетная в области управления проектами организация «Project Management Institute» (PMI) определяет проект как «совокупность действий (процессов), приносящих результат, во время которых людские, финансовые и материальные ресурсы определенным образом организуются с тем, чтобы результат соответствовал утвержденным спецификациям,

стоимостным и временным затратам как по качественным, так и по количественным показателям».

Внедрение проектного управления меняет и сами функции управления:

- ответственность за возникающие изменения;
- преобладание инновационной деятельности.

Организационные структуры создаются и действуют в рамках проектного цикла с постоянно изменяющимся кругом задач, где основная задача – разрешение конфликтов. Успех определяется достижением установленных конечных целей.

Возникает новая проблемная ситуация, связанная со сменой приоритетов руководства, с сочетанием традиционного функционала с функционалом проектного управления, с сопротивлением персонала, с несформированностью управленческой культуры «быстрого реагирования» на изменения, нехваткой специалистов, в том числе по оцениванию эффективности деятельности и т. д. Существующие виды анализа проектов не отражают эффективность деятельности органов местного управления. Наряду с динамикой показателей (на сегодня их 40), следует оценивать реальные изменения в жизни. Причем, сравнивать не ситуацию «до начала реализации проекта» с ситуацией «после реализации проекта», сравнивать стоит изменившуюся ситуацию с результатами проектов и без них. Тогда будут зримы полученные от проектной деятельности экономические, социальные, управленческие и прочие эффекты и очевиднее будет эффективность деятельности.

Изменившаяся ситуация требует действия, их осмысления и ученым миром, и политиками, и управленцами, чтобы одним развивать объект, другим выстраивать отношения с социальными группами, а третьим – действовать, остро реагируя на постоянные изменения с помощью новых методов проектного управления. В этом залог повышения эффективности деятельности и органов местного самоуправления.

Литература

1. Баранов М. Б. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Молодой ученый. 2015. № 13. С. 485–487.
2. Баранчеев В. П., Масленникова Н. П., Мишин В. М. Управление инновациями : учеб. М. : Юрайт, 2015. 711 с.
3. Бондарева Е. В., Грошев А. Р., Овчаренко А. М. Инновационный потенциал региона // Инновационный потенциал России: настоящее и будущее. АУ ХМАО – Югры «Технопарк высоких технологий», 2014. С. 67–69.
4. Леушин М. Е., Меркушова Н. И. Подходы к оценке эффективности деятельности органов муниципального самоуправления // Экономическая наука и практика : материалы II междунар. заоч. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). Чита : Молодой ученый, 2013. С. 71–74.
5. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 15.10.2016 № 1050 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
6. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов : указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».

УДК 331.106

Колосова О. Г.
Kolosova O. G.

ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА

TARGETED APPROACH TO EFFICIENT JOB CONTRACT IMPLEMENTATION

В статье рассматриваются проблемы реализации эффективного контракта в сфере высшего образования, где накоплен определенный опыт установления стимулирующих выплат по результатам мониторинга эффективности деятельности персонала. Особое внимание обращается на необходимость внедрения целевого подхода к решению выявленных автором в ходе анализа проблем оплаты труда.

The paper considers the problems of implementing an efficient job contract in the field of higher education, where there is some experience with incentive payments based on performance indicators. Special attention is drawn to the need to implement a targeted approach to address the wage issues identified by the author.

Keywords: effective contract, incentive payments, key performance indicators, wage differentiation, personalized remuneration, targeted approach.

Ключевые слова: эффективный контракт, стимулирующие выплаты, мониторинг эффективности деятельности персонала, дифференциация в оплате труда, индивидуализация оплаты труда, целевой подход.

Актуальность решения проблем, возникающих при реализации эффективного контракта в системе высшего образования, вызывает необходимость их публичного обсуждения. В рамках данной статьи, не претендуя на всеобъемлющий характер рассмотрения, обозначим некоторые из них. Как известно, половина работников затрачивают на свою работу ровно столько усилий, чтобы только ее не потерять, сохранить текущий уровень заработной платы, а 80 % работников могут при желании добиться в работе больших результатов [3]. На этом и основывается переход на эффективный контракт, определение которого дано в Программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 гг. Эффективный контракт – это «трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки» [11, с. 8]. Новый подход к управлению показателями труда предполагает интегрированную оценку того, что люди делают (работа), как они это делают (поведение) и чего они достигают (результаты) [1, с. 112]. Заработная плата в триаде *работа – поведение – результаты* выполняет функцию управления поведением персонала. В свою очередь поведение работника – функция двух параметров: мотивации и способностей.

Следует отметить, что в настоящее время реализуется кадровая политика, направленная на омоложение профессорско-преподавательского состава высшей школы, в том числе и посредством формирования заработной платы. Так при введении эффективного контракта была отменена ежемесячная стимулирующая выплата за стаж работы [13, с. 7], а в составе социальных выплат предусмотрена ежемесячная в течение двух лет доплата молодым специалистам из числа педагогических работников [9, с. 15]. Наряду с этим осуществляется единовременная выплата молодым специалистам; а при прекращении трудовых отношений и вы-

ходе на пенсию педагогические работники, имеющие стаж работы в университете не менее десяти лет, получают в соответствии с действующим коллективным договором единовременное денежное вознаграждение [4, с. 18]. Таким образом, наметились определенные предпосылки для смены поколений среди преподавателей.

Как показал опрос югорской молодежи, в котором приняли участие 600 человек (проект Российского гуманитарного научного фонда), половина работников системы образования, здравоохранения уверены: если они будут работать лучше, эффективнее, то их заработок увеличится [5, с. 8]. При этом только треть из них полагает, что эти изменения будут значимыми; затруднились с ответом 12,5 % респондентов. Наибольшую уверенность в увеличении своей заработной платы с ростом личной эффективности продемонстрировали работающие в торговле, сфере обслуживания – 56 %. В государственном и муниципальном управлении, правоохранительных органах, наоборот, 58,6 % работников уверены в том, что их заработок не изменится.

Структура годовой заработной платы преподавателя до и после введения эффективного контракта представлена в табл. 1. Из приведенных данных видно, что суммарная доля стимулирующих выплат увеличилась с 18,3 % до 33,0 %. При этом их величина по-прежнему превышает должностной оклад (16,4 %). Если до введения эффективного контракта основная часть стимулирующих выплат приходилась на единовременное премирование 69 % (текущее премирование – 31 %); то после его введения, наоборот, текущее премирование по результатам мониторинга эффективности деятельности составило 78 %, единовременное – 22 %.

Таблица 1

**Структура годовой заработной платы преподавателя
до и после введения эффективного контракта, %**

Составляющие заработной платы	До введения	После введения	Изменения
Выплаты за работу в местностях с особыми климатическими условиями	35,1	19,7*	–15,4
Оплата за отпуск	22,4	23,2	0,8
Должностной оклад	13,4	16,4	3,0
Премия по итогам работы	11,6	6,7	–4,9
Материальная помощь к отпуску на профилактику заболеваний	10,8	7,7	–3,1
Стимулирующие выплаты (ежемесячные)	5,6	25,8*	20,2
Единовременное премирование к праздничным датам	1,1	0,5	–0,6
Итого	100	100	0

Примечание: за анализируемый период индексация заработной платы не проводилась, для обеспечения сопоставимости данных расчет выполнен на одну ставку без учета почасовой оплаты и за работу по совместительству; *– после введения эффективного контракта на стимулирующие выплаты районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не начисляются.

На наш взгляд, интерес представляет сравнение структуры годовой заработной платы преподавателя со структурой годового фонда оплаты труда (ФОТ), сформированного в соответствии с Положением об оплате труда [9, с. 5]. Представленные в табл. 2 данные свидетельствуют о том, что структура заработной платы преподавателя претерпела позитивные изменения, которые количественно оцениваются как существенные, а именно на 7,4 % увеличилась доля гарантированной части зарплаты. По действующему Положению об оплате труда в среднем это 70 %, в нашем примере гарантированная часть зарплаты достигла 55,9 %, тогда как до введения эффективного контракта составляла менее половины ее величины (48,5 %). При этом абсолютная величина стимулирующих выплат в представленном примере увеличилась.

Таблица 2

Сравнение структуры годового фонда оплаты труда и годовой заработной платы преподавателя до и после введения эффективного контракта, %

Составляющие заработной платы	Годовой ФОТ по Положению об оплате труда	Годовая заработная плата	
		до введения	после введения
Должностной оклад (с учетом районного коэффициента и процентной надбавки к заработной плате за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях)	60	37,7	48,2
Стимулирующие выплаты	30	51,5	44,1
Социальные выплаты	10	10,8	7,7
Итого	100	100	100

Примечание: оплата за отпуск для целей анализа распределена пропорционально между должностным окладом и стимулирующими выплатами.

В первую очередь, важно оценить, насколько достигается цель внедрения эффективного контракта, а именно *повышение качества образовательных услуг*. Для эффективной работы 90 % работников требуется *правильная постановка целей и задач с обязательным контролем их исполнения*. Рассмотрим показатели, используемые при оценке эффективности деятельности персонала на примере организации, осуществляющей такую оценку для установления стимулирующих выплат работникам [10]. В качестве целей стимулирования определены *улучшение аккредитационных показателей, повышение статуса университета на рынке образовательных услуг*. В университете установлены как ежемесячные, так и единовременные стимулирующие выплаты. К ежемесячным отнесены выплаты за интенсивность и высокие результаты работы, за качество выполняемых работ. Единовременные выплаты предусмотрены за защиту диссертации на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук под руководством работника и самим работником, а также по итогам работы за год. Для профессорско-преподавательского состава и научных работников ежемесячные выплаты включают надбавки за:

- качество реализации образовательных программ (только для преподавателей);
- практическую реализацию научно-исследовательских разработок (только для научных работников);
- успешное руководство аспирантами;
- качество научно-методической работы;
- академическую активность;
- качество организационно-педагогической и воспитательной деятельности;
- заведование кафедрой (научной лабораторией);
- качественное выполнение обязанностей куратора;
- обеспечение нового набора обучающихся.

По результатам ежегодно проводимого мониторинга эффективность деятельности работников получает балльную оценку [6]. Стоимость одного балла для расчета оплаты труда дифференцируется по уровням в зависимости от показателя эффективности:

- за практическую реализацию научно-исследовательских разработок, успешное руководство аспирантами, академическую активность;
- за качество научно-методической работы, организационно-педагогической и воспитательной деятельности, качественное выполнение обязанностей куратора, обеспечение нового набора обучающихся.

Практика реализации эффективного контракта позволяет разделить выявленные нами *проблемы оплаты труда* на две группы: связанные с внедрением новой системы стимулирования и с методикой оценки персонала. Проблемы внедрения, на наш взгляд, неизбежны, но

часть из них предсказуема и может быть исключена. С 2011 г. в университете проводится мониторинг деятельности работников и ежегодно в методику оценивания вносятся изменения. В 2015 г. в очередной раз была предложена новая версия проведения мониторинга, которая и послужила основой для определения стимулирующих выплат в рамках эффективного контракта. Безусловно, когда работник узнает показатели для оценки деятельности в момент составления отчета по истечении соответствующего периода, уже ничего невозможно изменить. Таким образом, первая проблема – это *отсутствие преемственности в оценке результатов труда при проведении мониторинга деятельности*.

Вторая проблема заключается в отсутствии четких границ между тем, что входит в норму труда и составляет так называемую вторую половину рабочего дня преподавателя в соответствии с его индивидуальным планом внеучебной работы [7] и тем, что представляет собой деятельность, выходящую за пределы трудовых обязанностей. На эту проблему следует обратить особое внимание. Сравнение индивидуального плана внеучебной работы с индивидуальными показателями деятельности преподавателя [6] в отдельных случаях позволяет выявить повторение видов работ, различие в единицах учета (табл. 3) и формах отчетности. По нашему мнению, *оплата за норму труда – это должностной оклад, а стимулирующие выплаты должны распространяться на работы, выполненные за отчетный период сверх нормы труда*.

Таблица 3

Примеры сравнения индивидуального плана внеучебной нагрузки и индивидуальных показателей деятельности преподавателя [6; 7]

Внеучебная нагрузка преподавателя			Индивидуальные показатели деятельности преподавателя		
виды работ	ед. изм.	норма времени для работы, выполняемой впервые (для повторной работы), ч	показатели	ед. изм.	оценка за единицу, баллы
Научно-методическая деятельность					
Разработка/актуализация рабочих программы	дисциплина	20 (5)	Разработка/актуализация рабочих программ дисциплины или практики	шт.	2 × к *
Разработка/актуализация программы практики	программа	20 (5)			
Академическая активность					
Публикация в научной периодике, индексируемой международными (Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, Astrophysics, PubMed, Mathematics, Chemical Abstracts, Springer, Agris) и российской (РИНЦ) системами цитирования	публикация/автор	80	Публикация научных статей (докладов): а) в зарубежныхжурналах включенных в международные системы цитирования Web of Science, Scopus и приравненные к ним	шт.	8
			б) в российскихжурналах, включенных в международные системы цитирования Web of Science, Scopus и приравненные к ним		7
Публикация статьи в журналах, рекомендованных ВАК		40	в) в российскихжурналах, включенных в перечень ВАК		6
			г) в российскихжурналах, включенных в систему РИНЦ, но не включенных в перечень ВАК; в зарубежных журналах, не включенных в международные системы цитирования		5

Окончание табл. 3

Внеучебная нагрузка преподавателя			Индивидуальные показатели деятельности преподавателя		
виды работ	ед. изм.	норма времени для работы, выполняемой впервые (для повторной работы), ч	показатели	ед. изм.	оценка за единицу, баллы
Публикация статьи в прочих журналах	публикация/автор	10	д) в научных сборниках (или изданные отдельно)		4
Подготовка тезисов доклада на международной конференции (при наличии сборника тезисов конференции)		10	е) в сборниках докладов и тезисов конференций (только для ассистентов, преподавателей, старших преподавателей, младших научных сотрудников и научных сотрудников)		3
Подготовка тезисов доклада на прочих конференциях (при наличии сборника тезисов конференции)		5			
Организационно-педагогическая и воспитательная деятельность					
Организация и проведение научного мероприятия для обучающихся: конференции, конкурса, выставки, семинара и др.	мероприятие	30 (на всех организаторов)	Организация студенческих конференций, олимпиад, спортивных состязаний, конкурсов и др., подготовка сборных команд института:	шт.	3
			а) внутривузовские, институтские мероприятия		6
			б) городские, межвузовские мероприятия		9
			в) всероссийские, региональные мероприятия		12

Примечание: * к – коэффициент, зависящий от количества программ. Для диапазона 1–5 программ к = 1; 6–10 программ – к = 0,2; 11–15 – к = 0,1; 16–20 – к = 0,05; 21–25 – к = 0,02; более 25 – к = 0,01. Например, при декларировании семи работ к сумме баллов за первые пять работ, подсчитанной с коэффициентом 1, прибавляется сумма баллов за две работы, подсчитанная с коэффициентом 0,2.

Под *внеучебной работой* в соответствии со ст. 47 п. 6 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» понимается «воспитательная работа... индивидуальная работа с обучающимися, научная, творческая и исследовательская работа, а также другая педагогическая работа... – методическая, подготовительная, организационная, диагностическая, работа по ведению мониторинга, работа, предусмотренная планами воспитательных, физкультурно-оздоровительных, спортивных, творческих и иных мероприятий, проводимых с обучающимися» [8]. Должностной оклад устанавливается на основании базового оклада с учетом коэффициентов, касающихся образования, территории, специфики работы и квалификации, а также включает ежемесячные надбавки за ученую степень и доплату на обеспечение книгоиздательской продукцией и периодическими изданиями (для педагогических работников) [9, с. 5]. Коэффициент квалификации учитывает квалификационную категорию, ученое звание и государственные награды [9, с. 8].

При этом нормы времени внеучебной работы профессорско-преподавательского состава установлены для ряда работ, не охваченных мониторингом методической, научной и воспитательной деятельности (табл. 4) и, наоборот, в мониторинг включены показатели по некоторым видам работ, для которых не определены нормы времени (табл. 5). Кроме того, такой вид внеучебной деятельности, как проверка расчетно-графических работ включен в учебную нагрузку преподавателя.

Таблица 4

**Примеры видов внеучебной работы преподавателя,
не охваченных мониторингом [7]**

Виды работ	Единицы измерения	Норма времени для работы, выполняемой впервые (для повторной работы), ч
Разработка учебного плана	образовательная программа по направлениям подготовки/специальности	40 (10)
Рецензирование рабочей программы	дисциплина	1 (0,5)
Разработка/подготовка лекционных курсов	академический час	4 (2)
Разработка/подготовка практических, семинарских, лабораторных занятий	академический час	2 (1)
Разработка активных и интерактивных форм проведения занятий	академический час	3 (1)
Разработка/подготовка слайдов к лекционным курсам	академический час	4 (1)
Разработка билетов государственных экзаменов, вступительных испытаний	образовательная программа по направлениям подготовки/специальности	10 (2)

Таблица 5

Примеры показателей мониторинга методической, научной и воспитательной деятельности педагогических и научных работников, отсутствующих в нормах времени внеучебной работы [6]

Показатели	Ед. изм.	Оценка за единицу, баллы
Организация университетских олимпиад и конкурсов для школьников	шт.	5
Участие в качестве члена жюри в конкурсах «7 шагов к успеху», «Леонардо», «Шаг в будущее» и т. п.	шт.	3
Организация и проведение выездных профориентационных мероприятий в школах: родительских собраний, презентаций и т. п.	шт.	2
Участие в проведении профориентационных мероприятий (выставок, дней открытых дверей, ярмарок вакансий и т. п.)	шт.	2
Проведение открытых занятий с приглашением школьников, экскурсий по институтам и лабораториям	шт.	1
Работа в профильных классах школ, НОУ «Юный медик», «Юный биолог» и т. п.	кол-во занятий	1
Участие на постоянной основе в информационном освещении деятельности СурГУ в СМИ	шт.	4

Приведенные нами примеры демонстрируют, что используемая в настоящее время нормативная база далека от совершенства и требует разумной корректировки. Одно из предложений заключается в том, что необходимо обеспечить *учет трудоемкости учебной дисциплины (в зачетных единицах) для определения балльной оценки методического сопровождения последней*. Это актуально в связи с принятием методической инструкции по заполнению научными и педагогическими работниками анкеты о результатах методической, научной и воспитательной деятельности [2]. В данной инструкции разъясняется, что учетной единицей является дисциплина в целом, а не отдельные темы или лабораторные работы.

К проблемам, связанным с методикой оценки персонала, можно отнести незначительное влияние показателей, характеризующих научную деятельность, на общий результат. На наш взгляд, для высшей школы итоги такой деятельности должны быть *абсолютным приоритетом* при оценке эффективности персонала. Параллельное использование по сути двух систем учета внеучебной работы, в часах и баллах, является излишним и лишь усложняет отчетность. К определенной несогласованности приводит и то, что отчет о выполнении внеучебной нагрузки преподавателя утверждает учебный отдел, подотчетный проректору по учебно-методической работе; а анкету, заполненную в ходе мониторинга, проверяет отдел менеджмента качества, подотчетный проректору по развитию. По этой причине мы поддерживаем мнение Л. Раицкой [12], которая считает, что для эффективного контракта удачным решением стало бы введение *единой системы учета нагрузки и эффективности работы*. С 2014 г. осуществляется индивидуальное планирование внеучебной работы в часах, количественная оценка целей в баллах отсутствует.

По результатам анализа (метод включенного наблюдения) предлагается применить целевой подход к решению выявленных автором проблем оплаты труда в рамках эффективного контракта. Для реализации *performance management* – управления эффективностью имеются необходимые предпосылки. В частности, как нами было показано выше, оценка персонала, выполняемая в ходе мониторинга деятельности, увязана с внешней оценкой организации через аккредитационные показатели. Таким образом, проведена декомпозиция, «каскадирование» целей. В дальнейшем следует определить уровни достижения целей стимулирования (недопустимый, низкий, плановый, уровень лидерства) по должностям:

- для ассистента, преподавателя, младшего научного сотрудника, научного сотрудника;
- для старшего преподавателя, старшего научного сотрудника;
- для доцента, ведущего научного сотрудника;
- профессора, главного научного сотрудника.

Для количественной *оценки качества результатов труда* необходимо откорректировать действующую нормативную базу с тем, чтобы отказаться от оплаты ряда неэффективных мероприятий (которые не достигают конечной цели). Как проблеме хотелось бы обозначить и тот факт, что мотивационный потенциал перераспределения фонда заработной платы весьма ограничен, поэтому если показатели оценки эффективности вузов адекватно отражают динамику развития, объем стимулирующих выплат должен быть увязан с ростом эффективности. Такой подход, на наш взгляд, обеспечит достижение нужного результата труда (цели введения эффективного контракта) – повышение качества образовательных услуг.

Литература

1. Бабынина Л. С. Эмпирический анализ развития моделей оплаты труда в зарубежных странах // Вестн. Омск. ун-та. Сер.: Экономика. 2012. № 4. С. 109–114.
2. Заполнение мониторинговой анкеты педагогических и научных работников : метод. инструкция МИ-1.8.1-16 Сургутского государственного университета : утв. 14 марта 2016 г. URL: <http://www.surgu.ru/upload/44563-MI-1.8.1-16.pdf> (дата обращения: 25.10.2016).
3. Управление персоналом: теория и практика. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учеб.-практ. пособие / А. Я. Кибанов [и др.] ; под ред. А. Я. Кибанова. М. : Проспект, 2013. 64 с.
4. Коллективный договор БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет» на 2015–2017 гг. : утв. 25 марта 2015 г.; зарегистрирован администрацией г. Сургута; рег. № 1361729 от 13 мая 2015 г. URL: <http://www.surgu.ru/index.php?view=s&sid=783> (дата обращения: 25.10.2016).
5. Мартынов М. Ю. Ресурс развития Югры // Северный университет. 2016. № 1 (165). С. 8–9.

6. Мониторинг методической, научной и воспитательной деятельности педагогических и научных работников : СТО-1.8.1-15 Сургутского государственного университета : утв. 27 мая 2015 г. URL: <http://www.surgu.ru/upload/38651-1.8.1-15.pdf> (дата обращения: 25.10.2016).
7. Нормы времени внеучебной работы профессорско-преподавательского состава ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» : утв. 01 сентября 2014 г.
8. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Положение об оплате труда : СТО-5.8.2-15 Сургутского государственного университета : утв. 27 мая 2015 г. URL: <http://www.surgu.ru/upload/38646-5.8.2-15.pdf> (дата обращения: 25.10.2016).
10. Порядок установления стимулирующих выплат : СТО-5.8.4-15 Сургутского государственного университета : утв. 27 мая 2015 г. URL: <http://www.surgu.ru/upload/38645-5.8.4.pdf> (дата обращения: 25.10.2016).
11. Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы: утв. 26 ноября 2012 г. № 2190-р. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Райцкая Л. Зачем университетам эффективный контракт? // Портал МГИМО. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document249763.phtml> (дата обращения: 25.03.2014).
13. Стимулирующие выплаты : СТО-5.8.2.2-13 Сургутского государственного университета : утв. 31 января 2013 г. 13 с.

УДК 336:338.246.072

Королева Л. П.
Korolyova L P.

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

TAX INCENTIVES FOR JOB CREATION IN THE CONTEXT OF NEW INDUSTRIALIZATION

В статье на основе исследования опыта ряда зарубежных стран по налоговому стимулированию создания новых рабочих мест определены два налоговых инструмента, которые активно используются как в особых экономических зонах, так и вне их территории. Во-первых, налоговый кредит по корпоративному подоходному налогу, исчисляемый как доля от расходов работодателя на заработную плату, включая обязательные начисления, либо только от уплаченных им социальных налогов и сборов. Во-вторых, передача работодателю части уплаченных работником из своего дохода социальных налогов и сборов. Сделан вывод о необходимости усиления в России роли налогообложения в стимулировании занятости населения и адаптации рынка труда к требованиям новой индустриализации.

The paper analyses international experience with tax incentives for job creation. Two tax instruments have been identified. They are widely used not only in special economic zones but also outside such zones. First, it is tax credit for corporate income tax being a percentage of the employer's wage costs including compulsory charges or only social security taxes and fees. Second, it is a transfer of a part of the income social taxes and fees paid by the employee to the employer. The conclusion is that there is a need for better tax management in Russia to promote employment and adapt the market adaption to the new industrialization challenges.

Keywords: tax incentives, employment, new industrialization, special economic zone, tax credit.

Ключевые слова: налоговое стимулирование, занятость, новая индустриализация, особая экономическая зона, налоговый кредит.

Новая индустриализация сопряжена с кардинальными структурными преобразованиями в экономике, вызванными прогрессом в таких технологических областях, как «интернет вещей», большие данные, облачные компьютерные технологии, искусственный интеллект, робототехника, аддитивные технологии, новые материалы, дополненная реальность, нано- и биотехнологии. Вследствие модернизации технологий и средств производства изменяется структура рабочей силы. Вместе с ростом спроса на высококвалифицированный персонал в обновленных производственных процессах и бизнес моделях наблюдается массовое высвобождение низкоквалифицированного персонала, а также работающих с невостребованными в условиях новой индустриализации профессиями. Растет безработица среди социально незащищенных слоев населения (молодежь, инвалиды, вынужденные переселенцы, мигранты, бывшие военнослужащие, лица с судимостью и другие) [3].

Для адаптации рынка труда к требованиям новой индустриальной реальности и предотвращения социальных потрясений необходимы вложения в профессиональную переподготовку рабочей силы и создание высоко технологичных рабочих мест как в традиционных, так и в новых секторах экономики. Трансформирующийся бизнес самостоятельно без государственной помощи не в состоянии вынести такую финансовую нагрузку. В связи с этим налоговое стимулирование работодателей к расширению спроса на труд социально незащищен-

ных слоев населения, созданию высокотехнологичных рабочих мест и инвестированию в персонал, особенно на проблемных территориях, имеет высокую актуальность.

Субъекты РФ практикуют предоставление льгот по налогу на имущество организаций в зависимости от количества вновь созданных рабочих мест. Однако стоит отметить некоторое возникающее при этом противоречие целей и средств. Современные технологии производства могут быть сопряжены с необходимостью в сравнительно небольшом объеме имущества, попадающего в налогооблагаемую базу, при высокой потребности в персонале, и наоборот. В обоих случаях работодатель не получает должной компенсации от государства в виде налоговой экономии. Кроме того основная функция налога на имущество – стимулировать плательщика к его эффективному использованию, реализуется в случае сокращения налоговой базы, при этом налоговая экономия от льготы, связанной с созданием новых рабочих мест, также будет сокращаться. То есть данная льгота, по нашему мнению, может трансформироваться в субсидию на содержание неэффективно используемого имущества.

Единственной преференцией в РФ, оказывающей прямое влияние на занятость, являются пониженные тарифы страховых взносов для определенных категорий плательщиков, в том числе для резидентов промышленно-производственных, технико-внедренческих и туристско-рекреационных особых экономических зон, территорий опережающего развития, свободной экономической зоны Республики Крым и города федерального значения Севастополь и др. Но и она носит в большей степени поддерживающий характер, так как призвана в первую очередь облегчить нагрузку на фонд оплаты труда для малого бизнеса, использующего специальные режимы налогообложения, для ряда социально-ориентированных некоммерческих организаций, а также для некоторых трудоемких видов деятельности, например разработки информационных технологий.

В научной литературе можно встретить и предложения полного освобождения вновь созданных предприятий всех организационно-правовых форм хозяйствования в течение первоначального периода функционирования (2–3 года) от уплаты налога на имущество организаций, налога на прибыль и земельного налога в целях способствования созданию дополнительных рабочих мест, снижению уровня безработицы в результате усиления экономической активности [1, с. 20]. Однако выстроенная в данном случае причинно-следственная связь в нестабильной экономике с высоким теневым сектором неочевидна. Рост экономической активности может сопровождаться ростом теневой занятости и оплаты труда в конвертах в целях экономии на страховых взносах.

Полное освобождение от налогов в течение определенного периода от момента регистрации в них резидента применяется в России в рамках особых экономических зон (ОЭЗ), которые рассматриваются как фактор стимулирования занятости населения [2; 4]. Однако прямой стимулирующей роли в отношении занятости, по нашему мнению, ни сами ОЭЗ, ни налоговые освобождения, установленные НК РФ, не выполняют. Рост занятости – неизбежное следствие организации новых производственных мощностей и повышения количества хозяйствующих субъектов на территории зон. При этом каждый из работодателей будет жестко планировать свои расходы на персонал, так как они в полном объеме ложатся на его бюджет.

В зарубежных странах ключевым инструментом налогового стимулирования занятости населения является безвозвратный налоговый кредит, который предоставляется налогоплательщику – работодателю в сумме части расходов на социальное страхование работника и иные обязательные начисления в связи с созданием дополнительного рабочего места.

Так, в США налоговые кредиты, направленные на стимулирование занятости, используются как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. На федеральном уровне это, во-первых, *Work Opportunity Tax Credit* направлен на поощрение работодателей к найму работников из определенных групп меньшинств с более высокими, чем в среднем по стране уровнем безработицы (некоторые группы ветеранов; лица, имеющие судимость; получатели про-

довольственных талонов; молодежь, привлекаемая к работе во время летних каникул; люди, имеющие статус безработных в течение более 27 недель и др.). Во-вторых, *Indian Employment Credit*, который предоставляется при найме коренного жителя индейской резервации. В-третьих, *Payroll Tax Reduction for R&D Expenses* предоставляется малым предприятиям, занимающимся научно-исследовательской деятельностью, путем уменьшения в размере до \$ 250 000 взносов на социальное страхование работодателя, а не корпоративного подоходного налога. И, в-четвертых, в рамках зон расширения прав и возможностей (*Empowerment zone*), которые также называют предпринимательскими сообществами или зонами, сообществами обновления, различающиеся в некоторых деталях, но имеющие общие цели и средства [5], с 1994 г. применяется *Empowerment Zone Credit (EZC)*. Его основная функция – стимулировать создание новых рабочих мест на депрессивных (проблемных) территориях с высоким уровнем безработицы.

Кредит имеют право получить работодатели зоны за неограниченное количество нанятых ими специалистов зоны, т. е. любых сотрудников, которые в зоне расширения возможностей, во-первых, работают не менее чем 90 дней в течение налогового периода и, во-вторых, имеют основное место жительства. Сумма *EZC* исчисляется как 20 % от расходов работодателя на выплату заработной платы, но не более первых 15 000 USD. То есть максимальный размер кредита на одного сотрудника может составить 3 000 USD. *EZC* не применяется, если в отношении данного сотрудника работодатель использует кредиты по другим основаниям [7].

В Польше резиденты особых экономических зон имеют право на частичное освобождение от корпоративного подоходного налога, базовая ставка которого в настоящее время составляет 19 %. Максимальная сумма освобождения исчисляется в отношении конкретного инвестиционного проекта в зависимости от его характеристик как определенная доля от инвестиционных расходов, уменьшенных на величину НДС и акцизов, или от двухлетних расходов на рабочую силу, если они превышают инвестиционные. Доля освобождения установлена в зависимости от места нахождения и размера предприятия. Для крупных предприятий – от 15 до 50 % от допустимых расходов, для субъектов малого бизнеса – дополнительно от 10 до 20 %. Так, максимальная сумма освобождения при предоставлении льгот в связи с созданием новых рабочих мест исчисляется как произведение вышеуказанной доли и величины двухлетних расходов на оплату труда новых работников, включающей все обязательные платежи из фонда оплаты труда.

Налогоплательщик исчисляет, но не уплачивает корпоративный подоходный налог до тех пор, пока рассчитанный таким образом лимит не будет исчерпан. Если сумма налога, подлежащего уплате за текущий налоговый период, меньше суммы освобождения, превышение может быть использовано в последующие налоговые периоды. При этом он обязуется сохранять вновь созданные рабочие места в течение определенного срока [9].

На Ямайке используется налоговый кредит для занятости (*Employment Tax Credit – ETC*). При его применении сумма налога на корпоративный доход сокращается не более чем на 30 % от величины уплаченных работодателем налогов и сборов, исчисляемых от вознаграждения вновь принятых и давно работающих сотрудников, при условии, что их ежемесячно уплачивали своевременно и в полном объеме. В число таковых обязательных налогов и сборов, от величины которых исчисляется кредит, включены налог на образование (*Education Tax*), взносы в национальный жилищный траст (*National Housing Trust (NHT) Contributions*), взносы в национальную систему страхования (*National Insurance Scheme (NIS) Contributions*), а также взносы в фонд занятости и образования трудовых ресурсов (*Human Employment And Resource Training (HEART) Contributions*). *ETC* начисляется в конце года при оценке обязательств компании за налоговый период.

ETC разрешено вычитать только из доходов от активной коммерческой деятельности. Налог с пассивных доходов, например, от фондовых инвестиций, дивидендов, уплачивается в полном объеме.

Не имеют право использовать *ETC* компании, во-первых, применяющие налоговые льготы, введенные до 1 января 2014 г. (отмененные в связи с налоговой реформой), и, во-вторых, деятельность которых регулируется одним из следующих органов: Банк Ямайки, Госфинуслуги, Управление коммунального хозяйства, Министерство финансов. Регулируемые компании уплачивают корпоративный подоходный налог по ставке 33 %. Доход нерегулируемых компаний облагается по более низкой ставке в размере 25 %, эффективный уровень которой при применении *ETC* достигает величины в 17,5 %.

Действие *ETC* планируется распространить и на особые экономические зоны, в рамках которых действует пониженная до 12,5 % ставка корпоративного подоходного налога. При его применении резидентами зоны эффективная ставка налога на доходы составит всего 8,75 % [10].

В рамках особых экономических зон Ямайки льготы по индивидуальному подоходному налогу не предусмотрены. Данный налог уплачивается по стандартной ставке 25 % от дохода, превышающего годовой облагаемый порог, который с 1 июля 2016 г. увеличен с 592 800 до 1 000 272 JMD (Ямайский доллар (международное обозначение – JMD) – денежная единица Ямайки. 1 USD = 127.50 JMD). За 2016 г. его эффективная величина составляет 796 536 JMD. С 1 апреля 2017 г. порог планируется увеличить до 1 500 096 JMD. Установленные законом вычеты по индивидуальному подоходному налогу применяются в обычном порядке для физических лиц – резидентов без облегчения, как и при работе физического лица вне ОЭЗ [13].

Довольно неординарно стимулируются инвестиции в образование и занятость трудовых ресурсов в ОЭЗ ЮАР. Из налогооблагаемого дохода резиденты SEZ могут вычитать 36 000 рэнд (рэнд или ранд (англ. rand) – свободно конвертируемая валюта, являющаяся национальной денежной единицей Южно-Африканской Республики и общей валютой стран Многостороннего валютного соглашения, куда помимо ЮАР входят Намибия и Лесото, 1 USD $\approx$ 14.10 ZAR по данным на сентябрь 2016 г.), направленных на дополнительное обучение штатных сотрудников. Максимальная величина вычета на обучение может составлять от 20 млн рэнд по квалификационным до 30 млн рэнд по приоритетным проектам.

Кроме того, работодатель, выполняющий роль налогового агента по системе *Pay-As-You-Earn (PAYE)*, начисляет и удерживает индивидуальный налог на доходы и социальные сборы из заработной платы физического лица в полном объеме, а перечисляет в бюджет сумму за вычетом исчисленной льготы. Тем самым государство совместно с работодателем несет расходы по оплате труда работников:

- имеющих действительное южно-африканское удостоверение личности или официально зарегистрированных в качестве мигрантов и беженцев;
- возрастной группы от 18 до 29 лет; предельный возраст не применяется в отношении работников, ведущих трудовую деятельность в пределах особой экономической зоны для работодателя, работающего внутри ОЭЗ, или если работник является сотрудником работодателя, который работает в приоритетной отрасли, определенной Министерством финансов;
- не являющихся домашней прислугой;
- не являющихся «связанным лицом» по отношению к работодателю;
- получающих минимальный размер оплаты труда или по меньшей мере 2 000 рэнд (если работник работал в течение 160 часов в месяц), но не более чем 6 000 рэнд [6].

Работодатели имеют право применять стимул в течение 24-месячного периода. Сумма льготы зависит от величины заработной платы сотрудника и периода его работы (таблица) [12].

Льгота действует с 1 января 2014 г. Ее использование первоначально планировалось завершить 31 декабря 2016 г., однако в настоящее время ведется оценка эффективности, по результатам которой вполне допустимо продление ее действия. Так по данным Министерства финансов ЮАР за период с 1 января 2014 г. по 31 марта 2016 г. общая сумма льготы составила 6,06 млрд рэнд; получили льготы 32 368 фирм в отношении 134 923 рабочих мест в 2014 г. и 686 402 рабочих мест в 2015 г. Это означает, что государство поддержало посредством налоговых освобождений около 5 % всех рабочих мест [11].

Порядок исчисления льготы по стимулированию занятости в ЮАР

Ежемесячная оплата труда	Сумма льготы в месяц в течение первых 12 месяцев работы	Сумма льготы в месяц в течение следующих 12 месяцев работы
0 – 2 000 R	50 % ежемесячного вознаграждения	25 % ежемесячного вознаграждения
2 001 – 4 000 R	1 000 R	500 R
4 001 – 6 000 R	1 000 R – $[0,25 \times \text{ежемесячного вознаграждения} - 4\,000]$	500 R – $[0,25 \times \text{ежемесячного вознаграждения} - 4\,000]$

Результативность стимулирования занятости населения признана международными организациями, формирующими политику на наднациональном уровне. Так, Организация экономического сотрудничества и развития предлагает странам-участницам при наличии резервов сокращения налоговых доходов бюджетной системы предоставлять стимулы для поддержки занятости как минимум трех групп населения, которые как правило недостаточно представлены на рынках труда по всему миру: работники с низким уровнем доходов, вторые работающие в семье (в основном женщины) и пожилые работники [8].

Таким образом, налоговое стимулирование создания рабочих мест и занятости населения активно используется в развитых и в развивающихся странах как в рамках особых экономических зон, так и вне их территорий. Особую актуальность эти льготы безусловно имеют в развивающихся государствах, в большинстве из которых ускоренное развитие последних десятилетий привело к росту стоимости труда практически до уровня развитых стран. То есть было утеряно ключевое преимущество особых экономических зон – дешевая рабочая сила, что и вынудило власти принимать специальные налоговые меры, снижающие расходы инвесторов на создание новых рабочих мест.

В большинстве стран стимулирование осуществляется посредством налогового кредита из корпоративного подоходного налога, величина которого исчисляется в зависимости от расходов работодателя на заработную плату, включая обязательные начисления, либо только от суммы уплаченных им социальных налогов и сборов. Иной механизм используется в ЮАР. Государство софинансирует заработную плату, оставляя работодателю часть уплаченного работником индивидуального налога на доходы и (или) социальных взносов.

В России в последние годы существенно расширен перечень низконалоговых территорий. На фоне и без того сравнительно невысокой базовой ставки по налогу на прибыль организаций получила развитие практика предоставления налоговых каникул. На фоне высокого основного тарифа страховых взносов, полностью оплачиваемых работодателем, – практика установления его пониженного уровня. Стимулирующий потенциал используемых регионами преференций невелик.

В условиях новой индустриализации необходимо усилить роль налогообложения в стимулировании создания новых высокотехнологичных рабочих мест и адаптации рынка труда к изменяющимся требованиям.

Литература

1. Алиев Б. Х., Мусаева Х. М., Кадиева Р. А. Налоговое регулирование политики занятости как фактор стимулирования экономической активности регионов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 6. С. 13–24.
2. Дадашев А. З. Налогово-бюджетный механизм активизации инвестиционных процессов в регионах с напряженной ситуацией на рынке труда // Финансы и кредит. 2012. № 28 (508). С. 15–23. С. 18.
3. Кормишкина Л. А., Кормишкин Е. Д., Колосков Д. А. Развитие теории и методологии исследования и обеспечения экономического роста в России в контексте неоиндустриальной парадигмы : моногр. Саранск, 2015. 258 с.

4. Неучева М. Ю. Особые экономические зоны как фактор стимулирования занятости населения // Экономическое возрождение России. 2010. № 2. С. 13–19
5. Bell Tom W. Special Economic Zones in the United States: From Colonial Charters, to Foreign-Trade Zones, Toward USSEZ. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/Papers.cfm?abstract_id=2743774 (дата обращения 01.11.2016).
6. Employment Tax Incentive // Служба доходов Южной Африки : [сайт]. URL: <http://www.sars.gov.za/TaxTypes/PAYE/ETI/Pages/default.aspx> (дата обращения 01.11.2016).
7. Internal Revenue Service USA. URL: <https://www.irs.gov/uac/about-form-8844> (дата обращения 01.11.2016).
8. OECD (2011), Taxation and Employment, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264120808-en> (дата обращения 01.11.2016).
9. Polish Information and Foreign Investment Agency (PAIIZ) : [сайт]. URL: http://www.paiz.gov.pl/investment_support/sez (дата обращения 01.11.2016).
10. Special Economic Zones white Paper. Policy for the Establishment of Special Economic Zones under the Jamaica Logistics Hub Initiative // Ministry of Industry, Commerce and Agriculture : [сайт]. URL: <http://www.miic.gov.jm/sites/default/files/pdfs/SEZ%20White%20Paper%20June%202015%20-%20Final.pdf> (дата обращения 01.11.2016).
11. South Africa: Treasury On Progress of Employment Tax Incentive // AllAfrica : [сайт]. URL: <http://allafrica.com/stories/201608290491.html> (дата обращения 01.11.2016).
12. Taxation in South Africa – 2015/16 [Электронный ресурс] // Служба доходов Южной Африки : [сайт]. URL: <http://www.sars.gov.za> (дата обращения 01.11.2016).
13. Tax Administration Jamaica : [сайт]. URL: <https://www.jamaicatax.gov.jm/home/-/blogs/income-tax-threshold-to-be-increased-effective-july-1-2016> (дата обращения 01.11.2016).

УДК 331.1

Кузнецова М. Е., Мухамедова М. М.
Kuznetsova M. E., Mukhamedova M. M.

ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

FEATURES OF PERSONNEL HIRING FOR GAS INDUSTRY COMPANIES

В статье рассматривается анализ отбора персонала посредством тестирования в нефтедобывающей компании. Уточняется определение отбора персонала. Выявлены достоинства и недостатки тестирования на этапе отбора.

The paper analyzes the oil company personnel hiring through testing. The concept of personnel selection has been defined more accurately. Benefits and drawbacks of job testing have been identified.

Ключевые слова: отбор персонала, тестирование, достоинства и недостатки тестирования.
Keywords: personnel selection, testing, testing advantages and disadvantages.

На сегодняшний день одним из условий успешного функционирования современной организации является эффективно построенная система управления. В этой системе первоочередное место занимает именно персонал – главная ценность организации.

«Управление персоналом – целенаправленная деятельность руководящего состава организации, руководителей и специалистов подразделений системы управления персоналом, включающая разработку концепции и стратегии кадровой политики, принципов и методов управления персоналом организации» [1, с. 56]. От того, насколько хорошо реализуется эта деятельность, зависит конкурентоспособность организации на мировом рынке.

Любая организация не может существовать без персонала. Процесс, который по традиции является самым сложным, это поиск сотрудников. Необходимо совместить не только желание человека работать в конкретной организации, но, что самое важное, способность выполнять функции, обладать необходимыми компетенциями. Предъявляя требования к кандидатам, организация стремиться найти оптимального сотрудника, который будет занимать определенную должность и выполнять необходимые задачи [2, с. 72].

Высокие риски процесса отбора персонала вынуждают теоретиков и практиков постоянно совершенствовать этот процесс. Если рассматривать только профессиональные компетенции кандидата в реалиях современных требований, это должна быть целая система различных методов. Нужно увидеть когнитивную компоненту не только с помощью тестов, как это сейчас общепринято, но и применять более современные технологии. Еще труднее определить и измерить психологические качества личности, которые важны для определенных должностей особенно.

Исходя из анализа поиска и отбора персонала, можно сделать вывод, что в отборе персонала работодатели отдают главную роль оценке пригодности потенциального работника. На наш взгляд, понятие нуждается в корректировке в свете новых требований.

Под отбором персонала мы будем понимать процесс поиска и выявления кандидатов, обладающих необходимыми компетенциями для организации на конкретном этапе. Уточняя время, мы целенаправленно будем подбирать технологии, которые постоянно совершенствуются для определения присутствия компетенций, которые также непостоянны.

Существует великое множество всевозможных инструментов и технологий, позволяющих рассматривать человека с разных сторон, но в последнее время одним из самых популярных является тестирование.

Тестирование один из актуальных и востребованных инструментов системы отбора претендентов на трудоустройство в крупные компании. Применение такого способа оценки является наиболее экономичной, объективной и быстрой процедурой отбора кадров. Основная цель тестирования – отсеивание не подходящих на вакансию работников.

Рассмотрим тестирование как один из этапов отбора персонала на примере вертикально интегрированной нефтяной Компании, которая в современной России является одним из крупнейших предприятий сырьевой отрасли.

Уже многие годы данное предприятие успешно занимается геологоразведкой, эксплуатационным бурением и разрабатывает новые добывающие скважины.

Для такого большого предприятия система отбора персонала имеет большое значение. Именно качественный персонал призван решать задачи по развитию производственных и экономических мощностей, развивая этим не только конкретное предприятие, но и отрасль в целом. Система управления персоналом основана на принципах демократии и уважения к труду. Развивается кадровый резерв, который обеспечивает преемственность поколений и является базой для воспитания руководящего состава – высококвалифицированного лояльного персонала, чему способствует комплексная система мотивации и стимулирования сотрудников.

Для качественного комплектования квалифицированными кадрами требуемых профессий в Компании в отчетном году проведено тестирование кандидатов на трудоустройство по 21 профессии. За 2015 г. тестирование прошли 1 124 человека, из них результат 80 % и более показали 962 человека (86 % от общего количества направленных на тестирование кандидатов на трудоустройство). В 2016 г. организована проверка знаний кандидатов по 48 новым профессиям. Общее количество профессий на сегодняшний день, по которым проводится тестирование, составляет 70.

Отбор персонала в вертикально интегрированной нефтяной Компании по рабочим специальностям реализуется по следующему алгоритму:

1. Каждое подразделение Компании формирует потребность в персонале по профессиям и направляет эту информацию в отдел вакансий предприятия.

2. Отдел вакансий выкладывает объявления о вакансиях на сайтах соискателей.

3. В ответ на объявление соискатели направляют свое резюме в отдел вакансий, после чего специалисты оценивают потенциального работника по информации, предоставленной в резюме, и передают его в структурное подразделение, нуждающееся в работнике рассматриваемого профиля.

4. Соискатель проходит собеседование в структурном подразделении с его руководителем, начальником отдела кадров и начальником профильного отдела.

5. После успешного прохождения собеседования соискателя до трудоустройства направляют на тестирование. При входном тестировании проходной балл составляет 80 % правильных ответов от общего количества вопросов. В зависимости от профессии количество вопросов варьируется от 14 до 20.

6. В случае положительного результата тестирования претендента направляют на медицинский осмотр и трудоустраивают в Компанию.

Здесь следует уделить особое внимание тестированию, поскольку именно на этом этапе происходит отсев претендентов в зависимости от их знаний по рассматриваемой профессии.

Несмотря на то, что, казалось бы, тестирование используется для наиболее объективной оценки, исключить субъективный фактор влияния сотрудников, формирующих эту систему оценки при составлении вопросов и ответов тестов, не предоставляется возможным. Поэтому нами было выявлено несколько существенных проблем, связанных с этим инструментом.

1. Отсутствует обратная связь по проведению тестирования: тесты для претендентов составляют инженеры и утверждает вышестоящее руководство. Не учитываются частые жа-

лобы со стороны кандидатов на некорректно сформулированные вопросы и ответы. Некоторые вопросы не относятся к конкретному разряду профессии или специальности в целом, основная часть вопросов составлена в соответствии со спецификой работы именно на этом предприятии, которую соискатели не знают.

2. В тестах представлены вопросы теоретического характера, например, необходимо выбрать правильное определение какого-то понятия или указать определенные нормативы. Есть нормативы, которые нужно знать для необходимых компетенций. Такой подход сразу отсеивает мастеров-практиков. Практические ситуации, которые могли бы выявить опытных сотрудников, в этих тестах не рассматриваются.

3. При прохождении тестирования высоки риски нарушения дисциплины и требований, предъявляемых Компанией при подобной оценке соискателей, поскольку невозможно наверняка отследить, чтобы претенденты не использовали информационные носители, в принципе не пользовались гаджетами и не распространяли конфиденциальную информацию. Поэтому чистота подобного отбора вызывает сомнение.

4. База с вопросами тестов не обновляется. Не исключается распространение этих тестов среди сотрудников. Это повышает риск «случайного» успеха при сдаче теста. Еще одна проблема в том, что при повторной сдаче «вступительного экзамена» при трудоустройстве большинство вопросов повторяется, поэтому многие претенденты хорошо сдают тест со второго раза в большей степени благодаря тому, что запомнили вопросы и ответы с предыдущей своей попытки.

5. Ошибки при работе с техникой и программным обеспечением. Поскольку тестирование проходит на компьютерах в корпоративном портале организации, можно столкнуться с двумя проблемами:

1) в случае сбоя в системе претендент на трудоустройство вынужден проходить новый тест, отвечая на новые вопросы, поскольку предыдущий тест блокируется (т. е. те вопросы, на которые он ответил в первый раз, уже не учитываются, поскольку система меняет вариант теста и предлагает новую попытку)

2) претенденты, не владеющие навыками работы с компьютером (чаще всего это люди старшего поколения), совершают больше ошибок при ответах в результате неправильных действий.

Одним из последствий, вытекающим из представленных проблем, является тот факт, что в Компанию трудоустраивается много рабочих в возрасте 19–27 лет, в большинстве случаев с недостаточным стажем работы или совсем без такового, а работники старшего поколения, имеющие за плечами колоссальный опыт работы в своей деятельности, отсеиваются. В ходе наблюдения за процессом проведения тестирования при трудоустройстве не остается сомнений, что есть как достоинства, так и недостатки, которые выявляют тесты (табл. 1).

Таблица 1

Ожидаемые результаты тестирования в зависимости от возраста кандидата

Категория рабочих по возрасту	Достоинства	Недостатки
Работники в возрасте от 19 до 27 лет	- свежий взгляд на выполнение работы, новаторство; - более высокая адаптация к изменениям технологий; - работоспособность (физическая выносливость, психическая устойчивость); - обновление кадрового состава	- небольшой опыт работы или полное его отсутствие; - низкая производительность труда; - высокий риск нарушения правил техники безопасности; - большее количество ошибок при выполнении работы; - дополнительные затраты на адаптацию, обучение и наставничество

Окончание табл. 1

Категория рабочих по возрасту	Достоинства	Недостатки
Работники в возрасте от 27 лет и старше	- опыт работы, профессиональные знания и навыки; - ожидаемая высокая производительность труда; - меньшее количество ошибок при выполнении работы; - быстрая «вработываемость».	- консервативный подход к работе; - снижение работоспособности из-за внедрения новых технологий; - в некоторых ситуациях действие в обход установленных инструкций; - слабая (не обновленная) теоретическая база знаний.

Анализируя вышепредставленную информацию, можно сделать вывод, что эффективность реализации отбора персонала зависит не столько от внедрения популярного инструмента, распространенной среди крупных успешных компаний технологии подбора, сколько от того, как именно используется этот инструмент в процессе работы, т. е. важно само содержание, суть, предназначение рассматриваемого инструмента с соблюдением всех необходимых условий для успешного его применения.

Литература

1. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации : учеб. / под ред. А. Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. М. : ИНФРА-М, 2010. 695 с.
2. Федорова Н. В., Минченкова О. Ю. Управление персоналом организации : учеб. М. : КНОРУС, 2011. 536 с.

УДК 336.225.64:368

Лемец Ю. Н.
Lemets Yu. N.

ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ В СТРАХОВЫХ КОМПАНИЯХ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

ACCOUNTS RECEIVABLE AT INSURANCE COMPANIES: CONCEPT AND SIGNIFICANCE

Сложная экономическая ситуация стимулирует страховые компании к поиску новых возможностей увеличения платежеспособности и повышения финансовой устойчивости. Один из таких инструментов – управление дебиторской задолженностью. В статье рассмотрены основные подходы к пониманию дебиторской задолженности как экономической категории применимо к страховым компаниям.

The difficult economic situation stimulates insurance companies to look for new profit opportunities and improve their financial stability. One of such instruments is accounts receivables management. The paper covers primary approaches to understanding receivables as an economic category applicable to insurance companies.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, операции страхования, оборотные средства.
Keywords: accounts receivable, insurance activity, working assets.

За 8 месяцев 2016 г. рынок страхования вынуждены были покинуть 73 страховые компании. Среди причин сложившейся ситуации можно назвать непростые экономические условия, а также ужесточение контроля со стороны государства. С 1 сентября 2013 г. и по настоящий момент страховой надзор в Российской Федерации, помимо ФССН (Федеральной службы страхового надзора) и РСА (Российского союза автостраховщиков), осуществляется департаментом страхового рынка при Центральном банке РФ. Центральный банк контролирует практически все аспекты деятельности страховщиков: активы, размещение денежных средств компании и др.

Одним из важнейших показателей, характеризующих финансовое состояние страховщика, является дебиторская задолженность. Возникновение дебиторской задолженности по операциям страхования связано с подписанием договора страхования и вытекающими из него обязательствами. Особое значение этого актива для страховых организаций объясняется тем, что сумма начисленных страховых премий по договорам страхования является фундаментальным показателем при расчете страховых резервов, а также существованием определенных требований государственного контроля к размещению страховых резервов и собственных средств.

Сегодня становятся популярными различные теории и методы управления дебиторской задолженностью с целью оптимизации страхового портфеля, увеличения маржи платежеспособности, сокращения финансового цикла оборотного капитала и финансового оздоровления в целом. Однако для квалифицированного анализа и построения эффективной системы управления данным активом необходимо глубокое понимание сущности дебиторской задолженности.

В российской и зарубежной экономической литературе сущность дебиторской задолженности как экономической категории рассматривается с точки зрения нескольких подходов. К основным можно отнести правовой, экономический и бухгалтерский подходы.

В рамках правового подхода дебиторская задолженность рассматривается с позиции неисполненного денежного обязательства. В процессе своей хозяйственной деятельности ор-

ганизация вступает в различные виды отношений с третьими лицами, заключает и осуществляет различные виды сделок, выполняет обязанности, которые предусмотрены существующим российским законодательством. В результате деятельности у предприятия появляются обязательства, которые подлежат исполнению, и эти обязательства оценены в денежной форме. Всегда возможна и обратная ситуация, когда обязательства по отношению к организации возникают у других лиц [20].

М. Т. Саблин дебиторскую задолженность определяет как установленную договором или иным основанием обязанность одного лица (должника) совершить в пользу другого (кредитора) определенное действие, например, передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. д. [19, с. 3] и в целом рассматривает понятие задолженности в большей степени в терминологии гражданского законодательства [5]. Аналогично, О. Ю. Малкин формулирует понятие дебиторской задолженности как суммы неисполненных денежных обязательств дебиторов, возникших по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом [10]. В. П. Астахов, конкретизируя понятие, считает, что это обязательства других предприятий и организаций, являющихся юридическими лицами, или отдельных граждан (физических лиц) перед данным предприятием [1]. К. Лебедев отмечает двойственную юридическую природу задолженности: как объект обязательственных правоотношений – это долги организаций и иных лиц перед кредитором, имеющим право на требование (взыскание) указанной части имущества, но как часть имущества она принадлежит организации на праве владения (собственности) [8].

В частности, при предоставлении страховой услуги задолженность в основном возникает из-за невыполнения обязательств по своевременной уплате страховой премии (взносов) страхователями, страховыми агентами (брокерами) по заключенным ими договорам страхования или невыполнения обязательств по своевременной уплате доли участия состраховщиков, перестраховщиков в страховых выплатах, произведенных страховой организацией по договорам страхования при наступлении страховых случаев.

Согласно экономическому подходу дебиторская задолженность определяется как кредит, предоставляемый хозяйствующим субъектом своим дебиторам. С. В. Галицкая придерживается схожего мнения и пишет о возникновении дебиторской задолженности при реализации продукции с отсрочкой платежа, т. е. на условиях коммерческого кредита [4, с. 399]. Здесь необходимо отметить, что кредитование подразумевает предварительно согласованную передачу стоимости во временное пользование на условиях возвратности и платности. Перечисленные признаки не всегда характеризует дебиторскую задолженность, которая на предприятиях возникает без какого-либо предварительного согласования, а проявляется вследствие нарушения финансовой, расчетной или платежной дисциплины.

В экономической литературе иногда выделяется так называемый коммерческий подход, где дебиторская задолженность рассматривается как необходимый элемент сбытовой политики и представляет сумму долгов перед предприятием, обусловленную временным разрывом между коммерческой сделкой и ее оплатой. Более точное определение в рамках данного подхода дает Е. Ю. Пойлова: дебиторская задолженность – это элемент маркетинговой политики организации, направленной на максимизацию объема прибыли и установление взаимовыгодных условий [14].

Возникновение дебиторской задолженности по договорам страхования, сострахования и перестрахования определяется политикой продаж страховой компании. При этом задолженность страхователей обусловлена предоставлением рассрочки платежа, а задолженность посредников – соглашением о порядке перевода средств страховщику. Условиями договора страхования может быть предусмотрено внесение страховой премии единовременно и в рассрочку с установлением сроков уплаты и суммы платежа. Разумная политика по предоставлению рассрочки платежа – это инструмент стимулирования сбыта, увеличения объема страховых премий и рентабельности продаж. Кредитную политику организации определяет ситуация на рынке.

С точки зрения бухгалтерского подхода, дебиторская задолженность рассматривается как объект бухгалтерского учета и определяется с двух позиций: как часть имущества организации и как вид хозяйственных операций, отражаемых в регистрах бухгалтерского учета. Первой позиции придерживаются К. К. Лебедев [9, с. 36], П. С. Безруких [3, с. 486], которые к дебиторской задолженности относят входящие в состав имущества (активов) организации ее имущественные требования к другим лицам, являющимися ее должниками.

Дебиторскую задолженность как вид хозяйственных операций, характеризует М. Л. Пятов: «Дебиторская задолженность – это отражение на счетах расчетов обязательства перед предприятием сторонних лиц – покупателей, работников, займополучателей, бюджета» [17, с. 118].

Информация о дебиторской задолженности отражается в бухгалтерском балансе: счета расчетов, имеющие дебетовое сальдо, приводятся в актив [10]. Балансовый показатель дебиторской задолженности считается одним из существенных в балансе организации и сигнализирует заинтересованным пользователям о ее финансовом состоянии.

Учет дебиторской задолженности страховых организаций в Российской Федерации регламентируется Положением Банка России от 4 сентября 2015 г. № 491-П «Отраслевой стандарт бухгалтерского учета в страховых организациях и обществах взаимного страхования, расположенных на территории Российской Федерации», а также Положением Банка России от 2 сентября 2015 г. № 486-П «О Плане счетов бухгалтерского учета в некредитных финансовых организациях и порядке его применения».

Согласно новому плану счетов учет расчетов по страхованию ведется на счете 480 «Расчеты по операциям страхования, сострахования и перестрахования». Счет 481 «Расчеты с медицинскими организациями, станциями технического обслуживания, ассистанскими компаниями» предназначен для расчетов с указанными организациями по договорам на оказание и оплату соответствующих услуг по добровольному медицинскому страхованию, по техническому обслуживанию и ремонту застрахованных транспортных средств, по страхованию выезжающих за рубеж [11].

Предоставление финансовой отчетности страховыми организациями регламентируется Положением (отраслевым стандартом) от 28 декабря 2015 г. № 526-П. «Порядок составления бухгалтерской (финансовой) отчетности страховых организаций и обществ взаимного страхования». Данный документ основан на принципах международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) и определяет состав и структуру финансовой отчетности страховых компаний.

Информация о дебиторской задолженности по страховым операциям содержится в разделе I «Активы» Отчета о финансовом положении (бухгалтерский баланс) страховщика и отражается по строке № 6. К активам, связанным с прямым страхованием, сострахованием и перестрахованием следует отнести: дебиторскую задолженность по страховым премиям, дебиторскую задолженность по суброгации и регрессу, дебиторскую задолженность по прямому возмещению убытков (ПВУ), дебиторскую задолженность по выплатам по перестрахованию, депо премий и убытков по рискам, переданным в перестрахование, дебиторскую задолженность по расчетам со страховыми посредниками по вознаграждению и прочие.

Таким образом, бухгалтерский подход к определению сущности дебиторской задолженности предполагает их полное и достоверное отражение в бухгалтерском учете, на бухгалтерских счетах и в бухгалтерской отчетности. К условиям признания дебиторской задолженности в балансе организации можно отнести следующие:

- подконтрольность задолженности организации, т. е. наличие у нее юридического доказательства права (требования или взыскания) или обязательства;
- возможность достоверной оценки сумм задолженностей на счетах расчетов.

Помимо трех основных подходов к трактовке понятия и сущности дебиторской задолженности некоторые авторы сегодня выделяют такие подходы как финансовый, стоимостной и инвестиционный.

Сторонники финансового подхода дебиторскую задолженность характеризуют как оборотный актив, оказывающий значительное влияние на финансовую устойчивость и инвестиционную привлекательность компании, и повышающий риск финансовых потерь компании. По мнению В. В. Ковалева, дебиторская задолженность – это финансовый инструмент, возникающий в результате хозяйственных отношений и представляющий собой иммобилизацию, т. е. отвлечение из оборота собственных оборотных средств. Похожей точки зрения придерживаются и ряд других представителей теории финансового менеджмента и анализа [6]. Интересную формулировку дает И. Н. Коренева, которая считает, что «дебиторская задолженность – это производная финансовая категория, отражающая совокупность специфических финансовых отношений по поводу способов и сроков расчетов между поставщиками и покупателями, принимающая форму оборотного актива поставщика – потенциально положительного денежного потока» [7, с. 9].

При исследовании содержания дебиторской задолженности и ее основных терминологических различий некоторые авторы описывают также стоимостной подход. В рамках данного подхода дебиторская задолженность является активом, который формируется за счет средств оборотного капитала и оказывает существенное влияние на формирование рыночной стоимости компании, как важнейшего элемента современных экономических отношений [16]. В. В. Болотских уточняет, что это «специфический актив с убывающей полезностью и обладающий внутренней фундаментальной стоимостью» [2, с. 84]. Согласно стоимостному подходу дебиторская задолженность представляет собой объект, подлежащий обязательной оценке в процессе управления стоимостью компании.

На российском страховом рынке в последние годы возрастает потребность в оценке стоимости страховых компаний. Это связано с тем, что, с одной стороны, появились потенциальные покупатели этого бизнеса в лице крупных российских и иностранных инвесторов, создающих финансовые группы, т. е. с тенденцией к укрупнению страхового бизнеса. С другой стороны, есть немало собственников, готовых его продать из-за ужесточения государственного регулирования, повышения конкуренции и необходимости масштабных инвестиций.

Дебиторская задолженность как реальный актив предприятия играет важную роль в сфере бизнеса. Для оценки дебиторской задолженности требуется анализ по срокам погашения, выявления просроченной задолженности с последующим разделением ее на безнадежную и ту, которую предприятие еще надеется получить.

Наиболее часто просроченная дебиторская задолженность возникает у страховых компаний при реализации перешедших к страховщику после страховой выплаты по договорам имущественного страхования прав требования к лицу, ответственному за причинение убытков страхователю, долгов агентов по перечислению страховых взносов, задолженности страхователей при оплате страховых премий в рассрочку.

Величина рыночной стоимости дебиторской задолженности определяется путем умножения величины балансовой стоимости дебиторской задолженности, за вычетом безнадежных долгов и выплат процентов, на величину коэффициента дисконтирования, в зависимости от срока неплатежа по денежным обязательствам.

В заключение хотелось бы описать инвестиционный подход, который предполагает понимание дебиторской задолженности как объекта инвестиций, и ее определения как совокупности элементов единого целого – портфеля, который влечет за собой характеристики риска и доходности. Это позволяет, на наш взгляд, более глубоко проводить анализ и оптимизацию дебиторской задолженности, ее структуры, а также выстраивать политику эффективного управления.

Инвестиционная направленность характерна определениям многих исследователей, которые пишут о дебиторской задолженности как о рисковом активе хозяйствующего субъекта, возникающем из обязательства юридических и физических лиц по договору, заключенному на потенциально выгодных для него условиях. В. В. Попов в своем исследовании эффектив-

ности коммерческого цикла предприятия рассматривает дебиторскую задолженность с позиции финансового инструмента со свойственными ему рисками, ликвидностью и доходностью [15]. По его мнению, дебиторскую задолженность нужно определять как сумму требований и оценивать по текущей стоимости с использованием ставки дисконтирования.

«Портфельный» подход к пониманию сущности дебиторской задолженности достаточно близок для страховых компаний в связи с существованием такого понятия как страховой портфель – совокупная ответственность страховщика или перестраховщика по всем действующим договорам страхования или перестрахования. Пересмотр данного портфеля может быть базисом для реструктуризации дебиторской задолженности компании с целью ее оптимизации и максимизации прибыльности.

Необходимо отметить, что активы по страхованию и перестрахованию в соответствии с МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» должны быть проверены на наличие признаков обесценения на конец каждого отчетного периода, в т. ч. такую проверку должна пройти дебиторская задолженность по страховым операциям.

В соответствии с МСФО (IAS) 39 активы по страхованию обесцениваются, и имеют место убытки от обесценения, если, и только если, существует объективное подтверждение обесценения в результате одного или нескольких событий, которые имели место после первоначального признания актива, и такое событие, приводящее к убытку, влияет на ожидаемые будущие денежные потоки по активам по страхованию, сумма которых может быть надежно оценена.

Убытки от обесценения подлежат признанию в составе прибыли или убытка. Объективные подтверждения наличия обесценения активов согласно МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» включают следующие события: значительные финансовые затруднения должника, нарушение договора, в частности, несоблюдение сроков уплаты страховой премии, возможность банкротства или иного рода финансовой реорганизации, низкая вероятность положительного судебного решения при оспаривании сумм и иные.

Перечисленные подходы к пониманию сущности дебиторской задолженности взаимодополняемы и не противоречат друг другу. Страховая компания может использовать различные подходы при принятии решения о разделении функций по управлению задолженностью между своими подразделениями (юридическим, финансовым, бухгалтерским и т. д.).

Литература

1. Астахов В. П. Бухгалтерский (финансовый) учет. М. : МарТ, 2011. 960 с.
2. Болотских В. В. Методика расчета рыночной стоимости прав требования дебиторской задолженности // Имущественные отношения в РФ. 2004. № 2. С. 82–92.
3. Бухгалтерский учет / под ред. П. С. Безруких. М. : Бухгалтерский учет, 2003. 719 с.
4. Галицкая С. В. Финансовый менеджмент. Финансовый анализ. Финансы предприятий : учеб. пособие. М. : Эксмо, 2008. 652 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Ковалев В. В. Введение в финансовый менеджмент. М. : Финансы и статистика, 2001. 768 с.
7. Коренева И. Н. Управление дебиторской задолженностью на предприятиях Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2008.
8. Лебедев К. Понятие, правовой режим и механизм реализации дебиторской задолженности // Хозяйство и право. 1999. № 4. С. 35–42.
9. Лебедев К. Понятие, состав и правовой режим кредиторской задолженности // Хозяйство и право. 1998. № 11. С. 30–36.
10. Малкин О. Ю. Управление задолженностью : моногр. М. : Вершина, 2008. 205 с.

11. О Плане счетов бухгалтерского учета в некредитных финансовых организациях и порядке его применения Положение Банка России от 2 сентября 2015 года № 486-П // Вестн. Банка России. № 94–95.
12. Отраслевой стандарт бухгалтерского учета в страховых организациях и обществах взаимного страхования, расположенных на территории Российской Федерации Положение Банка России от 4 сентября 2015 года № 491-П // Вестн. Банка России. № 99–100.
13. Парушина Н. В. Анализ дебиторской и кредиторской задолженностей // Бух. учет. 2002. № 4.
14. Пойлова Е. Л. Управление дебиторской задолженностью с позиции теории жизненного цикла // Вест. Омск. ун-та. Сер.: Экономика. 2016. № 4. С. 107–109.
15. Попов В. В. Учет долговых финансовых инструментов по справедливой стоимости // Рос. предпринимательство. 2007. № 12 (103). С. 151–155.
16. Прудников В. И. Оценка стоимости дебиторской задолженности. Челябинск, 2000. 100 с.
17. Пятов М. Л. Управление обязательствами организации. М. : Финансы и статистика, 2004. 256 с.
18. Рогачева М. А. К вопросу о сущности дебиторской задолженности как экономической категории // Известия высш. учеб. заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2012. № 4. С. 13–17.
19. Саблин М. Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения: практическое пособие для практикующих юристов. М. : КНОРУС, 2013. 400 с.
20. Тихонова Е. П. Дебиторская и кредиторская задолженности // Горячая линия бухгалтера. 2008. № 3.

УДК 338.43

Лысенко А. Н.
Lysenko A. N.

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

MANAGING SUSTAINABLE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN RURAL AREAS

В статье рассматривается понятие сельской территории и устойчивого социально-экономического развития. Выделены основные принципы устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, а также проанализированы основные элементы системы управления устойчивым развитием. С целью повышения эффективности управления устойчивым развитием сельских территорий возможна разработка стратегических мероприятий.

The paper discusses the concept of rural areas and sustainable development. The basic principles of sustainable development for rural territories, and the basic components of a sustainable development management system have been analyzed. Some strategic actions can be developed in order to increase the efficiency of managing sustainable development in rural territories.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельская территория, муниципальное образование.

Keywords: sustainable development, rural area, municipality.

Без мероприятий по социально-экономическому развитию сельских территорий сохранение конкурентоспособности Российской Федерации и ее регионов является практически невозможным. По данным статистики 2016 г. доля сельского населения нашей страны составляет 25,85 %.

Сельская территория представляет собой целостный населенный пункт с низкой плотностью населения, находящийся в сельской местности, при этом большая часть жителей осуществляет трудовую деятельность в отрасли сельского хозяйства. Согласно Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации сельская территория включает сельские поселения и соответствующие межселенные территории [1].

Очень часто в сельских населенных пунктах уровень социально-экономического развития значительно ниже, чем в городах. В связи с этим в настоящее время является актуальной проблема формирования нового механизма управления их устойчивым социально-экономическим развитием.

В соответствии с определением, принятым в Рио-де-Жанейро в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, устойчивое развитие представляет собой развитие, которое удовлетворяет потребностям живущего в настоящее время населения и не ставит под угрозу вероятность и возможность будущего поколения населения удовлетворять свои потребности.

Согласно Концепции устойчивого развития сельских территорий устойчивое развитие представляет собой стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение показателей производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение показателей полной занятости населения села и повышение уровня жизни, рациональное использование земель муниципальных образований [1].

Выделим основные принципы устойчивого социально-экономического развития территорий:

- борьба с бедностью;
- повышение уровня и качества жизни населения;
- создание условий для поддержания и улучшения здоровья людей;

- увеличение продолжительности жизни населения;
- сбалансированная структура производства и потребления;
- социальное партнерство;
- рациональное использование природных ресурсов;
- обеспечение экономической и экологической безопасности;
- формирование гражданского общества и другие.

Переход к устойчивому социально-экономическому развитию требует принятия и исполнения управленческих решений, к числу наиболее важных из них следует отнести: стабильное социально-экономическое развитие территории, достижение и поддержание уровня экономического роста; сбалансированное развитие отраслей реального сектора экономики и инфраструктуры; экономическое, правовое, финансовое, экологическое развитие и т. д. Без этого невозможно обеспечение должного уровня качества жизни населения [2, с. 354].

В настоящее время существует множество подходов к формированию механизма управления устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий. В основном выделены два подхода к принятию управленческих решений в зависимости от уровня их принятия: либо сверху, либо на местах.

Некоторые исследователи также придерживаются мнения, что государство все-таки должно вмешиваться в деятельность сельских территорий путем регламентации хозяйственной жизни, разработки единой социально-экономической политики относительно сельских территорий, определений нормативных показателей развития и т. д.

В современных условиях достаточно развит программно-целевой подход к управлению социально-экономическим развитием сельских территорий, для которого характерны:

- индикативный характер запланированных программных мероприятий;
- единство подходов в достижении целей и решении задач;
- наличие системности при планировании и управлении;
- необходимость анализа и оценки текущей ситуации социально-экономического развития;
- стремление получить синергетический эффект;
- стремление эффективно использовать имеющиеся ресурсы;
- разработка оптимистического, пессимистического и реалистического сценариев развития территории и т. д.

Система управления устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий включает в себя субъект и объект управления, цели, задачи, механизм, принципы, функции, законы, технологии, факторы, формы и инструменты управления.

Субъектом управления выступают органы местного самоуправления территории, а объектом – сельская территория.

При этом целью управления устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий является:

- рост инвестиционной привлекательности и активности;
- увеличение показателей бюджетной устойчивости;
- улучшение показателей эффективности производства территории.

Достижение данных целей возможно решением комплекса задач:

- рациональное использование ресурсов сельских территорий;
- развитие механизмов государственно-частного партнерства [3, с. 23];
- создание новых рабочих мест;
- увеличение налоговых поступлений в бюджет;
- рост качества оказания государственных и муниципальных услуг и т. д.

Система управления устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий должна быть эффективной, что предполагает ее оперативность и надежность, высокое качество принимаемых решений; минимизацию связанных с этим затрат времени и ресурсов; экономию общих издержек и расходов на содержание аппарата управления и т. п. Эффективность функционирования системы управления можно повысить с помощью более надежных обратных связей, своевременности и полноты информации.

На территории Брянской области расположены 289 муниципальных образований, из них 6 городских округов, 27 муниципальных районов, 30 городских поселений и 226 сельских поселений. Можно отметить, что численность сельских поселений является наибольшей, что говорит об актуальности рассматриваемой темы.

Уровень социально-экономического развития сельских территорий Брянской области зависит от ряда факторов, при этом наиболее важными являются следующие:

- природно-географическое положение территории;
- ресурсный потенциал;
- социально-демографическая ситуация;
- состояние и уровень развития экономической и предпринимательской деятельности;
- наличие инвестиционной деятельности;
- уровень квалификации управленческих работников;
- уровень человеческого капитала села и т. д.

При этом стоит отметить, что уровень социально-экономического развития сельских территорий региона неоднороден, присутствует неравномерность распределения трудовых, финансовых, производственных и природных ресурсов. Наблюдается зависимость уровня развития от удаленности территории от областного центра, сокращение численности населения практически всех сельских населенных пунктов, а также высокая степень дотационности бюджетов. Во многих муниципальных образованиях отсутствует инвестиционная деятельность.

С целью повышения эффективности управления устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий возможна разработка стратегических мероприятий. Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г. предполагает достаточно высокий уровень самостоятельности всех видов муниципальных образований, а также их автономность относительно трансфертов из бюджетов других уровней бюджетной системы [5].

Одним из таких направлений может стать развитие аграрного комплекса региона в целях повышения конкурентоспособности и снижения зависимости от зарубежных товаров [4, с. 64].

Это предполагает решение следующих задач:

- обеспечение потребностей населения всех муниципальных образований региона продукцией сельского хозяйства и продовольствием отечественных производителей;
- устойчивое социально-экономическое развитие села;
- улучшение показателей качества жизни населения сельских территорий;
- рост конкурентоспособности продукции отрасли сельского хозяйства Российской Федерации;
- эффективное использования земельных ресурсов муниципальных образований.

Так как большая часть населения сельских территорий заняты в аграрном секторе, то решение вышеназванных задач позволит улучшить качество жизни основной части жителей села.

Литература

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс».
2. Лисина А. Н. Разработка механизма управления инновационным развитием региона // Вестник ИНЖЭКОН. Сер.: Экономика. 2010. № 6. С. 354–355.
3. Никитина Т. И., Лысенко А. Н. Формирование государственно-частного партнерства как инструмент развития региона // Вест. Астрахан. гос. технич. ун-та. Сер.: Экономика. 2012. № 2. С. 21–26.
4. Себекина Т. И., Кондратенкова Ю. С. Влияние санкции запада на сельское хозяйство регионов России // Междунар. акад. вестн. 2014. № 6 (6). С. 63–65.
5. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 02 февраля 2015 г. № 151-р [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс».

УДК 331.1

Малахова Н. Н.
Malakhova N. N.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

INNOVATIVE ACTIVITY AS A FACTOR OF TRANSFORMING SOCIAL AND LABOR RELATIONS

В статье рассмотрены особенности инновационной деятельности, выделены ее структурные элементы, а также проанализированы изменения социально-трудовых отношений, являющиеся следствием усиления творческого компонента в трудовой деятельности на производстве. Дана оценка происходящим процессам.

The author considers innovative activity, its structural elements. The changes in social and labor relations caused by the increase of creativity in the industry have been analyzed. The ongoing processes have been assessed.

Keywords: innovative activity, social and labor relations, creativity.

Ключевые слова: инновационная деятельность, социально-трудовые отношения, творчество, креативность.

Инновационный императив, заданный исчерпанием возможностей экстенсивного развития капиталистической экономики в условиях глобального рынка, детерминировал актуализацию особого вида производственной деятельности – инновационной. Официальное определение «инновационной деятельности» закреплено в Законе «Об основах государственной научно-технической политики», где она понимается как деятельность, обеспечивающая создание и реализацию инноваций [9]. Попытки определить инновационную деятельность более содержательно предпринимались представителями различных областей знания – историками, философами, социологами, однако доминирующим в научном дискурсе является рассмотрение инновационной деятельности как экономической категории, где инновационная деятельность понимается как деятельность, направленная на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования. Результатом инновационной деятельности являются новые или дополнительные товары/услуги или товары/услуги с новыми качествами. Таким образом, можно заметить, что инновационная деятельность представляет собой симбиоз трудовой (производственной) и творческой деятельности, поскольку ее целью становится создание практически полезного результата – инновации, по определению отличающейся новизной.

Специфичное для инновационной деятельности усиление творческого компонента в производственном труде оценивается многими исследователями однозначно позитивно, поскольку рассматривается в качестве показателя гуманизации и социализации экономики, инструмента преодоления отчуждения труда, демонстрирует реализованную возможность сочетания объективных потребностей общества с интересами человека и развитием его творческой, созидательной активности. Однако инновационная деятельность существенно трансформирует и организационные формы, и отношения, возникающие в процессе труда, т. е. социально-трудовые отношения. Рассмотрим направления и последствия этих трансформаций более подробно.

Прежде всего, способность к творчеству в целом и способность к инновационной деятельности в частности, становятся предметом социальных ожиданий по отношению к работ-

нику независимо от его индивидуальных, субъективных качеств. Требуя от работника проявления творческих способностей, работодатель рассматривает их наличие в качестве критерия оценки его профессиональной состоятельности. Творческие способности, таким образом, становятся составляющей частью культурного капитала, институционализация которого проявляется, например, в тестировании уровня креативности работника перед его приемом на работу. Работодатель со своей стороны стимулирует креативность работника всеми доступными средствами, а также предоставляет возможности для раскрытия и реализации творческих способностей. Тем самым создается новая социальная среда «развития работника в труде», новое «качество трудовой жизни», которое предопределяет «социализацию труда» и «означает самостоятельное мышление и нестандартное творческое отношение к работе как критерий профессионального требования» [6, с. 101].

Поскольку количество творческих/креативных работников и их роль в системе общественного производства возрастают, некоторые исследователи, в частности, Р. Флорида, считают возможным говорить о появлении нового общественного класса – «креативного класса». Несмотря на очевидную ненаучность созданной Р. Флоридой теории «креативного класса», она стала чрезвычайно популярной в странах Запада. Понятие «креативный класс» с начала 2000-х годов не только постоянно фигурирует в описании структуры общества в развитых странах, но наличие такой социальной группы в других государствах стало считаться маркером их потенциального вхождения в клуб развитых экономик. Именно эту группу объявляют ответственной за рост и инновации в постиндустриальной экономике [2]. По мнению Р. Флориды в США сегодня этот класс не только превосходит по численности рабочий класс (уступая, правда, при этом обслуживающему), но и, «благодаря своей решающей экономической роли, является наиболее влиятельным» [9, с. 11]. Анализ условий труда представителей «креативного класса» (из которых вытекают особенности социально-трудовых отношений), между тем, позволяет заметить, что, несмотря на усиливающееся, по мнению Р. Флориды, влияние креативных сотрудников как класса, в их положении можно найти и негативные моменты. Так, сам же Р. Флорида отмечает, что одной из определяющих характеристик занятости представителей креативного класса является самая длинная продолжительность рабочего дня. По оценкам Бюро трудовой статистики, рабочая неделя технических специалистов, менеджеров и лиц свободных профессий часто превышает 49 часов [9, с. 127]. Объективно, увеличение продолжительности рабочего дня обусловлено природой творческого процесса, который, как правило, не подчиняется временным ограничениям и, зачастую, не вписывается в рамки традиционного рабочего времени. Так, творчество самодовлеющее, и завершение творческого процесса может прийти на время, когда работник уже покинул рабочее место. Эта особенность уже подмечена представителями современного менеджмента, которые отмечают, что ценность «мозгового штурма» как техники стимулирования креативности состоит в том, что интересные решения рождаются у его участников не только во время самого «мозгового штурма», но и после его окончания. Люди возвращаются с работы домой, а их мозг продолжает обрабатывать полученную информацию. Однако в таком случае работники придумывают идеи инновационных продуктов и технологий в свое свободное время, посвящая его не себе и своим близким, а организации, что, по сути, означает латентное увеличение продолжительности рабочего дня. Другим примером применения подобной технологии увеличения продолжительности рабочего дня является призыв компании «Хьюлет-Паккард» (пионера Силиконовой долины), ко всем без исключения сотрудникам брать домой компьютеры, чтобы придумывать вместе со своими семьями новые решения [3, с. 353]. Таким образом, компания не только увеличивает продолжительность рабочего дня штатных сотрудников, но и прибегает к неоплачиваемому труду членов их семей.

Необходимо заметить, что подобные технологии применялись в рамках капиталистического производства и раньше. Так, социолог Ч. Райт Миллс, анализируя особенности организации индустриального производства, утверждал, что в офисе человек деградирует быстрее,

чем на заводе. Выходя за заводские ворота, рабочий мог оставить свою работу позади, а конторский служащий брал работу на дом и продавал душу мега-корпорациям [9, с. 66]. Однако сегодня те же самые способы фактического усиления эксплуатации работника получают совершенно противоположную оценку, в том числе и в глазах самого работника. Автор книги «Бобо в раю» Дэвид Брукс так описывает установки и ценностную мотивацию креативных работников, для обозначения которых он применяет сконструированный им термин, неологизм Бобо – богемная буржуазия (*bourgeois bohemian*): «Работники выстроенного бобо-мира одухотворенного капитализма далеки от передовиков и ударников. Они создатели. Они осваивают новые сферы, экспериментируют и мечтают. Их цель – обнаружить, а затем и превзойти предел своих возможностей. Личностный рост – вот необходимое условие, и смысловое ударение ставится на первое слово. Это вовсе не примитивный эгоизм, ведь речь идет не о шкурных интересах или бессмысленном накопительстве. Это эгоизм высшего порядка, когда основная цель – выжать из себя по максимуму. А для этого работа должна обогащать духовно, быть полезной для общества, расширять горизонты, держать в эмоциональном тоне, повышать самооценку, ставить все новые задачи и вообще быть душеполезной и оправдывать потраченные на нее усилия и время. Еще важно учиться. И работать в не менее крутой компании, чем ты сам. Нужно найти учреждение, максимально соответствующее твоим творческим и духовным потребностям» [1, с. 129]. Как иронизирует сам Д. Брукс, «работодатели смекнули, что «бобо» в лепешку расшибутся, если им объяснить, что трудятся они ради собственного духовного и интеллектуального роста» [1, с. 131].

При этом обещанная самореализация вряд ли возможна в подлинном смысле этого слова, поскольку свобода творчества в рамках производственных процессов обусловлена и ограничена задачами, стоящими перед предприятием и подчинена их выполнению. Как откровенно высказались отечественные авторы: «В бизнесе есть место для творчества, но оно не должно быть первичным, в бизнесе первична лишь прибыль, а творчество должно укладываться в жесткие рамки процесса ее достижения ... чтобы избежать провала из-за чрезмерного полета фантазии создателей, мы должны четко обозначить рамки для творческого процесса» [8].

Кроме того, между природой творческой деятельности и условиями эффективной организации производства наблюдается явное противоречие. К особенностям протекания творческого процесса относят спонтанность, импульсивность, во многом бессознательный характер, надситуативность, понимаемую как независимость от внешних факторов, отсутствие алгоритма действий. Подобные характеристики делают его непригодным для производственной деятельности, которая должна быть организованной, с прогнозируемыми результатами, поддаваться планированию и оценке с точки зрения экономической эффективности. Поскольку инновационная деятельность в целом признается современными исследователями коллективным процессом, то без некоторых форм организации обойтись невозможно. Однако, как отметил Р. Флорида, «элементы организации могут парализовать креативность, что порой и происходит» [9, с. 21]. Необходимость создания организационных форм не препятствующих, а способствующих проявлению креативности приводит не только к появлению новых форм занятости, но и к трансформации традиционных форм организации трудовой деятельности.

Так, подчиняясь особенностям творческого процесса, график работы, режим труда, корпоративные нормы, форма одежды становятся более свободными: ослабляется жесткость временного присутствия, получают широкое распространение гибкие, плюральные формы неполной занятости, труд дестандартизируется. Плюрализация рабочего времени и форм занятости объявляется необходимым критерием развитого на инновационных технологиях общества [11, с. 94]. Сами организации становятся гибкими и мобильными. Такие организации отказываются от традиционного контракта, согласно которому в обмен на лояльность к организации и готовность выполнять инструкции сотрудник получал гарантию занятости и ма-

териального благополучия. Современные отношения работника и работодателя строятся на принципах коммерческого партнерства, где стороны обязуются сотрудничать с максимальной отдачей до тех пор, пока это выгодно каждой из них. Организация ожидает творчества со стороны сотрудника, а сама предоставляет ему возможности для этого творчества, приобретения знаний, карьерного роста [12]. В долгосрочной перспективе, утверждает Чарльз Хэнди, основной задачей компании вообще будет не предоставление людям работы, как это было раньше, а их организация. При этом он же отмечает и огромную разницу между работодателем и организатором, так как организатор предлагает не работу, а возможности, пространство для творчества. Он может взять идею, определить, какие требуются для ее осуществления ресурсы, а затем привлечь эти ресурсы. Организатор, у которого есть вдохновение, в один день может мобилизовать армии «интеллектуальных наемников» для решения какой-нибудь специфической задачи. В организационной парадигме ничто не принимается за данность. Цели и задачи могут меняться. Это временный, непостоянный, высокопотенциальный сплав людей и идей. Лидеры должны создавать силовые поля, магниты, которые притягивали бы таланты, а не просто служащих, стремящихся занять рабочие места [7, с. 208]. Эти принципы организации находят отражение в новой теории инновационного менеджмента.

Действительно, сегодня корпорации гораздо в меньшей степени культивируют своих сотрудников, а последние намного чаще меняют места работы. В общественном сознании утверждается мысль о том, что частая смена работы – это нормальное явление в условиях быстрых перемен и неопределенности, порождаемых инновационной экономикой, более того, это даже привилегия определенного слоя работников. Как пишет Д. Брукс, характеризуя отношения Бобо к работе, «если же работа наскучила или ограничивает их рост, они просто делают ручкой. И это важная привилегия – иметь возможность отправиться на поиски нового места при первых признаках рутины» [1, с. 129]. Так же усиленно насаждаются в общественном сознании представления об отсутствии социальных гарантий как о позитивном явлении, равно как и отношение к материальному вознаграждению как к чему-то незначительному. Так, в работах, посвященных современным принципам организации труда, можно встретить такие высказывания: «Деньги всегда были недостаточным средством мотивации для творческого человека. Ему необходимы внутренние стимулы, связанные с креативной составляющей его деятельности. Для лучших деньги не могут служить главным стимулом, деньги – всего лишь средство измерения успеха. Лучших специалистов в любой области мотивирует энтузиазм. Понятие «пенсия» имеет смысл только для тех, кто работает по найму или для «рабов зарплаты», которые терпеть не могут свою профессиональную деятельность» [9, с. 70, 89–90].

Таким образом, можно отметить некоторую амбивалентность в отношениях работника и работодателя. Формы «максимальной отдачи» со стороны организации эволюционируют в сторону нематериальных форм поощрения, отсутствия ответственности и социальных гарантий. В то же время корпорации стремятся привлечь креативных сотрудников для того, чтобы конвертировать результаты их творческой активности во вполне материальную прибыль.

Применение этих новых принципов организации производства и связанных с ней форм и технологий организации занятости, в свою очередь, позволяют использовать творческий потенциал сотрудников, избегая проблемных моментов в организации их деятельности, и прекращать с ними отношения, как только они перестают быть полезными, не встречая возражения со стороны самих работников. «Мы признали как факт, что ни корпорация, ни какая-либо еще крупная организация не возьмет на себя ответственность за наши проблемы – иначе говоря, мы целиком предоставлены самим себе. Людям, потерявшим работу, в наше время даже в голову не приходит протестовать», – писала газета New York Times в августе 2001 г. [9, с. 138]. При этом достигаемая за счет применения описанных выше механизмов децентрализация организации труда креативного класса способствует усилению его разобщенности, ибо индивидуализированные и пространственно разрозненные работники уже

считаются практически неорганизуемыми [10]. В этих условиях креативный класс не сможет защищать свои интересы, а значит, его социально-экономическое положение будет ухудшаться вопреки оптимистичным прогнозам.

Таким образом, за обращением к потенциалу человеческой креативности скрываются, как справедливо заметил И. А. Калинин, все более асимметричные отношения между работниками и работодателями, все более несбалансированный характер рынка труда, все более растущий уровень безработицы. Противоречия между трудом и капиталом снимаются, эксплуатация реализуется в работе с собственным креативным потенциалом, ненормированный рабочий день чувствуется как модный стиль жизни, социальное напряжение взрывается всеобщим творческим весельем [4].

Еще одним немаловажным следствием распространения инновационной деятельности является тот момент, что включение элементов творчества в трудовую деятельность в рамках производственных процессов позволяет не только создать гибкую, не обеспечивающую социальной защиты и равенства экономику, но и снять одно из противоречий, свойственных современному капитализму. Д. Белл отмечает, что его культурным противоречием является гедонизм. «С одной стороны, руководство предприятия требует, чтобы индивид трудился до усталости, свыкался с мыслью о более позднем вознаграждении и компенсации, словом, чтобы он был винтиком машины. С другой стороны, руководство предприятия поощряет наслаждения, расслабленность, распушенность. Выходит, нужно быть сознательным трудягой днем и прожигателем жизни ночью. По мнению Д. Белла, эта напряженность, по крайней мере в обозримом будущем, едва ли ощутимо ослабнет, независимо от появления многочисленных и гибких механизмов персонализации. Умеренность имеет здесь объективный предел: работа всегда требует усилий; условия, в которых она совершается, в отличие от развлечений остаются жесткими, безличными и авторитарными. Чем больше у нас появляется свободного времени, персонализации, тем больше вероятность того, что работа покажется нам скучной, бессмысленной, похитившей у нас кусок личной жизни. Свободный график работы, надомный труд – все это, вопреки оптимизму тех, кто верит в «третью волну», не слишком изменит характер нашего существования. Когда речь идет о работе, которая в тягость, повторяющейся изо дня в день, монотонной, которая противоречит нашему желанию совершенствоваться до бесконечности, стремлению к свободе и досугу, именно сосуществование противоположностей, нарушение стабильности, разлад – вот что становится характерной чертой нашего времени» [5, с. 186–187]. Однако предоставив возможности самореализации в рамках трудовой деятельности, встроив понятие развития, интенции творчества и социального конструирования в свои схемы (творец свободен и гедонистичен), капитализм, на наш взгляд, это противоречие снял.

Литература

1. Брукс Д. Бобо в раю: откуда берется новая элита. М. : Ад Маргинем Пресс, 2013. 296 с.
2. Восканян М. Креативный класс еще одна маска неолиберализма // Однако. 2014. № 4–5. URL: <http://www.odnako.org/almanac/material/kreativniy-klass-eshcho-odna-mask-a-neoliberalizma/> (дата обращения 10.11.2016).
3. Драйден Г. Революция в обучении / пер с англ. М. : Парвинэ, 2003. 160 с.
4. Калинин И. А. Индустриальный горизонт креативных индустрий // Неприкосновенный запас. № 92 (6) URL: <http://www.nlobooks.ru/> (дата обращения 10.11.2016).
5. Липовецки Ж. Эра пустоты эссе о современном индивидуализме / пер. с франц. В. В. Кузнецова. СПб. : Владимир Даль, 2001. 336 с.
6. Мкртчян Г., Чистяков И. Социальные аспекты рынка труда // Общество и экономика. 1999. № 9. С. 99–100.
7. Нордстрем К., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк: капитал пляшет под дудку таланта. СПб. : Стокгольм. шк. экономики, 2003. 296 с.

8. Тамберг В., Бадьин А. Бренд. Боевая машина бизнеса. URL: // <http://www.olbuss.ru> (дата обращения 18.04.2015).
9. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. : Классика XXI, 2005. 432 с.
10. Хольгер М. Тэйлоризм 3.0. URL: // <http://liberadio.noblogs.org/> (дата обращения 04.05.2015).
11. Хомутова Н. Н. «Креативность» и «творчество» личности в обществе инноваций // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. 2012. № 3 (18). С. 92–97.
12. Шекшня С. В. Управление персоналом современной организации : учеб.-практич. пособие. М. : Интел-Синтез, 2002. 368 с.

УДК 331.2

Морданов М. А.
Mordanov M. A.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

WAGE PAY PLANS: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

В статье рассмотрены особенности, положительные и отрицательные моменты различных схем оплаты труда для субъектов трудовых отношений. Автором представлены финансовые последствия применения «серых» зарплат для бюджета Российской Федерации и внебюджетных фондов. На основе рассмотренных особенностей разных схем оплаты труда предложены мероприятия, направленные на легализацию незаконных зарплат.

The paper considers the features, benefits and drawbacks of various incentive pay plans for labor relation entities. The author presents the financial consequences of cash-in-hand payments for the Russian national budget, and extra-budgetary funds. Considering the features of various incentive pay plans some measures to legalize the illegal wages have been proposed.

Ключевые слова: работник, работодатель, белая зарплата, серая зарплата, налоги, страховые взносы.

Keywords: employee, employer, official salary, illegal salary, taxes, insurance premiums.

Камнем преткновения интересов работодателей и работников является величина оплаты труда. Первый участник трудовых отношений, не желая платить огромные налоги и взносы, пытается найти и удержать своих подчиненных с помощью довольно невысокой заработной платы. Второй субъект, соизмеряя свои расходы, постоянно ищет работу с высокой оплатой за собственный труд. Еще одним участником данного «конфликта» выступает государство в лице бюджета страны и фондов, и его главная цель – увеличить доходы в виде налоговых поступлений и страховых взносов. Так и возникает борьба трех сторон – работодателя, желающего увеличить свою прибыль, уменьшив расходы на зарплату, работника, который хочет жить, ни в чем себе не отказывая, и государства, для которого налоги являются главным источником пополнения бюджета. Решение этого «конфликта» кроется в «цветной» зарплате. И речь здесь идет далеко не о различной валюте.

В настоящее время в обиходе укоренились три вида заработной платы – «белая», «серая» и «черная». В чем преимущество и недостатки каждой из них для участников трудовых отношений? Как найти компромисс этого «спора» для субъектов рынка? Поиск ответов именно на эти вопросы и является главной целью данной статьи.

Прежде чем рассматривать сущность каждого вида зарплат, необходимо определить, что понимается под заработной платой. Согласно трудовому законодательству оплата труда работника – это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты [8].

«Белая» зарплата представляет собой официальный размер оплаты труда работника; он прописывается в трудовом договоре, и работодатель не имеет право оплатить труд работника в меньшем размере. Заработная плата такого вида очень выгодна работнику: именно ее размер станет базой расчетов для начисления отпускных, компенсационных и стимулирующих выплат, а также целого ряда социальных пособий.

К тому же «белая» зарплата является хорошей инвестицией в будущее и «подушкой безопасности» на случай сложных жизненных ситуаций. Здесь математика проста – чем

больше будет база для начисления страховых взносов, тем выше будет величина выплат работника по временной нетрудоспособности, беременности и родам и по уходу за ребенком до полутора лет.

Также одним из плюсов рассматриваемой оплаты труда является хороший размер пенсии. Старость непременно ждет каждого из нас, поэтому беспечно отмахиваться от вопросов пенсионных накоплений, по меньшей мере, глупо. И не стоит надеяться на дальнего родственника, который неожиданно оставит в наследство миллионы. Поэтому лучшая гарантия высокой пенсии в будущем – «белая» зарплата в настоящем [3].

Также оплата труда подобного вида – это залог одобрения крупного банковского кредита с низкой процентной ставкой. Поскольку многие банки и кредитные организации выдают займы, исходя из официальной заработной платы заемщика.

Гарантия, что работник получит все причитающиеся выплаты в случае банкротства предприятия – также является неоспоримым плюсом «белой» зарплаты. Ведь именно на основании цифры в трудовом договоре и будут рассчитываться выплаты выходных пособий и оплата труда лиц, работающих в организации [5].

Но подобная зарплата имеет также некоторые отрицательные моменты. В первую очередь, – это оплата НДФЛ, который составляет 13 % или 30 % (для физических лиц, являющихся резидентами или нерезидентами РФ соответственно) от оплаты труда [7]. Мало кто хочет отдавать государству значительную сумму собственных денежных средств. Вторым минусом «белой» зарплаты является выплата алиментов на содержание ребенка и удержаний по исполнительным листам. Иными словами, работник будет обязан отдавать от 25 % до 50 %, а в иных случаях, предусмотренных действующим трудовым законодательством, до 70 % заработанных средств. Мы не будем вдаваться в моральные принципы данных выплат, отметим лишь то, что достаточно небольшое количество человек согласны идти на такие финансовые жертвы.

Для работодателя «белая» зарплата имеет куда больше отрицательных моментов. Во-первых, данному участнику трудовых отношений необходимо из собственных средств заплатить страховые взносы за сотрудников во внебюджетные фонды в размере 30 % от начисленной заработной платы (ставка для организаций, не использующих льготы, установленные от ФЗ 24.07.2009 № 212). И далеко не с радостными чувствами работодатели готовы распрощаться с третьей частью фонда оплаты труда в дополнение к выплачиваемой заработной плате.

Во-вторых, рассматриваемому участнику трудовых отношений необходимо выплатить работнику отпускные, пособия по временной нетрудоспособности, премии, зависящие от величины оплаты труда, взяв в расчет всю заработную плату. И сэкономить на данных расходах без каких-либо последствий со стороны контролирующих органов никак не получится. Выходит, что помимо заработной платы работодатель несет дополнительные расходы до половины фонда оплаты труда, что, естественно, уменьшает его прибыль или приводит к возникновению убытка. Рассмотренные достаточно высокие дополнительные расходы работодателя являются главным аргументом использования «черной» или «серой» зарплаты. Ведь большинство руководителей организаций идут на все возможные способы достижения главной цели – максимизации прибыли.

Но, несмотря на достаточно ярко выраженные минусы «белой» заработной платы, существуют и положительные моменты. Одним из них является отсутствие необходимости ведения двойной бухгалтерии и потребности использования схем по обналичиванию денежных средств. Также плюсом выплаты подобной заработной платы для работодателя является то, что он никогда не будет привлечен к административной или уголовной ответственности за неуплату налогов и страховых взносов.

Отметим, что сторонники рассматриваемого вида оплаты труда в качестве аргумента его использования говорят о том, что дополнительной финансовой нагрузки на прибыль предприятия не происходит. Ведь все расходы, связанные с оплатой труда работников, отно-

ся на себестоимость изготовленной продукции (работ, услуг), и возвращаются в организацию при их продаже. Считаем, что данная позиция в условиях рыночной экономики не имеет заявленного результата, поскольку чем больше себестоимость продукции, тем выше ее продажная цена. И продавцы, устанавливающие высокие цены, идут на огромный риск – потерять своего потребителя.

«Белая» зарплата для государства является, бесспорно, положительным моментом. Поскольку именно с данной оплаты труда начисляется и уплачивается НДФЛ, который составляет около 20 % от всех поступлений в бюджет государства [6]. И только при достаточных притоках денежных средств можно выполнить все социальные обязательства перед населением: увеличить выплаты социально незащищенным лицам, реализовать новые программы обязательного медицинского страхования и образования, создать новые рабочие места.

Также денежные средства, которые в настоящее время получают внебюджетные фонды в виде страховых поступлений, идут на выплаты различных материальных компенсаций людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, пенсионные выплаты, охрану здоровья и медицинскую помощь, социальную страховку. И чем больше денежных средств будет в соответствующих фондах, тем выше вероятность увеличения пенсий, различных социальных доплат. Если работодатель не будет перечислять данные взносы, то в будущем может сложиться ситуация, при которой бюджеты этих фондов опустеют, и мы столкнемся с отсутствием денежных средств для поддержки социально-незащищенного населения. Поистине страшная картина, при которой каждый пенсионер будет искать дополнительную копеечку, чтобы просто купить буханку хлеба и выжить, – далеко не выдумка фантастов, а возможная реальность.

Рассмотрев все стороны «белой» зарплаты, перейдем к раскрытию сущности «серой» схемы оплаты труда.

Данный вид заработной платы состоит из двух частей. Первая, как правило, равная минимальному размеру оплаты труда, проводится по всем документам, указана в трудовом договоре и с нее идут все отчисления, вторая более значительная выдается наличными на руки. По статистике налоговых органов самыми рискованными остаются сферы торговли, строительные и обрабатывающие отрасли [2].

Плюс подобных выплат для работников только один – их размер. Обычно молчаливое согласие на использование практики таких стандартов окупается высокой величиной денежных средств, получаемых в конверте. Бесспорно, работники, получающие «серую» заработную плату, имеют более высокий доход в сравнении с теми, кто получает денежные средства по официальным документам [2]. Но помимо высокой заработной платы работник получает в «подарок» большое количество отрицательных моментов. Немаловажным минусом является то, что при увольнении, выплате различных пособий в расчет будут брать только официальный заработок. Путем несложных расчетов можно понять, что в этом случае работник получит «достаточно скромные» выплаты. Также важным минусом «серой» зарплаты являются минимальные отчисления в пенсионный фонд, поэтому не стоит удивляться, когда будет назначена минимальная пенсия – это расплата за малые инвестиции в свое будущее.

Средством достижения цели оптимизации выплачиваемых работодателем страховых взносов является «серая» зарплата. И данная экономия позволяет увеличить оплату труда работникам и привлекать новые кадры. Также при подобном виде оплаты труда работодатель может и вовсе не платить зарплату: в случае возникновения разных споров, или если работник, по мнению руководства, не компетентен, работает неэффективно. Данный способ манипулирования работниками достаточно действенен, ведь доказать реальность неофициальной заработной платы практически невозможно. Невысокие расходы на оплату труда работодателя позволяют ему устанавливать выгодные для потребителей цены на свою продукцию (работы, услуги), тем самым привлекая большее количество покупателей. В этом случае организация становится конкурентоспособной в современных рыночных отношениях.

Обратной стороной «серой» зарплаты для работодателей является возможность быть оштрафованными или привлеченными к уголовной ответственности. Обнаружение системы «серых» зарплат чревато проведением многочисленных выездных проверок со стороны ФНС, прокуратуры, ФСС и ПФР. При этом организация будет обязана уплатить все недоплаченные налоги и взносы, а также дополнительно начисленные пени и штрафы. Начисление подобной зарплаты – это нарушение налогового законодательства в части неуплаты налогов. Наказание за данные действия предусматривает штраф в размере от 20 % до 40 % неуплаченной суммы налога. Кроме того, неуплата налогов в крупном размере влекут за собой ответственность не только в виде штрафа от 100 до 500 тыс. руб., но и лишение свободы на срок до 6 лет [4; 7].

Выплата «серых» зарплат значительно снижает налоговые поступления в бюджет и взносы в соответствующие внебюджетные фонды. При составлении бюджетов соответствующих институтов в доходную часть закладываются данные притоки денежных средств, а в случае их отсутствия необходимо искать способы финансирования возникшего дефицита. Объем «серых» зарплат составляет примерно 5 трлн руб., приводит оценку Минфина РФ в «Основных направлениях бюджетной политики на 2017–2019 годы». По данным Минтруда РФ, 20 % экономически активного населения страны или 22,5 млн человек не зарегистрированы в системе социального страхования и не платят взносы в Пенсионный фонд. Масштабы финансовых потерь можно оценить, исходя из заявления директора Института труда и страхования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Александра Сафонова, ежегодно потери страховой пенсионной системы от серого рынка труда составляют 1,5–1,3 трлн руб. [1]. Таким образом, только Пенсионный фонд России не получает около трети запланированных поступлений. Главная задача в этом случае состоит в разработке совокупности мероприятий по «обелению» рынка труда, предусматривающих снижение общей налоговой нагрузки на предприятия, работающие «в белую», и повышение издержек ведения бизнеса «уклонистами» – пишет Минфин РФ [1].

Последний вид заработной платы – «черная» встречается на рынке труда достаточно редко; в данном случае работник не оформляется в штат организации, не делается запись в трудовой книжке. В этой ситуации он теряет возможность получения различных выплат в соответствии с законодательством. Не будем вдаваться в подробное рассмотрение подобной формы, поскольку она имеет сходства с «серой» зарплатой и оценить экономические потери бюджета от ее применения практически невозможно.

Процедура по «обелению» рынка оплаты труда, по нашему мнению, должна включать в себя ряд мероприятий, которые должны удовлетворять интересам всех участников трудовых отношений. Приведем разработанные способы борьбы с «теневыми» зарплатами.

Во-первых, необходимо предоставить открытый доступ к личным счетам в ПФР каждого застрахованного лица, чтобы любой человек мог посмотреть актуальную информацию о величине накопленных денежных средств, кем, когда и в каком количестве были уплачены страховые взносы. Ежегодно необходимо проводить индексацию этих накоплений на уровень инфляции для лиц всех социальных слоев вне зависимости от места их проживания. При выходе на пенсию человек самостоятельно определяет период времени, в течение которого будет получать пенсионные выплаты; в случае его смерти все накопления получает указанный выгодоприобретатель. При такой пенсионной системе у каждого человека появится уверенность, что все средства будут получены только им, и их размер напрямую зависит от величины перечисленных страховых взносов.

Во-вторых, необходимо установить минимальный размер оплаты труда в каждом регионе на уровне прожиточного минимума. Данное мероприятие увеличит привлекательность «белой» заработной платы как для работников, так и для государства. Работодателей, в свою очередь, такая система вынудит отказаться от «серой» зарплаты, поскольку обналичить большие потоки денежных платежей будет достаточно сложно без подозрений со стороны правоохранительных органов или ФНС.

Также считаем, что несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, необходимо снижать страховые взносы с заработной платы и НДФЛ. Данная мера необходима для уменьшения нагрузки на финансы организаций и установления более высокой заработной платы. Уменьшение на несколько процентных пунктов отчислений во внебюджетные фонды и налогового бремени способствует увеличению их собираемости и в тоже время поиску рациональных способов составления бюджета.

Методы, обсуждаемые в Министерстве финансов или в Федеральной службе по труду и занятости и связанные с увеличением налоговых ставок, штрафов и пеней за неуплату налогов и прочих сборов, по нашему мнению, вызовут обратный эффект – еще больший уход в тень или закрытие организаций.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сделать вывод о том, что главный инструмент в «обелении» зарплаты состоит в возрождении доверия населения к правительству и парламентариям страны. Ужесточение наказания за «теневую» заработную плату приведет к поиску со стороны работодателей новых схем обмана контролирующих органов, и данные меры не способствуют достижению ожидаемых результатов. Исключительно «белых» зарплат можно добиться, когда работники и представители бизнеса будут уверены, что оплата налогов способствует улучшению социально-экономического положения населения и поддержке предпринимательства, все страховые взносы направляются по прямому назначению, размер пенсии напрямую зависит от величины пенсионных отчислений. Выбор заработной платы будущим работником заключается в ответе на вопрос: что мне необходимо – материальное обогащение сегодня или уверенность в завтрашнем дне.

Литература

1. Власти занялись расчисткой теневого рынка труда // РБК – новости, акции, курсы валют, доллар, евро. URL: <http://www.rbc.ru/economics/09/10/2016/57f9728a9a794796facc003c> (дата обращения 13.10.2016).
2. Налоговая аналитика // Федеральная налоговая служба. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения 10.10.2016).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Пять преимуществ «белой» зарплаты // Mainjob.ru. URL: <http://www.mainjob.ru/publications/?view=3710> (дата обращения 09.10.2016).
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // СПС «Консультант Плюс».
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС «Консультант Плюс».
8. Что такое серая зарплата и как с ней бороться? // 101 миллион – журнал для владельцев малого бизнеса: законы, франшизы, тонкости. URL: <http://101million.com/personal/zarabotnaya-plata/seraya-zarplata.html> (дата обращения 12.10.2016).

УДК 338.43:336.566:346

Никитина Н. Н.
Nikitina N. N.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ СУБСИДИРОВАНИИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

ANTITRUST PRACTICE FOR AGRICULTURAL PRODUCER SUBSIDIZING

В статье рассмотрены вопросы обеспечения условий конкуренции и антимонопольного регулирования при субсидировании сельхозтоваропроизводителей в условиях решения задач по импортозамещению с учетом специфики развития конкуренции в агропромышленном комплексе. Сделан акцент на том, что нарушения антимонопольного законодательства при предоставлении субсидий в основном обусловлены наличием высоких административных барьеров, наличие которых остается ключевой системной проблемой российской экономики.

The paper considers competition facilitation and antimonopoly regulation when subsidizing agricultural producers to phase out imports and taking into account the specific competition development trends in the agricultural sector. It is highlighted that antitrust violations while providing subsidies are mostly attributed to red tape which are still a key problem of the Russian economy.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольное законодательство, сельское хозяйство, субсидирование.

Keywords: competition, antitrust legislation, agriculture, subsidizing.

Вопросы обеспечения условий конкуренции и антимонопольного регулирования являются значимыми как для развития национальной экономики в целом, так и отдельных ее отраслей, в первую очередь тех, что составляют фундамент стабильности государства. Развитие и защита конкуренции в агропромышленном комплексе – одно из приоритетных направлений в деятельности государственных антимонопольных органов, поскольку состояние данной сферы экономики является определяющим фактором обеспечения экономической безопасности страны.

В настоящее время развитие аграрной сферы экономики происходит в сложной социально-экономической ситуации в силу действия факторов внутреннего и внешнего характера, к которым, по мнению М. А. Тимошенко [12], «следует отнести:

1) членство России в ВТО и ее одновременное участие в региональных интеграционных объединениях на экономическом пространстве СНГ, значительно повышающие открытость функционирования отечественного агропродовольственного рынка и, как следствие, усиливающие внешнее влияние на него;

2) рост конкуренции между поставщиками сельскохозяйственной продукции на внутреннем и мировом агропродовольственных рынках в отдельных продуктовых сегментах в условиях глобализации экономики и интеграционных процессов на экономическом пространстве СНГ, углубления и расширения международного разделения труда в агропромышленном производстве;

3) усиление монополизации отдельных наиболее важных продуктовых сегментов агропродовольственного рынка в связи с расширением и укреплением присутствия на нем крупных торговых сетей;

4) санкции в отношении Российской Федерации и ответное эмбарго России в отношении товаров из США, стран Евросоюза, Канады, Австралии и Норвегии;

5) резкое падение курса рубля по отношению к иностранной валюте».

Внешнеэкономические санкции, введенные в отношении России, имеют в значительной мере антиконкурентный характер. В связи с этим проблемы свободного доступа к рынкам товаров и услуг, а также защиты отечественного бизнеса приобрели особую актуальность.

Высшими руководителями государства отмечается, что внешнеэкономические санкции необходимо учитывать как фактор, определяющий условия работы хозяйствующих субъектов в Российской Федерации, дающий им дополнительную возможность научиться работать в условиях жесткой конкуренции. С другой стороны, они стали основанием «для введения ответных мер, необходимых для соблюдения собственных интересов страны, для ее дальнейшего развития и защиты отечественных товаропроизводителей и российских рынков от недобросовестной конкуренции» [3, с. 7].

«Естественно, что продукция наших поставщиков должна отвечать жестким условиям как по качеству, так и по цене. Кроме того, нельзя допускать и внутреннего монополизма ... разумное импортозамещение – это наш долгосрочный приоритет независимо от внешних обстоятельств» [8].

Минсельхоз оценил дополнительную потребность АПК в финансах на программу импортозамещения в 636 млрд руб. на 2015–2020 гг. [1]. В 2015 г. на господдержку АПК РФ было направлено 222 млрд руб. [7].

Как известно, особенностями аграрного производства, влияющими на конкуренцию в этой сфере экономики, являются:

- использование в производстве в виде основного фактора производства больших площадей земли;
- большая зависимость от погодных условий;
- растянутый производственный цикл, использование в производстве живых организмов;
- наличие небольших по сравнению с другими отраслями производства предприятий (22,5 тыс. сельхозорганизаций, 22,8 млн личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан, 252,1 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 32 тыс. индивидуальных предпринимателей, 3,1 тыс. только крупных и средних предприятий и организаций пищевой и перерабатывающей промышленности);

- сезонность в производстве сельскохозяйственной продукции.

К факторам, ограничивающим развитие конкуренции в АПК, относятся:

- отсутствие современной инфраструктуры сбыта;
- недостаток материальных и финансовых ресурсов;
- наличие вертикально интеграции производства;
- административные барьеры (льготы, ограничения, барьеры между локальными рынками);
- сохраняющийся диспаритет цен на услуги естественных монополий, топливо, продукцию сельхозмашиностроения, строительные материалы, с одной стороны, и на продукцию сельскохозяйственного производства, с другой.

В отличие от большинства секторов экономики отличительной особенностью сельскохозяйственного производства является его более низкая эффективность, что существенно снижает инвестиционную привлекательность данной отрасли. Это определяется целым рядом факторов, в том числе сезонным характером производства, высокой зависимостью от природно-климатических условий, высокой фондоемкостью, большим разрывом во времени между производственными затратами и получением продукции, инертностью производства, не позволяющей оперативно реагировать на изменяющуюся конъюнктуру рынка, диспаритетом цен между стоимостью сельскохозяйственной продукции и стоимостью ресурсов, необходимых для ее производства (техника, минеральные удобрения, средства защиты растений и т. д.) [4, с. 227].

Основной формой поддержки со стороны государства является бюджетная политика поддержки аграрного сектора. В Федеральном законе от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О развитии сельского хозяйства» государственная поддержка в форме субсидий предусмотрена по следующим направлениям:

- обеспечение доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, производящих сельскохозяйственную продукцию, осуществляющих ее переработку и оказывающих соответствующие услуги, для граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, для крестьянских (фермерских) хозяйств, а также для сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

- развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве;
- развитие племенного животноводства;
- развитие элитного семеноводства;
- обеспечение производства продукции животноводства;
- обеспечение закладки многолетних насаждений и уход за ними;
- обеспечение обновления основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв;
- обеспечение устойчивого развития сельских территорий, в том числе строительство и содержание в надлежащем порядке связывающих населенные пункты автомобильных дорог;
- предоставление консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям, подготовка и переподготовка специалистов для сельского хозяйства;
- информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики [9].

Предоставление субсидий осуществляется также в рамках реализации федеральных программ по развитию агропромышленного комплекса. При этом финансовая поддержка оказывается как за счет средств федерального или региональных бюджетов, так и на принципах софинансирования (федеральный бюджет выделяет субсидии на осуществление каждого мероприятия господдержки при условии, если из регионального бюджета будут предоставлены свои средства на софинансирование по каждому мероприятию).

Ярким примером софинансирования является субсидирование процентных ставок по кредитам. Как правило, они возмещаются за счет средств федерального бюджета, перечисляемых в региональный бюджет, в размере 80 % ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату заключения кредитного договора, при условии возмещения указанных затрат за счет средств регионального бюджета в пределах 20 % ставки рефинансирования, действующей на дату заключения кредитного договора.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2015 г. № 624 [10], российским регионам предполагалось возмещать из федерального бюджета часть прямых затрат на создание и модернизацию различных объектов агропромышленного комплекса.

Затраты должны компенсировать производителям и организациям, которые создают и модернизируют овощехранилища, теплицы, молочные фермы, селекционные центры по животноводству и растениеводству. «В соответствии с Правилами доля средств федерального бюджета на возмещение части прямых понесенных затрат для сельскохозяйственных товаропроизводителей должна составлять 20 процентов сметной стоимости (но не выше 20 процентов предельной стоимости) объектов АПК» [6]. До 30 % сметной стоимости компенсируют селекционно-генетическим центрам по разведению и трансплантации эмбрионов крупного рогатого скота группы черно-пестрых, палевых и красных пород. Кроме того, для всех регионов, входящих в Дальневосточный федеральный округ, на эти же цели установят повышенные размеры компенсаций – 25 % и 35 % соответственно.

Субсидирование сельхозтоваропроизводителей – составная часть государственной аграрной политики Российской Федерации.

Основные принципы государственной аграрной политики согласно положениям ст. 5 федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [9]:

- доступность и адресность государственной поддержки;
- доступность информации о состоянии государственной аграрной политики;

- единство рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и обеспечение равных условий конкуренции на этом рынке;
- последовательность осуществления мер государственной аграрной политики и ее устойчивое развитие;
- участие союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных товаропроизводителей в формировании и реализации государственной аграрной политики.

Вместе с тем на практике при предоставлении государственной поддержки из бюджета должный эффект не всегда достигается.

Как отмечает заместитель начальника Управления контроля химии и АПК ФАС России И. Епифанова: «Предоставление субсидий часто происходит с нарушением антимонопольного законодательства. Типичными из них являются: изменение в нормативно-правовых актах органами исполнительной власти субъектов РФ в части критериев отбора сельскохозяйственных производителей, условий, а также нарушение установленных правил по предоставлению субсидий органами, наделенными полномочиями по управлению сельским хозяйством в регионах» [5].

Экспертами ФАС России был проведен опрос органов власти субъектов РФ с целью оценки доступности субсидий для сельхозтоваропроизводителей и прозрачности процедуры их предоставления.

Результаты опроса органов власти 78 из 85 субъектов РФ о доступности субсидий для сельхозтоваропроизводителей следующие:

- уровень доведения бюджетных средств до получателей субсидий – 93,4 %;
- уровень удовлетворения поступивших заявок – 94, 2 %.

Основные причины отказа в предоставлении субсидий показаны на рисунке [8].

Основные причины отказа в предоставлении субсидий, %

Неудовлетворительным является уровень информационного сопровождения предоставления субсидий:

- не все нормативно-правовые акты (НПА), регламентирующие предоставление субсидий, размещены в интернет;
- поиск нормативно-правовых актов затруднен, поскольку они размещены либо в общем массиве актов, принимаемых на уровне субъектов РФ, либо на разных сайтах;
- не во всех субъектах РФ нормативно-правовые акты размещались в печатных изданиях;
- из 78 субъектов РФ соответствующие административные регламенты имеются только в 44 субъектах РФ;
- из 78 субъектов РФ только в 69 субъектах на официальных сайтах имеются специальные разделы, посвященные поддержке АПК (информация не обновляется, отсутствует исчерпывающая информация о НПА).

Основаниями, по которым возбуждались дела о нарушении антимонопольного законодательства, а также факторами, которые приводят к ограничению конкуренции, являются:

- включение в условия, которым должен удовлетворять получатель субсидий, избыточных требований, существенно сокращающих круг получателей субсидий;
- непрозрачность процедур и критериев отбора в конкурсных процедурах отбором претендентов на получение грантов;
- отсутствие единого и четкого подхода к процедуре формирования лимитов бюджетных ассигнований, что приводит к превышению расчетной суммы субсидии над выделенными лимитами;
- неопределенность в сроках предоставления документов на получение субсидий и их выплаты, порядка информирования о принятых решениях и т. д.;
- истребование документов, предоставляемых на платной основе.

Так, например, Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства, утвержденными постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1431 (ред. 27.01.2015) предусмотрено:

- выделение средств федерального бюджета осуществляется на условиях софинансирования (от 70 % до 95 % в зависимости от уровня бюджетной обеспеченности субъекта РФ);
- оценка эффективности субсидии на основе показателя: «Сохранения посевных площадей в субъекте РФ»;
- условия выделения субсидии субъекту РФ: наличие программы; наличие в бюджете субъекта РФ бюджетных ассигнований; наличие НПА, устанавливающего порядок и условия предоставления субсидий.

Расчет объема субсидии, выделяемой субъекту РФ из федерального бюджета на 1 га посевной площади:

$$V_{\text{суб.}} = V_{\text{мин.}} + V_{\text{доп.}}$$

где $V_{\text{мин.}}$ – прямо пропорционален объему посевных площадей в субъекте РФ (исходя из объема выделенных в 2015 г. средств на несвязанную поддержку и общей посевной площади в РФ средняя минимальная ставка субсидии из федерального бюджета на 1 га – 156,9 руб./га);

$V_{\text{доп.}}$ – прямо пропорционален интенсивности использования посевных площадей и обратно пропорционален показателю почвенного плодородия в субъекте РФ.

Перечень избыточных требований к сельхозтоваропроизводителям в нормативно-правовых актах субъектов РФ [8]:

- проведение периодического агрохимического обследования почв;
- выполнение региональных показателей биологизации (в разрезе районов): план сева сидеральных культур, план сева многолетних трав, план залужения ложбин, план раскисления почв;
- предоставление расчета коэффициента плодородия по сельхозтоваропроизводителю (по районам производства), произведенным региональным подразделением ФГБУ ЦАС (центра агрохимической службы);
- ежегодное повышение получателем субсидии заработной платы или ее выплаты или отсутствие задолженности по выплате заработной платы;
- страхование посевов сельскохозяйственных культур;
- отсутствие фактов сжигания стерни, пожнивных остатков, а также нарушения норм и правил пожарной безопасности;
- обеспечение уровня урожайности зерновых и зернобобовых культур не ниже среднего показателя по субъекту;
- отсутствие задолженности перед областным бюджетом по арендной плате за землю и имущество, по налоговым платежам, по ранее предоставленным кредитам;

- высев зерновых и (или) зернобобовых культур семенами, сортовые и посевные качества которых соответствуют требованиям государственных стандартов на всей посевной площади в предшествующем году;

- наличие поголовья крупного рогатого скота для увеличения ставки субсидии.

Таким образом, системной проблемой остается наличие высоких административных барьеров.

Кроме того, после вступления России в ВТО отечественные аграрии столкнулись с неоднозначностью интерпретации норм ВТО.

По итогам 2015 г. ФАС России и его территориальными органами было возбуждено более 50 дел по признакам нарушения антимонопольного законодательства органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации при предоставлении субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителями [4, с. 229].

Следует отметить, что основная причина небольшого числа антимонопольных дел в области предоставления субсидий – отсутствие заявлений сельхозтоваропроизводителей.

Государственному органу субъекта РФ предоставлено право самостоятельно устанавливать порядок и условия предоставления сельскохозяйственным товаропроизводителям субсидии из бюджета субъекта РФ, источником которого являются субсидии из федерального бюджета.

Однако такое право не исключает возможность применения антимонопольного законодательства в случае, если устанавливаемый порядок и условия приводят к ограничению конкуренции, в частности:

- необоснованному препятствованию осуществлению деятельности хозяйствующего субъекта;

- установлению запретов или ограничений на свободное перемещение товаров в РФ;

- созданию дискриминационных условий.

Предлагаемые пути решения [8]:

1) отказ от принципа софинансирования при предоставлении «несвязанной поддержки» и предоставление средств федерального бюджета регионам в качестве субвенций, что позволит формировать на федеральном уровне порядок и исчерпывающий перечень условий;

2) внесение изменений в федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», устанавливающих:

- определение «несвязанной поддержки», соответствующее нормам ВТО;

- цели предоставления «несвязанной поддержки» – поддержание доходности сельхозтоваропроизводителей;

- критерии и условия, которым должен удовлетворять сельхозтоваропроизводитель для получения «несвязанной поддержки»;

- пересмотр подходов при расчете объема субсидий (субвенций), предоставляемых субъекту РФ, в большей степени учитывающие цель ее предоставления (например, помимо плодородия почв, биоклиматические условия, технологические свойства земельных участков и т. д.).

А. Н. Дерюгин, И. Ю. Арлашкин, К. А. Прока, А. С. Ганган считают, что «сложившаяся в России система федеральных субсидий регионам отличается наличием нескольких проблем, связанных с размытостью приоритетов софинансирования, коротким циклом предоставления субсидий и отсутствием методического единства при формировании правил предоставления и распределения субсидий. Решение первых двух проблем возможно в рамках консолидации субсидий, хотя в действующих условиях она затруднительна. Решение последней проблемы возможно и в текущих условиях за счет разработки методических рекомендаций, направленных на разъяснение вопросов формулирования критериев отбора получателей субсидий, условий предоставления и расходования субсидий, а также показателей результативности их использования» [2].

Минсельхоз РФ предлагает реформировать структуру субсидирования АПК и подготовил предложения по консолидации субсидий. Речь, в частности, идет о введении «единой субсидии». Число субсидий может сократиться в разы. Таким образом, упростится система администрирования при их получении. Однако эксперты опасаются потери прозрачности в системе распределения субсидий на местах [7].

Предоставление субсидий сельхозтоваропроизводителям способствует развитию рынков, следовательно, и развитию конкуренции, но при условии соблюдения антимонопольных законодательных норм. Вместе с тем, механизм формирования эффективного режима конкуренции предполагает реализацию комплекса взаимосвязанных мер социально-экономической политики государства.

Литература

1. Владимир Путин: Запрет на поставки из ряда стран создает российским аграриям лучшие условия для конкуренции и развития // Евразийский коммуникационный центр. 2014. 29 августа. URL: <http://eurasiancenter.ru/news/20140829/1003656920.html> (дата обращения 02.11.2016).
2. Дерюгин А. Н., Арлашкин И. Ю., Прока К. А., Ганган А. С. О проблемах предоставления межбюджетных субсидий регионам // Рос. предпринимательство. 2015. № 24. Том 16. С. 4393–4402.
3. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2014 год. М., 2015. 368 с.
4. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2015 год. М., 2016. 412 с.
5. Епифанова И. Особенности, оказывающие влияние на условия конкуренции на сельскохозяйственных рынках. Методические подходы к анализу рынка сельскохозяйственной продукции. 2014. 14–16 мая // ФАС России. URL: http://fas.gov.ru/netcat_files/File/Analysis-agricultural-RUS.pdf (дата обращения 02.11.2016).
6. Маркелов Р. Правительство утвердило правила выдачи субсидий фермерам // Рос. газ. // RG.RU. 2015. 26 июня. URL: <http://www.rg.ru/printable/2015/06/26/subsidii-site-anons.html> (дата обращения 02.11.2016).
7. Минсельхоз предлагает ввести «единую субсидию» для АПК, объединив почти 30 действующих. 23.08.2016. // Институт конъюнктуры аграрного рынка. URL: <http://www.ikar.ru/press/2704.html> (дата обращения 02.11.2016).
8. Мирочиненко А. Субсидирование сельхозпроизводителей в Российской Федерации: вопросы конкуренции. 09.06.2015. // ФАС России. URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=1922> (дата обращения 02.11.2016).
9. О развитии сельского хозяйства : федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 12.02.2015).
10. Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июня 2015 г. № 624. СПС «КонсультантПлюс».
11. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ. 4 декабря 2014 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения 02.11.2016).
12. Тимошенко М. А. Особенности государственной поддержки сельского хозяйства в современных условиях // Продовольственная политика и безопасность. 2015. № 2. Том 2. С. 113–126.

УДК 338.484(571.122Сургут)

Фынтынэ О. А.
Fyntyne O. A.

**СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ
В Г. СУРГУТЕ И СУРГУТСКОМ РАЙОНЕ**

**TOURISM AND RECREATION SECTOR CONDITION
IN SURGUT AND SURGUT REGION**

В статье представлено исследование состояния сферы туризма и рекреации в г. Сургуте и Сургутском районе. Рассмотрены выездной и внутренний туризм, вопросы этнотуризма.

The paper presents the condition of tourism recreation sector in Surgut and Surgut region. We consider the outgoing and domestic tourism, and ethno-tourism.

Ключевые слова: туризм в ХМАО – Югре, этнотуризм, туроператор, туристическое агентство, туристический поток, перспективы развития туризма в ХМАО – Югре.

Keywords: Tourism in KhMAO – Ugra, ethno-tourism, tour operator, travel agency, tourist flow, prospects of tourism development in KhMAO – Ugra.

ХМАО – Югра традиционно считается промышленным регионом и в силу своей специфики имеет развитый деловой туризм. Но здесь имеются объекты культурного и исторического значения, которые представляют интерес для внутреннего туризма.

Проблема развития внутреннего туризма на данный момент очень актуальна. В связи с кризисом в туристической индустрии (падение курса рубля, ухудшение покупательской способности граждан), все чаще обращаются к потенциалу внутреннего туризма не только как к средству замещения туристических услуг выездного туризма, а прежде всего, как к серьезному средству экономического развития. Если говорить о состоянии сферы туризма и рекреации в Сургуте и Сургутском районе, нельзя не отметить растущее благосостояние граждан и высокую покупательскую способность, что, в свою очередь, оказывает спрос на туристические и рекреационные услуги. Но чтобы в полной мере использовать потенциал внутреннего туризма, нужно узнать, каким туристическим потенциалом обладает определенная территория, и для чего было решено провести данное исследование.

В ходе исследования была поставлена цель – изучить состояние сферы туризма и рекреации в Сургуте и Сургутском районе. Задачи исследования – выявить виды туризма и рекреации и содержание туристических и рекреативных услуг.

Как правило, туризм на этих территориях представлен двумя видами – выездным и внутренним. Если говорить о выездном, то в ходе проведенного анализа рынка туристических услуг было выявлено, что в Сургуте и Сургутском районе работают следующие туроператоры: «Пегас туристик», «Тэз тур», «Корал трэвел», «Анекс тур», «Санмар». Нужно отметить также появление на туристическом рынке Сургута и Сургутского района национального туроператора «Алеан», который в основном специализируется на внутреннем туризме в России. Но основной поток туристов перевозит туроператор «Пегас туристик» и примечательно, что если в 2012 г. он предлагал 10 направлений, то в 2016 г. – 7. Большая часть направлений активна только летом в период летних отпусков, хотя и зимой сургутяне могут отдохнуть на 3 направлениях. В целом «Пегас туристик» насытил рынок Сургута и Сургутского района туристическими предложениями, так как этот туроператор ведет агрессивную региональную политику. Остальные туроператоры «осторожно» присутствуют на туристическом рынке Сургута, так как основной их интерес «города-миллионники». «Осторожность» заключается

в том, что такие туроператоры как «Тэз тур» и «Алеан» работают со стыковками и перевозят туристов на регулярных рейсах. Если рассматривать географию туристических предложений, то акцент сделан на пляжном отдыхе.

Что касается туристических агентств, то по данным регионального информационного портала (surgut.reginforms.ru) в Сургуте свою деятельность в сфере туризма осуществляют 141 туристическое агентство. Ведущим основным направлением деятельности большинства агентств является организация отдыха за рубежом. Хотя ситуация с выездным туризмом стала сложнее в силу падения курса рубля и изменения региональной политики туристических операторов.

В рамках проведения опроса мы звонили в каждое туристическое агентство и выяснили, что 70 % туристических агентств недоступны для общения, так как их телефоны не работают или там не отвечают на звонки. Обзвон проводили во временном промежутке с 10.00 до 13.00, что заставляет усомниться в актуальности информации их существования. Если говорить о результатах опроса, то 43 агентства ответили на вопросы и в итоге были получены исходные для анализа данные. На вопрос, имеете ли Вы специальное образование в области туризма, 70 % опрошенных ответили утвердительно: 5,7 лет – средний показатель работы в сфере туризма, хотя встречались те, кто проработал и 1 год, и 18 лет. Средний показатель работы в агентстве составил 3,6 года, но часто в показателях встречались цифры 1–2 года, что говорит о значительной текучести кадров в данном сегменте услуг. Что касается специализации агентств, то ожидаемо это внутренний и выездной туризм, со значительным уклоном в сторону выездного туризма. Категорией туристов, пользующихся услугами туристических агентств, оказались, в основном, граждане в возрасте 30–40 лет. 70 % опрошенных агентств предоставляют скидки туристам до 5 %. Все туристические операторы предоставляют акции – раннее бронирование, специальная цена, оформление Шенгенской визы и т. д. Помимо всего перечисленного предусмотрены специальные скидки для отдельных категорий туристов – пенсионеров, молодоженов, постоянных и корпоративных клиентов. Однако скидки не суммируются. 95 % опрошенных агентств имеют свой сайт, информирующий клиентов об акциях, специальных предложениях. В ходе нашего исследования выявлено, что не все агентства работают с туроператорами, организующими прямые вылеты из Сургута. Это связано с тем, что у туроператоров есть свои предпочтения – среди туристических операторов менеджеры туристических агентств выделяют «Анекс тур», «Корал», «Пегас». На вопрос, как отразился кризис туристической индустрии на работе вашего агентства, были получены следующие результаты: никак не отразился – 40 %; частично отразился – 30 %; падение продаж – 30 %. Последний вопрос опросника, бывают ли проблемы при оказании туристических услуг, позволил выяснить, что проблемы бывают: возникают постоянно – у 10 %; возникают сложные ситуации – 20 %; не бывает проблем – 70 %.

Существуют туристические агентства, которые занимаются и другими направлениями: эколого-краеведческие экскурсии по территории природных парков, экскурсии по экологической тропе, семейный отдых, эколого-краеведческие и эколого-этнографические экспедиции, снегоходные туры, образовательный туризм, организация полевой практики школьников и студентов, организация экологических лагерей, проведение уроков на природе, активные туры, охота, рыбалка.

Помимо организованного туризма в Сургуте и Сургутском районе популярность набирает индивидуальный туризм. Об этом говорит тот факт, что количество жителей, использующих такие транспортные узлы как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск в качестве перевалочной базы для дальнейшего туристического путешествия, неуклонно растет. Соответственно выросло и количество вылетов по этим направлениям из Сургута. Если в 2014 г. было 6 рейсов в день (суммарно Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск), то в 2016 г. стало уже 11 рейсов. Для удобства индивидуальных туристов с 2013 г. в Сургуте стали появляться визовые центры, что позволяет упростить получение визы не только на популяр-

ных направлениях, но и в такие страны Шенгена как Чехия, Греция, Венгрия, Латвия с возможностью проведения процедуры дактилоскопии в Сургуте.

Нельзя не отметить новое направление во внутреннем туризме в ХМАО – Югре – «шоп-туры». Они связаны с организацией поездок жителей в торгово-развлекательные центры «Аура» и «Сити-молл», расположенные в Сургуте. Следует отметить, что наибольшей популярностью эти туры пользуются у жителей Нижневартовска, Ханты-Мансийска, Лянтора, Пыть-Яха. Организацией этих туров занимаются небольшие агентства, что приносит им стабильную прибыль.

Если говорить, о рекреативном туризме в Сургуте и Сургутском районе, то с 2000 г. наблюдаются следующие тенденции:

- увеличение количества баз отдыха, предлагающих туристические и рекреативные услуги;

- продажа большого количества техники для активного отдыха (квадроциклы, гидроциклы, мотоциклы, лодки).

Нами были изучены предложения шести баз отдыха, которые предлагают туристические и рекреативные услуги. Наиболее крупными из них являются «Рыболов-профи», «Парус», «Валикас», «Олимпия», «Сказка».

В ходе анализа было выявлено, что они предлагают следующие рекреативные услуги: рыбалка; спортивная стрельба, охота; сбор дикоросов и грибов; организация агро и экотуризма; проведения деловых встреч, торжественных мероприятий, корпоративных спортивных состязаний, семейного отдыха. Летом езда на квадроциклах, лодке или катамаране, зимой – на снегоходах, тюбинге и «снежном банане».

Следует отметить, что выбор и разнообразие туристических и рекреативных услуг, предлагаемых базами отдыха небольшое, как правило, пользуются спросом услуги пассивного характера – проведение торжественных мероприятий и семейный отдых. Наличие таких услуг как езда на квадрацикле или снегоходе, охота, спортивная стрельба могут сделать отдых активным и незабываемым, но высокие цены сделали эти услуги недоступными для большинства туристов и, на наш взгляд, их наличие в прайсе носит рекламный характер. В целом, подводя итог анализу работы баз отдыха, можно отметить, что предлагается довольно небольшой набор туристических услуг, отсутствует четко выраженная специфика. Высокие цены на услуги баз отдыха делают недоступным такой вид туризма для большинства жителей, а вот различные организации часто используют эти базы для проведения корпоративных мероприятий.

Конечно, нельзя не сказать об этнотуризме. Порядка 10 туристических агентств организуют экскурсионные программы, которые позволяют в полной мере увидеть и прикоснуться к культуре коренных народов Севера. Из объектов показа можно выделить деревню Русские и стойбище Орт-Ики.

Историко-культурный потенциал автономного округа является важным конкурентным преимуществом туристской отрасли Югры. Исходя из существующего туристского потенциала округа и имеющейся инфраструктуры туризма, выделены три туристско-рекреационные зоны.

1. Восточная: города Когалым, Лангепас, Мегион, Нефтеюганск, Нижневартовск, Покачи, Пыть-Ях, Радужный, Сургут, Нефтеюганский, Нижневартовский, Сургутский районы. В данной зоне развиваются этнографический, культурно-познавательный, рекреационный, водный и промышленный туризм, имеются хорошие условия для развития спортивного и экологического туризма. Туроператоры по внутреннему и въездному туризму: ЗАО Туристско-транспортная корпорация «Спутник», ЗАО «Сургутинтур».

2. Западная: города Нягань, Урай, Ханты-Мансийск, Югорск, Кондинский, Октябрьский (левобережная часть), Советский, Ханты-Мансийский (левобережная часть) районы. Территория перспективна для развития экстремального, экологического, этнографического,

событийного, спортивного и культурно-исторического туризма. Имеются возможности для развития санаторно-курортного и рекреационного туризма, охоты и рыбалки. Туроператоры по внутреннему и въездному туризму: ООО «Туристическая компания Югра Сервис», туристская фирма «ЮТУР», ООО «Югра-Трэвел».

3. Северная: г. Белоярский, Белоярский, Березовский, Октябрьский (правобережная часть) и Ханты-Мансийский (правобережная часть) районы. Имеются возможности для развития водного и спортивного туризма. Особое место занимает организация рыболовных, экстремальных, спортивных и этнографических туров. На территории работает туроператор ООО «Бедкаш» и АНО «Урал Приполярный».

В целом туристско-рекреационный потенциал используется для развития делового, культурно-познавательного, этнографического, экологического, круизного, спортивного и оздоровительного туризма. В мире существуют примеры стран и туристских центров, которые имеют опыт успешного и прибыльного развития этнотуризма. И это не только имеет положительный экономический результат, а в первую очередь, предполагает огромный социальный эффект, так как позволяет знакомить подрастающее поколение с традиционной культурой и обычаями ХМАО – Югры, кроме того, обеспечивает рабочими местами коренных жителей Севера и способствует развитию сопутствующих сфер: производству сувениров, строительству мест размещения туристов, услуг питания и т. д. Появляется возможность развития производства, фермерского хозяйства, традиционных промыслов и ремесел. Потенциал развития внутреннего туризма есть, так как спрос на туристские услуги только растет. Об этом говорит растущая база предприятий туристической направленности, появление на туристическом рынке новых туроператоров, новых экскурсионных маршрутов.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Исследование состояния сферы туризма и рекреации в Сургуте и Сургутском районе показало, что туризм активно развивается как выездной, так и внутренний. Но выездной туризм более развит и носит массовый характер в силу специфики региона и приоритетов жителей. Анализ рынка туристических услуг Сургута показал, что здесь работают крупные туристические операторы, такие как «Пегас-туристик», «Корал трэвел», «Тэз тур», «Анекс тур». Для реализации туристических продуктов у нас имеется крупная сеть туристических агентств – 141, которые являются посредниками в работе с населением. Также было установлено, что некоторые туристические агентства создают свой специфический туристический продукт (йога-туры, этнографические туры). Внутренний туризм представлен довольно слабо, в основном, базами отдыха, но цены на них достаточно высокие.

2. Содержание туристско-рекреационных услуг Сургута и Сургутского района и увеличивающийся спрос на них свидетельствует о наличии потенциала развития этого вида туризма.

Литература

1. Справка по развитию туризма в соответствии со стратегией социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года // Туризм в Югре. URL: <http://www.tourism.admhmao.ru/deyatelnost/spravka-po-razvitiyu-turizma-v-sootvetstvi-so-strategiy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-khanty/> (дата обращения 30.10.2016).

2. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 01.01.2001.

УДК 65.016.7

Ширинкина Е. В., Кауфман Н. Ю.
Shirinkina E. V., Kaufman N. Yu.

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

THE SIGNIFICANCE OF HUMAN ASSETS IN INNOVATIVE COMPANY DEVELOPMENT

Человеческий капитал является главным производительным фактором экономического и инновационного развития предприятий. В данном исследовании выявлены проблемы управления предприятиями, обозначены инновационные составляющие человеческого капитала и сформирована целевая функция эффективности управления человеческим капиталом с целью инновационного развития предприятий.

Human asset is the primary factor of economic and innovative company development. The study has identified business management challenges, innovative components of human assets, and formed an objective function for managing human assets efficiency in order to develop innovative businesses.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновации, развитие, предприятие, эффективность, управление.

Keywords: human assets, innovation, development, company, efficiency, management.

Актуальность процесса формирования человеческого капитала обусловлена условиями перехода к инновационной экономике, которая предполагает интенсивное использование новых знаний и умений, совершенствование системы образования с целью качественного изменения процесса формирования человеческого капитала [5]. В настоящее время состояние топливно-энергетического комплекса страны существенно влияет на национальную экономику, при этом обеспечивает 25 % ВВП и 30 % дохода консолидированного бюджета России. Однако в отраслях топливно-энергетического комплекса имеют место механизмы управления предприятием, не отражающие принципы рыночной системы хозяйствования и негативно влияющие на их функционирование [3]. К таким факторам относятся:

- высокий уровень износа основных средств (свыше 50 %);
- высокая аварийность оборудования по причине низкой производственной дисциплины персонала, недостатков управления и прочее;
- приток внешних инвестиций лишь 13 % от общего объема капвложений при высоком инвестиционном потенциале;
- дисбаланс в структуре цен на взаимозаменяемые энергоресурсы, приводящий к отсутствию конкуренции в этой сфере;
- невысокая доля в мировом объеме добычи нефти современными методами воздействия на пласт;
- существенный рост затрат на освоение сырьевой базы добычи углеводородов;
- высокая нагрузка на окружающую среду;
- отсутствие необходимой прозрачности хозяйственного функционирования естественных монополий в ТЭК;
- высокая зависимость нефтегазового сектора от конъюнктуры мирового рынка.

В этой связи весьма актуальным становится вектор инновационного развития предприятий. Однако требования в освоении инноваций формируют недостаток в высококвалифици-

рованных специалистах и, как следствие, затрудняет инновационное развитие и приводит к трудностям в управлении человеческим капиталом предприятий.

При оценке эффективности управления человеческим капиталом в интересах инновационного развития были учтены результаты исследования трудов А. В. Шраера [7], А. В. Чудаева [4], Т. В. Колосовой [2] и др. Оценка условий эффективности управления человеческим капиталом с целью повышения инновационной активности предприятий свидетельствует, что в основе основополагающего фактора – критерия, влияющего на инновационную активность, является научно-технический прогресс.

И. А. Дулясов [1] проиллюстрировал на схеме структуру человеческого капитала с целью инновационного развития предприятий с позиции минимизации профессиональных рисков.

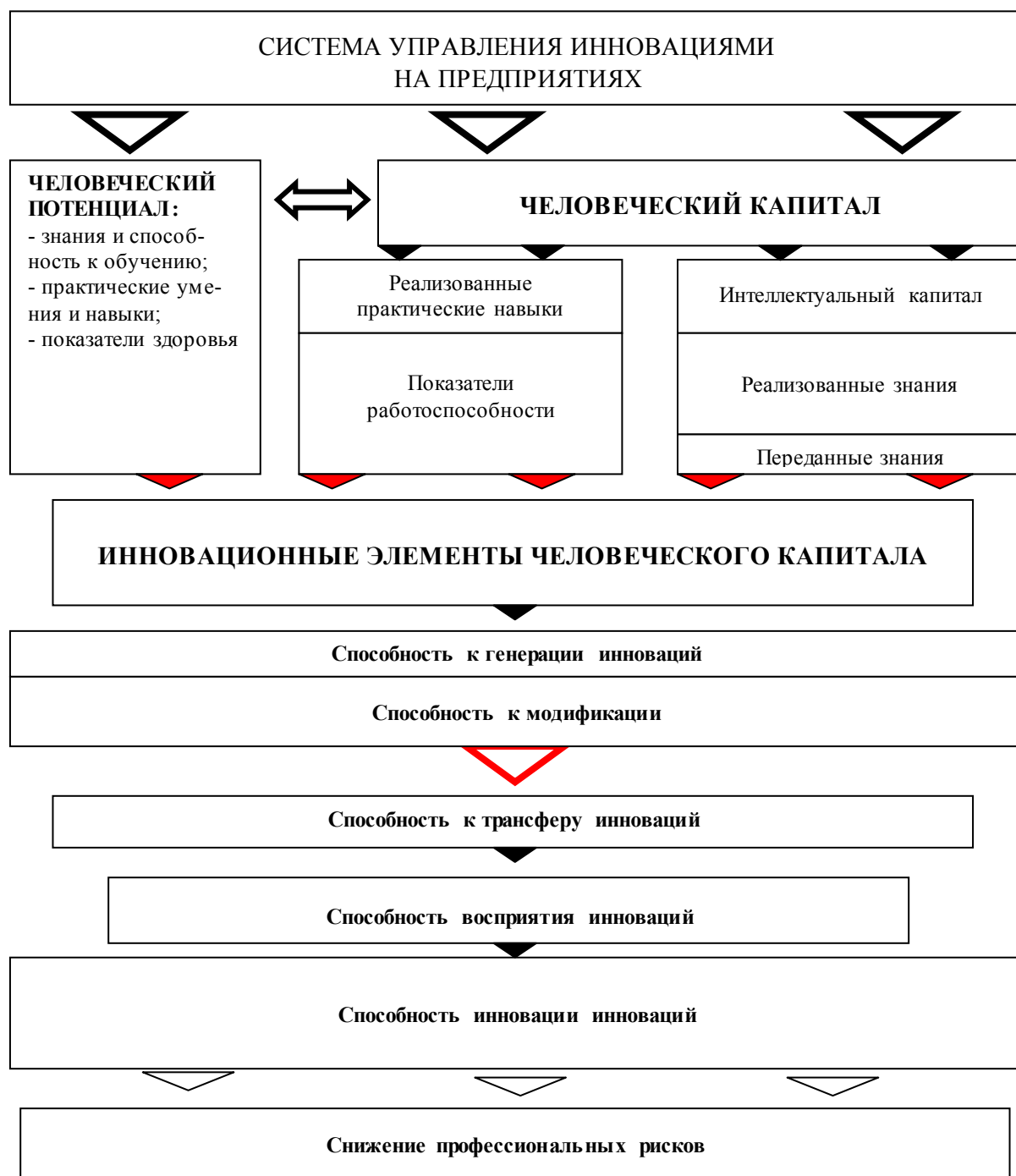

Схема формирования инновационных элементов человеческого капитала
с целью минимизации профессиональных рисков

Анализ факторов и условий, определяющих эффективность управления человеческим капиталом с целью инновационного развития предприятий, позволил определить целевую функцию эффективности управления человеческим капиталом [6]. При ее формировании были учтены следующие факторные признаки:

1) производственный:

$$K_{\text{пр}} = \frac{F_1}{F_0} \frac{E_1}{E_0},$$

где F_1, F_0 – функциональные возможности соответственно создаваемой инновационной продукции и ее прототипа;

E_1, E_0 – эксплуатационные возможности соответственно создаваемой инновационной продукции и ее прототипа;

2) технологический:

$$K_{\text{т}} = \frac{P_1}{P_0} \frac{Z_1}{Z_0},$$

где P_1, P_0 – производительность соответственно создаваемой инновационной технологии и предшествующей;

Z_1, Z_0 – производственная себестоимость соответственно при создаваемой инновационной технологии и предшествующей;

3) экономический:

$$K_{\text{э}} = \frac{W_1}{W_0} \frac{T_1}{T_0},$$

где W_1, W_0 – фондоотдача соответственно создаваемой экономической инновации и предшествующей;

T_1, T_0 – оборачиваемость оборотных средств соответственно при создаваемой экономической инновации и предшествующей;

4) образовательный:

$$K_{\text{о}} = \frac{Y_1}{Y_0} \frac{U_1}{U_0},$$

где Y_1, Y_0 – уровень знаний обучаемых соответственно до и после создаваемой образовательной инновации;

U_1, U_0 – уровень интеллектуального капитала обучаемых соответственно до и после создаваемой образовательной инновации;

5) сбытовой:

$$K_{\text{сб}} = \frac{Q_1}{Q_0} \frac{S_1}{S_0},$$

где Q_1, Q_0 – прибыль от реализации продукции соответственно до и после создаваемой сбытовой инновации;

S_1, S_0 – период сбытового цикла до и после создаваемой сбытовой инновации;

6) социальный:

$$K_{\text{с}} = \frac{A_1}{A_0} \frac{D_1}{D_0},$$

где A_1, A_0 – условия труда соответственно до и после создаваемой социальной инновации;
 D_1, D_0 – уровень социальной защиты работников до и после создаваемой социальной инновации.

7) управленческий:

$$K_y = \frac{J_1}{J_0} \frac{H_1}{H_0},$$

где J_1, J_0 – рентабельность активов соответственно до и после создаваемой управленческой инновации;

H_1, H_0 – уровень оптимальности принимаемых решений до и после создаваемой управленческой инновации.

Следовательно, целевая функция эффективности управления человеческим капиталом с целью инновационного развития нефтегазовых предприятий имеет вид:

$$\text{ЧК} = F(K_o; K_t; K_z; K_o; K_{сб}; K_c; K_y).$$

Таким образом, в основе целевой функции эффективности управления человеческим капиталом с целью инновационного развития предприятий лежит максимизация динамических его составляющих.

Литература

1. Дулясов И. А. Управление открытыми инновациями по минимизации профессиональных рисков предприятий нефтегазового комплекса : автореф. дис. ...канд. экон. наук. М., 2011. 20 с.
2. Колосова Т. В. Комплексный подход к оценке эффективности реструктуризации предприятий // Развитие инвестиционного потенциала отечественных предприятий : сб. тр. Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-та. Н. Новгород, 2005. С. 48–57.
3. Мигачев А. В. Методы управления человеческим капиталом в интересах инновационного развития нефтегазового комплекса : автореф. дис. ... док. экон. наук. М., 2011. 26 с.
4. Чудаев А. В. Развитие системы управления инновационной деятельностью крупного производственного комплекса : автореф. дис. ... док. экон. наук. СПб., 2011. 47 с.
5. Ширинкина Е. В. Оценка качества образования в формировании человеческого капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоград. ин-та бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 138–143.
6. Ширинкина Е. В., Кауфман Н. Ю. Оценка окупаемости инвестиций в человеческий капитал // Достойный труд в экономике XXI века : материалы междунар. науч.-практич. конф., 27 ноября 2015 г. Саратов : КУБиК, 2015. С. 197–201.
7. Шраер А. В. Методология инновационной деятельности в отраслях нефтегазового комплекса : автореф. дис. ... док. экон. наук. СПб., 2011. 39 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 368.811.1

Алексеева Д. Г.
Alekseeva D. G.

НАВЯЗАННЫЕ УСЛОВИЯ СТРАХОВАНИЯ В КРЕДИТНОМ ДОГОВОРЕ

IMPOSED INSURANCE TERMS IN CREDIT CONTRACTS

В статье рассмотрена проблема принуждения к заключению договора страхования через кредитование. Проанализированы правовые механизмы, регулирующие данный вопрос. Предложены пути решения данной проблемы.

The paper considers the problem of coercion into insurance contract execution insurance through crediting. The legal arrangements governing the matter have been analyzed. Solutions for the problem have been proposed.

Ключевые слова: страхование, кредит.

Keywords: insurance, credit.

В настоящее время страхование стремительно развивается и включает в себя большой круг общественных отношений. Так, например, очень развитым институтом, где страхование играет большую роль, является кредитование, так как наиболее часто через кредитование и происходит принуждение как законными, так и незаконными способами к заключению договора страхования. Именно в добровольном страховании, когда отсутствует указанная законом обязанность страховать жизнь, здоровье или имущество других лиц либо свою гражданскую ответственность перед другими лицами за свой счет или за счет заинтересованных лиц. Согласно данным Национального бюро кредитных историй по итогам первого квартала 2016 г. россиянам выдано 3 261 684 кредитов. Таким образом, данная сфера охватывает огромное количество граждан нашей страны, в связи с этим данная проблема очень актуальна и ее решение играет большую роль.

Оформляя кредит в магазине, автосалоне или непосредственно в кредитных организациях, банк оформляет вам страхование своего партнера-страховщика. Зачем это банкам?

Во-первых, банк предусматривает свою выгоду в качестве процента от страховой компании при продаже дополнительной услуги в качестве страхования. Во-вторых, так кредитор сможет обезопасить себя от невозврата заемных средств в случае, например, потери клиентом работы, его смерти или инвалидности.

Граждане оформляют услуги страхования в кредит, его кредитная сумма увеличивается, значит увеличиваются и проценты, а человек без собственного волеизъявления вынужден соглашаться лишь потому, что такие условия получения кредита предусмотрены организацией, предоставляющей кредит

В ходе исследования были выделены несколько способов принуждения к страхованию.

В магазинах, навязывая страхование, говорят следующее:

1. Чтобы получить рассрочку, т. е. кредит без переплаты процентов, необходимо оформить страховку на товар, который вы берете (страховой полис «Грабеж», «Поломка»), либо страхование, связанное непосредственно с кредитом (страхование жизни и здоровья, страхование от потери работы).

2. Со страховкой вероятность одобрения намного выше.

3. Со страховкой будет установлена низкая процентная ставка.

4. Хуже всего, когда клиента вовсе об этом не уведомляют, покупая вещь в кредит, он радостно подписывает договор и спешит скорее получить свою обновку, и только дома он открывает документы и видит в договоре кредита заявление на страхование и страховой полис.

Причем во всех заявлениях о добровольном страховании существует следующая фраза: «Я уведомлен, что заключение договора страхования не может являться обязательным условием для получения финансовых услуг, уведомлен, что вправе не заключать договор страхования и вправе не страховать предлагаемые риски или застраховать их в любой другой страховой компании по своему усмотрению».

Встает вопрос, что же делать и как вернуть эти деньги, взятые за навязанное страхование?

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что существует большое количество дел о признании недействительным договора страхования. В большинстве случаев эти дела решаются не в пользу граждан, устанавливая, что своей подписью истец подтвердил, что все положения, изложенные в полисе, являются основанием для принятия его на страхование, с правилами страхования и условиями страхования ознакомлен и согласен.

В законодательстве РФ существует правовой механизм решения данного вопроса.

В ст. 958 Гражданского кодекса РФ говорится, что страхователь имеет право отказаться от договора страхования в любое время [1]. Только вот при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное. Очевидно, что обычно «иное» договором не предусмотрено, поскольку это никому кроме клиента не выгодно.

Тут есть некоторый простор для маневра: если удастся доказать, что возможность наступления страхового случая отпала, и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай, то возможно рассчитывать на часть страховой премии, пропорциональную оставшемуся сроку страхования.

Речь идет о досрочном возврате кредита. Есть положительные решения суда по данному вопросу, когда признается, что при досрочном погашении кредита прекращается страховой риск, что является основанием для возврата части страховой премии, уплаченной при заключении договора страхования.

К тому же совсем недавно вступило в силу указание Банка России от 20.11.2015 № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2016 № 41072), которое обязывает страховщика предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая [2].

Но есть уже отзывы клиентов о том, что банки очень медлят с его рассмотрением, а также грозятся повышением процентной ставки по кредитному договору.

Основные проблемы отечественного страхового рынка – в отсутствии реальных рычагов воздействия на страховые компании в случае, если они не хотят платить, нужно, чтобы в страховании действовали нормы, аналогичные нормам, принятым в законе о защите прав потребителей. Если суд признает отказ в выплате или ее задержку неправомерным, то страховщик должен заплатить штраф, как минимум 100 %. Вот тогда проблем с задержками или отказами практически не будет. Неудивительно, что в суд на страховщика в случае необоснованного отказа в выплате подает разве что какой-нибудь принципиальный страхователь, либо цена вопроса для клиента здесь должна быть действительно высока.

По сравнению с Западом, где страхование рассматривается как элемент управления своими рисками, в нашей стране страхование часто бывает неприятной обузой для населения.

Низка прозрачность деятельности страховых компаний, страховые правила бывают слишком громоздкими, со множеством подпунктов, нарушение которых часто и приводит к

отказу в выплате страхового возмещения; частые банкротства компаний – достаточно большое количество страховщиков уходит с рынка, не выполнив свои обязательства.

Таким образом, проанализировав правовые механизмы данного вопроса, можно сделать вывод о том, что регулирование данного вопроса должно развиваться и законодатель должен создать качественные правовые механизмы, которые будут способствовать защите граждан от навязанных услуг страхования, например:

1. Доработка указания Банка России от 20.11.2015 № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» в части внесения ответственности за сроки возврата страховой премии и за необоснованный отказ, а также отказ с применением ложных данных.

2. Организация правового образования граждан через средства массовой информации.

3. Внесение требования устного уведомления граждан о добровольном страховании, либо с помощью плакатов, брошюр.

4. При неоднократном навязывании страхования ввести ответственность в виде приостановления лицензии страховой организации.

5. Внести изменения в ст. 958 Гражданского кодекса РФ, а именно разрешить при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования получать уплаченную страховщику страховую премию пропорционально оставшемуся сроку страхования.

6. Прописывать фразу в заявление на страхование «Я уведомлен, что заключение договора страхования не может являться обязательным условием для получения финансовых услуг, уведомлен что вправе не заключать договор страхования и вправе не страховать предлагаемые риски или застраховать их в любой другой страховой компании по своему усмотрению» шрифтом не менее 20-го кегля с обязательным ознакомлением с ней клиента под подпись.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (ред. от 03.07.2016) : федер. закон от 26.01.1996 №14-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования : указание Банка России (ред. от 01.06.2016) от 20 ноября 2015 г. № 3854. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.736

Босык О. И., Налбандян Е. Л.
Bosyk O. I., Nalbandyan E. L.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БАНКРОТОМ

THE LEGAL PROCEDURES FOR INDIVIDUAL'S BANKRUPTCY

В статье рассмотрены отдельные процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел о признании гражданина банкротом. Авторами проанализированы основные пути решения вопроса о банкротстве физического лица, определены возможные риски как для банкрота, так и для кредиторов.

The paper discusses the specific legal proceedings related to consideration and resolution of personal insolvency cases. The author analyzes the primary ways of declaring an individual bankrupt, identifies the risks for both the insolvent person, and the creditor.

Ключевые слова: банкрот, банкротство, физическое лицо, кредитор, должник.
Keywords: bankrupt, bankruptcy, individual, creditor, debtor.

С 1 октября 2015 года внесенными изменениями в федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) заработал процессуальный механизм процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан [3, ст. 41190].

Необходимость принятия поправок была обусловлена объективными причинами: сложившаяся экономическая обстановка, рост социальной напряженности среди населения, вызванный невозможностью исполнять свои обязательства перед кредиторами вследствие потери работы и/или снижения уровня доходов, что побудило законодателя в конечном итоге ввести в действие неоднократно откладываемые поправки в Закон о банкротстве.

К процедурам, применяемым в деле о банкротстве гражданина, действующее законодательство относит: реструктуризацию долгов, реализацию имущества должника и мировое соглашение.

Реструктуризация долгов гражданина представляет собой реабилитационную процедуру, применяемую в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», план реструктуризации долгов может предусматривать, что цель восстановления платежеспособности должника будет считаться достигнутой, если по окончании срока его реализации должник не будет иметь просроченных обязательств и будет способен продолжить исполнять свои обязательства, срок исполнения которых к моменту окончания срока реализации плана не наступил [7, с. 34].

С учетом личности должника (его возраста, семейного положения, образования, трудового опыта и иных навыков, влияющих на способность к получению доходов, обстоятельств его прошлой жизни, относящихся к его имущественной сфере) и фактически имеющихся на дату рассмотрения обоснованности заявления о его несостоятельности доходов, суд может сделать вывод о невозможности введения реструктуризации долгов на основании пункта 8 ст. 213.6 в совокупности с п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве.

По результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, арбитражный суд вправе на основании ходатайства гражданина вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина (п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Реализация имущества должника является важным мероприятием в деле о банкротстве и устанавливается в случае отсутствия у должника каких-либо источников доходов, позволяющих удовлетворить кредиторскую задолженность. Закон о банкротстве предусматривает включение в конкурсную массу всего имущества гражданина за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом (далее – ГПК РФ), имеющегося на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленного или приобретенного после даты принятия такого решения (ст. 446 ГПК РФ) [2, с. 56].

В соответствии с ч. 1 ст. 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов.

Основной целью реализации имущества гражданина является достижение максимального экономического эффекта при удовлетворении требований кредиторов.

Мировое соглашение – процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами (ст. 2 Закона о банкротстве). Однако для того, чтобы мировое соглашение было утверждено арбитражным судом, задолженность гражданина, относящаяся к долгам первой и второй очереди, должна быть погашена (п. 1 ст. 158 Закона о банкротстве). В случае заключения мирового соглашения прекращается исполнение плана реструктуризации долгов гражданина, а также действие моратория на удовлетворение требований кредиторов (п. 5 ст. 213.31 Закона о банкротстве). Заключение мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве гражданина (ст. 213.31 Закона о банкротстве).

Законом о банкротстве в п. 4 ст. 213.28 введен перечень обстоятельств, при установлении которых суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств. Так освобождение гражданина не допускается в случае, если он злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и/или сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

При этом, в силу формирующейся правоприменительной практики, принятие на себя заведомо неисполнимых обязательств (например, получение кредита, ежемесячный платеж по которому превышает официальный доход гражданина) и обращение физического лица с заявлением о признании банкротства с единственной целью – освобождение от долгов, является нарушением принципа недобросовестности как основополагающего положения гражданского права и проявлением злоупотребления правом как совершение действий в обход закона (определение арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 г. по делу № А45-24580/2015) [4].

Таким образом, законодатель, предусмотрев механизм освобождения гражданина, признанного банкротом от обязательств, поставил указанный механизм в зависимость от принципа добросовестности поведения гражданина. Иной подход противоречил бы основным началам гражданского законодательства, закрепленным в ст. 1 ГК РФ [1, с. 126].

Несмотря на столь недолгое применение законодательных положений о банкротстве гражданина, сложившаяся практика выявила ряд проблем, которые могут свести процедуру банкротства гражданина к ее формальной реализации.

Одной из основных проблем представляет собой сложности при оспаривании сделок должника-гражданина, которые обусловлены тем, что в отличие от юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, деятельность граждан менее прозрачна для третьих лиц, они не ведут бухгалтерский учет, обязанности по раскрытию информации у них также отсутствуют, следовательно, существенно затруднен контроль за движением их ликвидных активов.

Кроме того, на практике из-за простоты документооборота гражданами может создаваться «фиктивная» задолженность перед третьими лицами, например, с выдачей расписок, подтверждающих заем, что затруднит получение положительного результата в результате такого оспаривания.

Также процедура банкротства может быть осложнена наличием имущества, которое является общей совместной собственностью супругов или права на которые принадлежат, в том числе несовершеннолетним и недееспособным гражданам.

Требует внимания законодателя и необоснованный размер вознаграждения финансовому управляющему.

Согласно ст. 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, а также на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему в деле о банкротстве, состоит из фиксированной суммы и суммы процентов. При этом размер фиксированной суммы такого вознаграждения составляет для финансового управляющего десять тысяч рублей единовременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Тем не менее, процедура банкротства гражданина предполагает со стороны финансового управляющего несение расходов на опубликование сведений о процедурах, применяемых к банкроту, в газете «Коммерсант» и ЕФРСБ, на проведение торгов, обеспечение сохранности имущества банкрота.

Кроме того, функционал финансового управляющего по ведению процедуры банкротства не меньше, чем в процедурах банкротства юридических лиц: это и ведение реестра требований кредитора должника, судебная работа (в том числе выявление дебиторской задолженности, оспаривание подозрительных сделок должника), и организация собраний кредиторов, торгов по продаже имущества должника, в том числе подготовка проекта положений о торгах и согласование его с залоговыми кредиторами и с судом, работа с корреспонденцией, организация и ведение учета бухгалтерской отчетности и т. п. Поскольку спектр работы весьма большой, и финансовый управляющий не способен самостоятельно справиться с таким объемом, то на практике возникает вопрос о необходимости привлечения помощников к процедуре банкротства.

Частью 6 ст. 213.9 Закона о банкротстве финансовый управляющий вправе привлекать за счет имущества должника других лиц в целях обеспечения осуществления своих полномочий только на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина. Такое определение выносит суд по ходатайству финансового управляющего при условии, что он доказал необходимость привлечения указанных лиц, обоснована цена их услуг и должником, конкурсным управляющим или уполномоченным органом дано согласие на оплату этих услуг (п. 6 ст. 213.9 Закона о банкротстве).

Суд вправе разрешить финансовому управляющему привлечь указанных лиц с оплатой их услуг за счет конкурсной массы, если финансовым управляющим будет доказано, что в конкурсной массе имеется имущество в размере, достаточном для оплаты услуг, и без привлечения названных лиц невозможно достижение предусмотренных законом целей процедуры банкротства, а должник, отказывая в даче согласия, действует недобросовестно, злоупотребляя правом (ст. 1 и 10 ГК РФ).

Согласно постепенно складывающейся правоприменительной практике привлечение других лиц в целях обеспечения осуществления полномочий финансового управляющего может быть обосновано:

- необходимостью принятия мер для обеспечения сохранности имущества должника с целью его сохранения от действий вандального характера третьих лиц (тринадцатый апелляционный суд, постановление от 09.03.2016 г. по делу № А26-1996/2015) [8];

- разграничением обязанностей привлеченных специалистов с целью ускорения темпа работы и сокращению сроков реализации имущества должника, что существенно сократит затраты в рамках процедуры банкротства (арбитражный суд ХМАО – Югры, определение от 07.04.2016 г. по делу № А 75-943/2015Г) [5].

Согласно статистике с октября 2015 г. по настоящее время в арбитражный суд ХМАО – Югры поступило 108 заявлений граждан и конкурсных кредиторов о признании должника банкротом. Из них: завершено процедур – 1, находящихся на стадии реструктуризации долга – 32, находящихся на стадии реализации имущества – 33, находящихся на стадии мирового соглашения – 0.

18.04.2016 г. арбитражным судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры было вынесено первое определение о завершении процедуры реализации имущества должника и освобождение гражданина от исполнения обязательств, поскольку судом не было установлено оснований для неосвобождения должника от имеющихся обязательств, о наличии таких оснований лицами, участвующими в деле, также заявлено не было (определение от 18.04.2016 г. по делу №А75-4007/2015) [6].

Из общего количества дел, арбитражным судом было возвращено 43 заявления о признании гражданина банкротом, в основном по формальным причинам, например:

- отсутствия доказательств внесения денежных средств на депозит суда;
- непредставления описи имущества гражданина, в том числе имущества, являющегося предметом залога.

- отсутствия доказательства уплаты госпошлины либо ходатайства об отсрочке уплаты госпошлины;

- непредставления документов, содержащих сведения о свершившихся гражданином в течение трех лет до даты подачи заявления сделок с недвижимым имуществом, ценными бумагами, долями в уставном капитале, транспортными средствами и сделками на сумму свыше трехсот тысяч рублей (при наличии).

Как следует из анализа судебной практики обращение самостоятельно с заявлением о признании гражданина банкротом сопровождается большими трудностями, кроме того данная процедура влечет крупные затраты для гражданина, что снижает привлекательность такого способа «освобождения от исполнения имеющихся обязательств». В то же время Закон о банкротстве в части процессуальных особенностей признания гражданина банкротом в качестве социально-экономической цели направлен на обеспечение цивилизованных отношений участников банкротства.

Однако чтобы оценить реальное прикладное значение механизма признания гражданина банкротом, необходимо подождать формирования судебной практики как индикатора соотношения законодательных инициатив и интересов субъектов конкурсных правоотношений.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. // Рос. Газ. 08.12.1994. № 238–239. С. 126.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002. № 138-ФЗ // Рос. Газ. 20.11.2002. № 220. С. 56.

3. О несостоятельности (банкротстве): фидер. Закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 41190.

4. Определение арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 г. по делу № А45-24580/2015. СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение арбитражного суда ХМАО – Югры от 07.04.2016 г. по делу № А75-943/2015 г. СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение арбитражного суда ХМАО – Югры от 18.04.2016 г. по делу № А75-4007/2015. СПС «КонсультантПлюс».
7. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 // Рос. газ. 19.10.2015. № 235. С. 34.
8. Постановление тринадцатого Апелляционного суда от 09.03.2016 г. по делу № А26-1996/2015. СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.191.2

Босык О. И., Стражевич Ю. Н.
Bosyk O. I., Strazhevich Yu. N.

ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА НЕПУБЛИЧНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ПО ИНИЦИАТИВЕ ОСТАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ

CORPORATE STRUCTURE CHANGES INITIATED BY OTHER SHAREHOLDERS

В статье проанализирована процедура изменения состава непубличного хозяйственного общества по инициативе остальных участников. Автор считает, что институт принудительного исключения участников из корпоративных организаций должен применяться только как специальный корпоративный способ защиты прав. Отмечается, что действующее законодательства, не в полной мере учитывает правовую природу института исключения участника из юридического лица и нуждается в совершенствовании.

The paper analyzes corporate structure changes initiated by other shareholders. The author believes that enforced shareholder expulsion shall be applied only as a special corporate right protection method. The current legislation does not fully take into account the legal nature of a shareholder's expulsion from a legal entity, and needs to be improved.

Ключевые слова: юридические лица, исключение участника из юридического лица, корпоративный конфликт.

Keywords: expulsion from a legal entity, corporate responsibility, corporate conflict.

С 1 сентября 2014 г. официально в Гражданском кодексе Российской Федерации (*далее – ГК РФ*) введено понятие публичного и непубличного хозяйственного общества [2]. Статья 67 ГК РФ закрепляет право участника непубличного хозяйственного общества требовать исключения другого участника из общества. При этом закон подчеркивает, что отказ от этого права или его ограничение ничтожны.

А. А. Кузнецов отмечает, что для непубличных компаний чрезвычайно важны взаимное доверие и согласованность позиций участников по вопросам управления. В случае невозможности эффективно разрешить свой конфликт участники таких компаний попадают в сложную ситуацию, когда между ними утрачено доверие и отсутствует воля на продолжение общего дела. Очевидно, что это провоцирует множество сопутствующих споров, таких как оспаривание сделок и решений общих собраний, взыскание убытков и т. п., поскольку правовыми или неправовыми средствами участники стараются добиться разделения бизнеса. И одним из частных способов разрешения конфликта между участниками непубличной компании является исключение участника из общества [3, с. 6].

Ранее нормы об исключении участника были предусмотрены лишь в отношении общества с ограниченной ответственностью в ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (*далее – ФЗ «Об ООО»*) [8]. Сегодня возможность исключения из корпорации распространяется и на акционерные общества, если они являются непубличными. Федеральным законом от 29.06.2015 № 210-ФЗ (*далее – ФЗ № 210*) [5] в ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (*далее – ФЗ «Об ОА»*) были внесены изменения, в которых было закреплено понятие публичного и непубличного акционерного общества [7].

Заметим, что необходимость классификации обществ по признаку публичности отстаивали ряд исследователей уже достаточно давно. Так, Э. Маевская, говоря о разделение акци-

онерных обществ на публичные и непубличные, указывала, что такое деление, оформленное де-юре, сможет существенно облегчить их корпоративную жизнь [4, с. 44]. В то же время автор подчеркивал, что на практике потребуются детальная проработка и изменение всей нормативной базы, регулирующей деятельность акционерных обществ.

Условия, при наличии которых участник непубличного общества вправе реализовать свое право требовать исключения другого участника, названы в ГК РФ и ФЗ «Об ООО».

В ГК РФ перечислены требования, предъявляемые к исключаемому участнику корпорации: «участник своими действиями (бездействиями) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе, грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительным документом».

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 25) разъясняет, что к таким нарушениям, в частности, может относиться:

- систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет;

- совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили [6].

Заметим, что ни ГК РФ, ни ФЗ «Об ООО» не называют, в какой форме должна быть вина участника, исключаемого из общества. Постановление Пленума ВС РФ № 25 только говорит, что «суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий».

В информационном письме Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» (далее – Информационное письмо № 151) на конкретных примерах рассматривается, какие действия (бездействия) могут являться основаниями для исключения участника из общества [9].

Исходя из анализа Информационного письма № 151, можно говорить о том, что возможность заявления требования об исключении другого участника должна быть связана только с умышленным «вредительством» интересам общества. Поэтому считаем, что законодательно необходимо закрепить невозможность требовать «изгнания» участника по причине неосторожности его действий (например, неучастие в общем собрании по причине болезни).

В ФЗ «Об ООО» дополнительно закреплено требование, предъявляемое к участнику корпорации, который хочет воспользоваться правом на исключение другого участника: «совокупность долей участника(ов), требующего исключения другого участника, должна составлять не менее чем десять процентов уставного капитала общества (ст. 10).

Остается неясным будет ли для непубличных акционерных обществ установлено такое же правило или же преференция подачи иска об исключении из состава другого участника будет дана всем участникам вне зависимости от количества принадлежащих акций, их вида

(обыкновенные или привилегированные) и статуса (голосующая или не голосующая). Отсутствие в ФЗ «Об АО» уточняющих правил в настоящее время может породить абсурдную ситуацию, когда миноритарий может выступать против мажоритария и миноритария, а мажоритарий против миноритария и мажоритария. Необходимо учитывать, что согласно данным ФНС львиную долю ООО представляют субъекты малого предпринимательства, тогда как непубличные АО представлены более крупными игроками бизнеса. Отсюда следует, что эфемерное желание нескольких миноритариев исключить мажоритария может привести к блокированию активов и обесцениванию акций, кроме того, последствием исключения участника из общества является выплата ему действительной стоимости акций из средств общества, все это в итоге может привести к краху бизнеса и ликвидацию общества.

Анализ корпоративного законодательства дает возможность предложить следующее правило применительно к условию, предъявляемому к участнику непубличного общества, который хочет воспользоваться правом на исключение другого участника из общества: участник (участники), доли (акции) которых в совокупности составляют не менее чем два процента уставного капитала ООО или голосующих акций в АО вправе внести вопрос об исключении другого участника в повестку дня общего собрания. В случае одобрения данного решения общим собранием возможно обращение в суд. При этом исключаемый участник (акционер) и его аффилированные лица участвовать в голосовании не должны, и их голоса не должны учитываться при определении кворума собрания.

Данная позиция обусловлена действием одного из принципов коммерческих юридических лиц – принципа сохранения деятельности организации. Данный принцип гласит о том, что интересы общества представляют собой совокупность внутренних (между участниками и между участниками и обществом) и внешних (между обществом и третьими лицами) правоотношений, следовательно, предоставление возможности решать вопрос об исключении автономно между двумя участниками является ущемлением прав общества. Ведь если провести аналогию с договорными отношениями, то внесение изменений в договор должно быть осуществлено в той же форме и по согласию сторон, то такой же метод должен применяться при изменении состава участников. Мы считаем, что участник в первую очередь состоит в обязательственных отношениях с самим обществом, а не с каждым участником в отдельности. Если участник своими действиями наносит существенный вред деятельности общества, то он нарушает интересы именно юридического лица, а не отдельно взятого участника, и само общество должно иметь механизм разрешения ситуации и защиты собственных интересов, в частности путем исключения участника, хотя возможен и такой механизм как возмещение причиненных убытков.

Мы считаем, что судебное исключение участника должно носить характер крайней санкционной меры и применяться в особых случаях, когда большинство участников общества посчитали, что обществу необходима защита от действий (бездействий) какого-либо из участников, поскольку его поведение не позволяет обществу достигать тех целей, ради которых его участники объединили свои капиталы и силы. При этом требование о защите интересов общества должно иметь возможность сопровождаться требованием о возмещении убытков, причиненных обществу со стороны такого исключаемого участника. Выплата причиненных убытков могла бы быть реализована в форме зачета выплаты компенсации исключаемому участнику в счет стоимости принадлежащей ему доли (акций) в обществе.

Кроме того мы не исключаем возможности законодательного закрепления права на разрешения внутрикорпоративного конфликта участниками общества, к которым инициирующий участник обращается за поддержкой в своем стремлении исключить другого участника из общества путем альтернативного решения, а именно вместо поддержания требования об исключении участника, они могли бы потребовать от него возмещения причиненных им убытков обществу с сохранением за ним права остаться участником общества.

Таким образом, законодательный фильтр в виде ограниченной возможности права требовать исключения участников из общества (наличие у заявителя определенного процента

голосов), а также введение досудебной процедуры согласования действий заявителя с мнением других участников поможет избежать ситуаций, когда по инициативе миноритария возможно исключения мажоритария, и наоборот. Кроме того, считаем, что до законодательного закрепления обязательного досудебного разрешения вопроса об исключении участника из состава общества, судам необходимо применять ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (*далее* – АПК РФ), согласно которой юридическое лицо вправе представить суду свои возражения против иска, отсутствие таковых может рассматриваться как доказательство отсутствия в последствиях деяний исключаемого участника существенного нарушения интересов общества [1, с. 19].

Ни в ГК РФ, ни ФЗ «Об ООО» не затрагивают процедуру выплаты исключенному участнику стоимости принадлежащих ему доли или акций, ограничиваясь только указанием, что исключенному участнику нужно выплатить действительную стоимость его доли участия. Считаем, что ситуация, когда участник, исключенный из общества, вынужден пойти в суд, чтобы получить стоимости своей доли, недопустима. По нашему мнению, законодательно должно быть закреплено правило о том, что судебное решение об исключении участника должно содержать положения о выплате ему действительной стоимости его доли участия с указанием конкретной суммы.

Заметим, что ГК РФ оперирует понятием «действительной стоимости доли участия» исключаемого участника, тогда как закон об ООО говорит о «действительной стоимости доли» участника, а закон об АО вообще не знает ни понятия «стоимость доли участия», ни «действительная стоимость акции». Вводя в ГК РФ понятия «доля участия» законодатель тем самым хотел подчеркнуть разницу между организационно-правовыми формами хозяйственных обществ и в то же время создать некий общий термин для обеих форм, поэтому считаем, что использование термина «стоимость доли участия» оправдано.

ФЗ «Об ООО» следующим образом формулирует порядок определения действительной стоимости доли исключенного участника: «по данным бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении», разрешая выплатить ее деньгами или с согласия исключенного участника выдать ему в натуре имущество такой же стоимости (п. 4 ст. 23).

Как уже отмечалось выше, в ФЗ «Об АО» отсутствуют какие-либо нормы об исключении участников из непубличных АО, соответственно, нет и правил определения выплачиваемой исключенному участнику «стоимости доли участия», под которой понимается стоимость принадлежащих ему акций. Часть 3 ст. 75 ФЗ «Об АО» определяет понятие «выкупная цена акций» применительно к ситуациям, когда у акционеров появляется право требовать от общества выкупа принадлежащих им акций. Из данной нормы можно взять саму процедуру определения стоимости: «по цене, определенной советом директоров (наблюдательным советом) общества, но не ниже рыночной стоимости, которая должна быть определена оценщиком». В то же время момент определения данной цены можно предложить исходя из правил, сформулированных в ФЗ «Об ООО» применительно к определению действительной стоимости доли исключенного участника: «за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении».

В ГК РФ не решается вопрос о сроке выплате стоимости доли участия исключенному участнику. Понятно, что требование о немедленной выплате невозможно, так как если доля участника достаточно велика, то это может привести к банкротству общества. В то же время, имеющееся на сегодня в ФЗ «Об ООО» правило о годовичном сроке выплаты действительной стоимости доли (п. 8 ст. 23) ставит в невыгодное положение исключенного участника. На основе норм корпоративного законодательства считаем возможным предложить следующие правила о сроках выплаты стоимости доли участия исключенного участника, распространив его на все непубличные общества. В случае если действительная стоимость доли участия исключенного участника меньше или равна десяти процентам стоимости чистых активов за по-

следний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении, то общество обязано уплатить указанную стоимость в течение 30 дней с момента вступления в силу решения суда. В случае если действительная стоимость доли участника исключенного участника больше, чем десять процентов стоимости чистых активов за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении, то общество обязано уплатить указанную стоимость в размере десяти процентов от чистых активов в течение 30 дней с момента вступления в силу решения суда, а оставшуюся сумму в течение трех месяцев с даты перехода к обществу доли (акции).

Анализируя имеющиеся законодательные нормы об исключении участника из непубличного хозяйственного общества, можно сделать вывод, что как само право исключения, так и процедура реализации данного права на сегодня требуют внимания законодателя. Право участника общества требовать исключения из него другого участника нуждается в доработке, если это касается обществ с ограниченной ответственностью, и в разработке, если речь идет о непубличных акционерных обществах.

Со своей стороны, мы полагаем, что законодатель, разрабатывая нормы, касающиеся данного вопроса, должен принимать во внимание, что основания для исключения участника из общества должны появляться только в результате умышленных действий участника, а процедура исключения должна быть подробно регламентирована с целью защиты интересов как исключаемого участника, так и корпорации в целом.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 238–239. Ст. 3301.
3. Кузнецов А. А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М. : Статут, 2014. 141 с.
4. Маевская Э. Разделение акционерных обществ на публичные и непубличные может существенно облегчить их корпоративную жизнь [Интервью с Ю. Н. Распутным] // Акционерный вестник. 2012. № 6. С. 44.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».
6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
7. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.
8. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Рос. газ. 1998. № 30.
9. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью : информ. письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 г. № 151 // Вестн. ВАС РФ. 2012. № 8.

УДК 343.71:343.132

Гребнева Н. Н.
Grebneva N. N.

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 156 УК РФ**

**LEGISLATION AND LAW-ENFORCEMENT PRACTICE IMPROVEMENT
RELATED TO CRIMINAL INVESTIGATION UNDER ARTICLE 156,
RUSSIAN CRIMINAL CODE**

В статье автор обращает внимание на несовершенство действующего механизма привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ, необходимость изменения диспозиции рассматриваемой нормы, определяет условия, необходимые для возбуждения уголовного дела по факту неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, анализирует конкретные примеры из практики расследования уголовных дел по ст. 156 УК РФ подразделениями органов внутренних дел г. Сургута.

The author draws attention to the imperfection of the current criminal proceedings under Article 156, Russian Criminal Code. It is necessary to amend the legal provision. The pre-requisites for opening a case for failure to perform parental duties. Specific cases under Article 156, Criminal Code investigated by the Surgut Police have been considered.

Ключевые слова: несовершеннолетний, расследование преступлений, жестокое обращение, уголовная ответственность, физическое насилие, унижение.

Keywords: minor, criminal investigation, abuse, liability to prosecution, physical abuse, humiliation.

Основной закон нашего государства Конституция РФ [1] определяет Россию правовым государством, закрепляя в ст. 2 приоритет прав и свобод человека и гражданина. Но не все российские граждане могут в полном объеме пользоваться предоставленными государством правами в силу своих возрастных, физических и психологических особенностей.

В нашей стране до настоящего времени имеется негативная практика неисполнения обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей, связанная с жестоким с ними обращением в семье, в образовательных учреждениях, в учреждениях и организациях, на попечении которых они находятся. Сложностей при расследовании преступлений данной группы очень много. Во-первых, потерпевший ребенок чаще всего находится в непосредственной зависимости от своих родителей либо воспитателей и, конечно же, катастрофически боится их; во-вторых, во многих случаях привязанность ребенка к родителям очень велика, ребенок боится потерять папу или маму, ему жалко своих родителей, какими бы бессердечными и злыми людьми они не были; в-третьих, часто ребенок боится менять своего учителя, воспитателя в страхе, что на замену придет еще хуже; в-четвертых, ребенок может просто не понимать, что с ним жестоко обращаются, не выполняют в отношении него обязанностей по содержанию и воспитанию, так как считает такие отношения нормой (другого он ничего не видел). Все указанное нами выше, прежде всего, определяет высокий уровень латентности рассматриваемого преступления. В связи с этим лица, которые не исполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетнего, жестоко с ним обращаются, избегают уголовного преследования и наказания.

Сложен и процесс доказывания виновности по уголовному делу данной группы, так как, во-первых, основным лицом, дающим показания по делу, является несовершеннолетний ребенок: избитый, запуганный, закомплексованный, возможно, совсем еще маленький, поэтому никаких показаний дать не может; во-вторых, доказательственная база во многом основывается на показаниях соседей, которые либо боятся, либо просто не желают давать свидетельские показания. Также определенную сложность при расследовании данных преступлений составляет выяснение и доказывание способа совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ [2].

Самый распространенный способ – физическое насилие. Другими способами могут быть: непредоставление питания, запираение в помещении одного ребенка на длительное время, систематическое унижение достоинства несовершеннолетнего и т. д.

Так, в мае 2014 г. сотрудниками отдела по делам несовершеннолетних УМВД России по г. Сургуту была выявлена гражданка Н., которая в период с 2009 г. по 2014 г. допускала факты жестокого обращения по отношению к своей несовершеннолетней дочери. В одну из ночей в мае 2014 г. около 3 часов утра, находясь в своей квартире в состоянии алкогольного опьянения, Н. устроила ссору со своими гостями, прогнав гостей из квартиры, умышленно, в порыве особой агрессии, разбудила спящую дочь и заставила убирать посуду на кухне. Так как несовершеннолетняя не выполнила требование матери, последняя, сопровождая свои действия жестокостью и агрессией, направленной на дочь, оскорбила несовершеннолетнюю грубой нецензурной бранью, чем унизила ее честь и достоинство, после чего, умышленно нанесла несовершеннолетней несколько ударов по туловищу и голове, чем причинила ей физическую боль и психические страдания. Такие факты в этой семье были неоднократными.

Другой пример, в ноябре 2014 г. сотрудниками отдела по делам несовершеннолетних УМВД России по г. Сургуту выявлена гражданка К., которая умышленно, в присутствии несовершеннолетних в период с 2008 г. по ноябрь 2014 г. злоупотребляла спиртными напитками, распивая их в своей квартире, т. е. вела аморальный образ жизни, кроме того умышленно не создавала условий для всестороннего развития детей, как полноценных личностей в обществе, не интересовалась спортивными интересами несовершеннолетних сыновей, не контролировала результаты их успеваемости в школе, пренебрегала нуждами и интересами детей, в результате чего младший сын отставал в развитии речи. Кроме того в феврале 2014 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно заставила старшего сына с приступом астмы идти за младшим братом в детский сад. После чего несовершеннолетний 11.02.2014 г. был госпитализирован в муниципальное учреждение здравоохранения КГБ №1 с диагнозом: «Бронхиальная астма, атопическая, тяжелое течение, приступный период, астма-тический статус I. ОРВИ, ринофарингит. Аллергический ринит».

Жестокое обращение в приведенных из практики примерах выразилось в том, что матери умышленно нарушили правовую обязанность по воспитанию несовершеннолетних детей, не осуществляли процесс формирования личности ребенка, относясь к воспитанию заведомо небрежно и бессистемно, сопровождая свои противоправные действия жестоким либо насильственным обращением с детьми, что негативно отразилось на их воспитании и развитии.

За последние пять лет в городе Сургуте все реже возбуждают уголовные дела по ст. 156 УК РФ, а если и возбуждают, то только в отношении законных представителей.

Проблема состоит в том, что при возбуждении уголовного дела дознаватель должен отстаивать свою точку зрения на имеющий место быть состав преступления перед широким кругом начальствующих либо надзирающих должностных лиц – начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, прокурором, судьей. Взгляды же на пределы жестокости, аморальность, семейные ценности носят субъективный характер. Основной упор при привлечении к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ делается на доказывание умысла в действиях виновного и, соответственно, на установление и доказывание способа совершения преступления.

Статьей 2 УК РФ определен перечень общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, конституционный строй, окружающая среда, обеспечение мира и безопасности человечества. Обращает на себя внимание, что в данной статье отсутствует особый объект охраны – несовершеннолетний, а точнее, те общественные отношения, которые формируются в ходе нормального психического и физического развития личности несовершеннолетнего. Считаю необходимым дополнить ст. 2 УК РФ указанием на охрану уголовным законом прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Кроме того полагаю, что следует разграничить ответственность по данной статье в зависимости от субъекта преступления. В связи с тем, что виновные в совершении указанного преступления из числа родителей чаще всего материально необеспеченные лица, то наказывать их штрафом вряд ли целесообразно и справедливо, так как это негативно отразится на бюджете семьи и, соответственно, на материальном благополучии несовершеннолетнего ребенка. Для родителей целесообразнее было бы предусмотреть наказание в виде ограничения свободы. Назначение данного вида наказания влечет установление судом конкретных ограничений (например, не уходить из дома в определенное время суток, не посещать определенных мест и т. д.). Кроме того, соблюдение ограничений контролирует специализированный государственный орган под угрозой замены ограничения свободы более строгим наказанием (вплоть до лишения свободы).

Важным условием, предопределяющим успех расследования преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, является умение дознавателя правильно анализировать и оценивать сложившуюся следственную ситуацию, умело и качественно проводить необходимые следственные действия, своевременно принимать законные и мотивированные решения.

Повышению эффективности расследования по делам рассматриваемой категории на всех его этапах способствует организация тесного взаимодействия дознавателя с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, в том числе с инспекторами по делам несовершеннолетних, закрепленными за образовательными учреждениями, где учатся потерпевшие, а также другими органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, при всей важности уголовного законодательства, для эффективной борьбы и профилактики преступлений против семьи и несовершеннолетних необходимо, чтобы правильные охранительно-обязывающие (карательные) предписания уголовного закона сопровождались соответствующими процессуальными, криминалистическими и специально-криминологическими мероприятиями.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : по сост. на 06 июля 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 35.083.53:331.348(470.1/2)

Демко А. А.
Demko A. A.

**ПРАВО НА ОТДЫХ И ГАРАНТИИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ
В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И ПРИРАВНЕННЫХ К НИМ МЕСТНОСТЯХ**

**THE RIGHT TO REST AND SECURING ITS IMPLEMENTATION
IN THE FAR NORTH AND EQUIVALENT AREAS**

Статья раскрывает особенности предоставления государственных гарантий реализации права на отдых работникам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, в частности, гарантий на получение дополнительных отпусков, на оплату за счет средств работодателя стоимости проезда и провоза багажа в пределах территории РФ к месту использования отпуска и обратно и др. Проводится анализ действующих нормативных правовых актов и судебной практики по указанным вопросам.

The paper considers the details of government guarantees for the right to rest applied to residents of the Far North and equivalent areas. Particularly they are entitled to extended leaves, to employer's coverage of the return vacation travel and baggage expenses within Russia, etc. The current regulations and precedents related to these issues have been analyzed.

Ключевые слова: районы Крайнего Севера, местности, приравненные к районам Крайнего Севера, право на отдых, дополнительный оплачиваемый отпуск, право на льготный отпуск.

Keywords: Far North, areas equivalent to the Far North, right to rest, expended paid leave, right to privileged vacation.

Право на отдых является одним из основных неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации. В соответствии с трудовым законодательством такое право может быть реализовано каждым работником, состоящим с работодателем в отношениях на условиях трудового договора. Согласно Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (далее – ТК РФ), время отдыха это время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению. Основные гарантии, связанные с реализацией права на отдых, закрепленные ТК РФ, направлены на ограничение продолжительности рабочего времени, предоставления выходных и праздничных дней, а также ежегодных оплачиваемых отпусков.

Государственные гарантии реализации права на отдых работникам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей несколько расширены по сравнению с гарантиями, предоставляемыми работникам других регионов РФ. Специальные нормы, устанавливающие дополнительные гарантии реализации права на отдых работникам северных территорий, связаны со спецификой условий труда и жизни в таких регионах. Кроме государственных правовых гарантий, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, возможны также и дополнительные правовые гарантии, установленные на основании отсылочных статей ТК РФ в коллективных договорах, локальных нормативных актах, индивидуальном трудовом договоре. Последние могут как детализировать государственные правовые гарантии, так и изменять их для улучшения положения работников [5].

Наиболее важными государственными правовыми гарантиями реализации права на отдых работниками Крайнего Севера и приравненных к ним местностей являются гарантии на получение дополнительных отпусков, на оплату за счет средств работодателя стоимости

проезда и провоза багажа в пределах территории РФ к месту использования отпуска и обратно; предоставление дополнительных выходных дней.

Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, предоставляется ст. 321 ТК РФ. Продолжительность такого отпуска в районах Крайнего Севера составляет 24 календарных дня, в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера – 16 календарных дней. В ст. 14 Закона РФ № 4520-1 предусмотрено также предоставление дополнительных оплачиваемых отпусков продолжительностью 8 календарных дней работникам, работающим в остальных районах Севера, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате.

Лицам, работающим по совместительству, общая продолжительность ежегодных оплачиваемых отпусков устанавливается на общих основаниях. Согласно ст. 287 ТК РФ лицам, работающим по совместительству, гарантии и компенсации за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях предоставляются только по основному месту работы. Так как указанная статья не уточняет, распространяется ли данное правило на дополнительный отпуск, существуют различные, противоположные по содержанию мнения ученых. Так, например, проф. Ю. П. Орловский [1] предлагает буквально воспринимать положения этой статьи и право на дополнительный отпуск связывает только с основными работниками. По мнению И. Я. Белицкой [3, с. 128] дополнительный отпуск не является гарантией или компенсацией, следовательно, право на него возникает как у основных работников, так и у работников, работающих по совместительству.

Судебная практика. Апелляционная инстанция не согласилась с решением суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска Р. к МБУЗ «Норильская стоматологическая поликлиника» о признании незаконным приказа «О предоставлении дополнительного оплачиваемого отпуска совместителям», которым установлен запрет на предоставление совместителям ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска.

Суд указал, что положения ст. 287 ТК РФ не распространяются на дополнительные отпуска, поскольку ст. 321 ТК РФ установлена специальная норма, согласно которой совместителям, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, дополнительный отпуск за работу в указанных районах и местностях предоставляется на общих основаниях, т. е. соответственно 24 и 16 календарных дней. Для работников-совместителей общая (суммарная) продолжительность ежегодных оплачиваемых отпусков устанавливается в общем порядке: путем суммирования основного и дополнительного отпусков соответствующей продолжительности [2].

Считаем, что следует согласиться с мнением И. Я. Белицкой о том, что дополнительный отпуск работающим по совместительству должен предоставляться в том же порядке, что и всем остальным работникам, осуществляющим трудовую деятельность в северных регионах.

В Трудовом кодексе также не закреплено право на получение гарантий и компенсаций дистанционным работникам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. ТК РФ предусмотрено, что местом заключения договора считается место нахождения работодателя (ст. 312.2), однако особенностью труда дистанционных работников является выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя, следовательно, вполне возможна ситуация, когда работник может находиться в районах с особыми климатическими условиями [4]. Решение данной ситуации возможно с помощью трудового договора, в котором следует прописать право работников на дополнительный отпуск, в случае если рабочее место работника находится в северных регионах.

Лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, предоставлено также право на полное или частичное соединение ежегодных оплачиваемых отпусков, не более чем за два года. При этом общая продолжительность соединенного отпуска не должна превышать шести месяцев, включая время отпуска без сохранения заработ-

ной платы, а также время, необходимое для проезда к месту использования отпуска и обратно. Право на неиспользованную часть ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающая шесть месяцев, работник не теряет, она присоединяется к очередному ежегодному оплачиваемому отпуску на следующий год.

Еще одним важным правом лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, является право работников на оплату за счет средств работодателя стоимости проезда и провоза багажа в пределах территории РФ к месту использования отпуска и обратно (право на льготный отпуск), который предоставляется один раз в два года. Данное право возникает у работника одновременно с правом на получение ежегодного оплачиваемого отпуска за первый год работы.

Существует различный порядок компенсации расходов работника при использовании льготного отпуска, который зависит от источника финансирования деятельности работодателя.

Так, федеральные государственные органы, государственные внебюджетные фонды Российской Федерации, федеральные государственные учреждения оплачивают работнику и неработающим членам его семьи (мужу, жене, несовершеннолетним детям, фактически проживающим с работником) стоимость проезда к месту использования отпуска и обратно любым видом транспорта (за исключением такси), в том числе личным, а также стоимость провоза багажа весом до 30 килограммов.

Государственные органы субъектов Российской Федерации, государственные учреждения субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, муниципальные учреждения размер, условия и порядок компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для работающих у них лиц устанавливают собственными нормативными правовыми актами. Например, законом ХМАО – Югры от 09.12.2004 № 76-оз в ред. от 26.09.2014 «О гарантиях и компенсациях для лиц, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, работающих в государственных органах и государственных учреждениях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» установлено, что работодатели оплачивают стоимость проезда к месту использования отпуска и обратно и провоза багажа не только работнику, но и неработающим членам семьи работника (неработающему супругу, несовершеннолетним детям до 18 лет, а также детям, не достигшим возраста 23 лет, обучающимся на дневных отделениях в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования).

Особые правила оплаты расходов к месту использования отпуска и обратно могут быть установлены и отраслевыми соглашениями (например, Отраслевое соглашение по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2014–2016 гг.).

Работодатели – коммерческие организации обязаны гарантировать своим работникам право на льготный отпуск, закрепляя его либо в коллективном договоре, либо в ином другом локальном нормативном акте. Самостоятельно они должны разработать правила предоставления такого отпуска, условия его предоставления и размер компенсации. ТК РФ в настоящее время не регулирует порядок соотношения гарантий, установленных разными правовыми уровнями. Поэтому работодатель не бюджетной сферы не обязан при установлении таких гарантий учитывать нормативные акты, регулирующие порядок предоставления льготных отпусков работникам организаций, финансируемых за счет бюджетных средств.

Судебная практика. В постановлении Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 № 2-П отмечено, что работодатели, не относящиеся к бюджетной сфере и осуществляющие предпринимательскую и иную экономическую деятельность в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, обязаны компенсировать работающим у них лицам расходы на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно в пределах территории Российской Федерации в размере, на условиях и в порядке, которые должны соответствовать целевому назначению этой компенсации.

Таким образом, с одной стороны работодатель – коммерческая организация по своему усмотрению определяет размер, условия и порядок компенсации на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в северных районах, с другой стороны не вправе необоснованно занижать размер такой компенсации или уклоняться от ее предоставления.

Право на дополнительный выходной день имеют родители (приемные родители, опекуны, попечители) ребенка в возрасте до 16 лет. Один выходной день в месяц без сохранения заработной платы предоставляется по письменному заявлению указанных лиц. При этом работодатель имеет право потребовать предоставление документа, подтверждающего, что второй родитель (опекун, попечитель) не воспользовались таким правом по месту своей работы. Дополнительные выходные дни не суммируются и не могут быть перенесены на другой период или присоединены к отпуску.

Таким образом, гарантии реализации права на отдых работников Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, предоставляемые трудовым законодательством, могут быть конкретизированы на уровне предприятия с помощью локальных нормативных актов. Работодатель – коммерческая организация самостоятельно устанавливает порядок, условия и размеры компенсации расходов к месту использования отпуска работниками и обратно. Условия же предоставления льготных отпусков работникам организаций, финансируемых за счет бюджета определяются правительственным актом того уровня, за счет которого осуществляется финансирование работодателя. На наш взгляд, отсутствие единообразного правового регулирования порядка предоставления гарантий реализации права на отдых снижает уровень правовой защищенности работников коммерческих организаций и ставит их в неравное положение с другими работниками, осуществляющими трудовую деятельность в бюджетных организациях северных регионов.

Литература

1. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации: постатейный / отв. редактор Ю. П. Орловский. М. : КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2014. 1680 с.
2. Обзор Верховного Суда Российской Федерации практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях : утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 26.02.2014 г. СПС «КонсультантПлюс».
3. Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников : учеб. пособие / под ред. проф. Ю. П. Орловского. М. : КОНТРАКТ, 2014. 304 с.
4. Трофимова Г. А. Трудовой кодекс Российской Федерации: концептуальные недостатки // Современ. право. 2016. № 7. 58–65.
5. Ухтинский П. В. Право работников на отдых: перерывы в течение рабочего дня (смены) : автореф. дис. канд. юрид. наук. Урал. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 2009. 25 с.

УДК 342.849

Жилкина П. А.
Zhilkina P. A.

**ВЫБОРЫ-2016:
НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ
ELECTIONS-2016: ELECTION CAMPAIGN VIOLATIONS**

В статье содержится анализ нарушений правил предвыборной агитации за 2016 год и критерии разграничений информирования и агитации в средствах массовой информации.

The paper analyzes the violations of the election campaign regulations in 2016 and the criteria for distinguishing information and campaigning content in mass media.

Ключевые слова: выборы, избирательное законодательство, избирательный процесс, информирование о выборах, предвыборная агитация, агитационный период.

Keywords: elections, electoral legislation, electoral process, election coverage, election campaign, campaign period.

18 сентября 2016 г. был объявлен единым днем голосования. Состоялись региональные и местные выборы, а так же выборы депутатов в Государственную Думу седьмого созыва. Важнейшим избирательным действием в рамках избирательной кампании является предвыборная агитация. Под ней понимается деятельность, имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них) [5]. Предвыборная агитация выполняет задачу оповещения избирателей о личностях кандидатов, содержании их предвыборных программ, служит формированию электоральных симпатий и антипатий, поддержанию связи между субъектами избирательного процесса, находящимися в статусе носителей активного и пассивного избирательного права [1]. Однако методы предвыборной агитации, используемые кандидатами, зачастую не соответствуют законодательству РФ. И прошедшие выборы не стали исключением. По всей России было выявлено 3 768 нарушений во время избирательной кампании. Из них 531 нарушение – это нарушение правил уличной и наружной агитации, 381 – нарушение правил агитации в СМИ, 197 нарушений – незаконная агитация в день голосования и «день тишины», итого – 1 116 нарушений предвыборной агитации. Конечно, количество таких нарушений избирательного законодательства существенно отличается от региона к региону. Так, в Москве было выявлен 121 случай нарушения правил предвыборной агитации, а в Ханты-Мансийском автономно округе – Югре всего 8 [3].

Проанализировав судебную и административную практику по избирательным спорам за 2016 г., можно сделать вывод, что самым распространенным нарушением избирательного законодательства стала незаконная агитация – агитация в те дни, когда она запрещена.

Например, избирательница М. из района Хорошёво-Мнёвники Москвы в день голосования получила голосовое сообщение агитационного содержания от одного из кандидатов в депутаты Государственной Думы ФС РФ. И хотя содержание сообщения не содержало признаков прямой или косвенной агитации, а было направлено на повышение активности избирателей, т. е. просто содержало призыв прийти на выборы, оно должно быть квалифицировано как агитационное в силу того, что кандидаты не признаются законом в качестве субъектов информирования, но только в качестве субъектов предвыборной агитации.

А в соответствии с п. 3 ст. 49 ФЗ-67 «Об основных гарантиях избирательных прав» проведение предвыборной агитации в день голосования и предшествующий ему день запрещается. Проведение предвыборной агитации вне агитационного периода является административным правонарушением, которое квалифицируется по ст. 5.10 КоАП РФ.

Следующим типичным нарушением стало нарушение правил агитации в СМИ. Примером такого злоупотребления стала телепередача «По сути», вышедшая в эфир по телеканалу «Югра» 7 сентября 2016 г. Данная передача в полной мере соответствует квалификации п. 2.1 ст. 48 № 67-ФЗ в отношении кандидата в депутаты Государственной Думы по одномандатному избирательному округу № 222 (одновременно являющегося № 1 в общерегиональной части списка кандидатов от КПРФ на выборах в Думу ХМАО) Алексея Савинцева, о котором, якобы, она повествует. Передача была направлена на формирование негативного образа политической партии, партии КПРФ. Вот лишь несколько приемов такой агитации, использованной создателями передачи «По сути»: в кадре не поименованный гражданин, находящийся в зале, предназначенном для заседаний Думы Советского района и Совета депутатов городского поселения Советский, произносит слова, что обещание работать на народ, на людей, для людей и для народа не выполняется. После этих слов без перебивки вновь демонстрируется официальная эмблема партии в сочетании с аббревиатурой «КПРФ – Югра». Несмотря на то, что ведущая и корреспондент, остающийся за кадром, вроде бы, ведут речь о работе главы города Советский, которым Алексей Савинцев и является, ведущая напрямую сообщает, что Владимир Скородумов претендует на кресло главы. При этом в кадре вновь агитационный баннер кандидата в главы городского поселения Советский Владимира Скородумова. Ведущая в этой части комментирует именно предвыборную позицию кандидата Скородумова, что является агитацией с ее стороны.

Избирательная комиссия ХМАО – Югры признала наличие признаков незаконной агитации в данной телепередаче, возбудила административное производство в отношении автора программы. При этом региональный избирком проигнорировал п. 2.1. ст. 48 № 67-ФЗ, который обязывает признать передачу в целом незаконным агитационным продуктом и принять меры к запрету его распространения [3].

Нарушения были и в отношении правил уличной и наружной предвыборной агитации.

Так, в г. Нижневартовске на баннере, висевшем на магазине со словом «Акция» и фотографиями продуктов, была размещена реклама партии «Родина» без выходных данных с указанием об оплате из избирательного фонда. Это нарушило п. 4 ст. 69 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». А именно: оплата коммерческой рекламы и иной, не связанной с выборами депутатов Государственной Думы деятельности, с использованием наименования, эмблемы или иной символики политической партии, выдвинувшей федеральный список кандидатов, осуществляется только за счет средств избирательного фонда политической партии [3].

Нарушения правил предвыборной агитации выражались также в следующих действиях кандидатов и избирательных объединений: распространение лживых сведений, порочащих честь и достоинство кандидатов; финансирование агитации не из средств избирательных фондов; размещение агитации в непредназначенных для этого местах; воспрепятствование законной предвыборной агитации; проведение скрытой предвыборной агитации.

В гл. 5 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение правил агитации [4]. В большинстве случаев санкцией является штраф, а также конфискация предмета административного правонарушения (агитационного материала). Применению мер административно-правовой ответственности, как правило, предшествует применение мер конституционно-правовой ответственности: избирательные комиссии предупреждают кандидатов и избирательные объединения о нарушении правил предвыборной агитации. Наиболее суровой мерой ответственности за нарушение правил предвыборной агитации также является мера конституционной ответственности: отмена регистрации кандидата или списка кандидатов в судебном порядке [5].

В силу того, что избирательные споры относительно предвыборной агитации составляют значительную долю всех избирательных споров, высшие суды Российской Федерации неоднократно обращались к проблеме конституционности и законности предвыборной агитации. После известного решения Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П обязательным критерием разграничения информирования и агитации в средствах массовой информации

стал критерий цели. Лишь доказав цель способствовать избранию конкретного кандидата (списка кандидатов), можно считать материал, размещенный в СМИ, агитационным. Но доказать такую цель практически невозможно. Поэтому, как отмечает член ЦИК РФ Евгений Колюшин, «доказать претензии к средствам массовой информации по поводу нарушений избирательного законодательства чрезвычайно сложно, и судебная практика знает мало случаев признания материалов в средствах массовой информации агитационными, если газета, теле-радиокампания, другое средство массовой информации не считают его таковым» [2, с. 258].

Федеральный законодатель предложил в качестве дополнительного критерия разграничения информирования и предвыборной агитации в СМИ критерий неоднократности. Но и этим изменением закона проблема не была решена. Обобщение судебной практики Верховным Судом РФ свидетельствует о том, что суды, разрешая такие споры, чаще обращаются к критерию субъекта избирательного правоотношения. А именно: информирование избирателей осуществляют органы государственной власти, органы местного самоуправления, комиссии, организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, физические и юридические лица, а агитацию – кандидаты и их доверенные лица [6], а также граждане.

Выводы Верховного суда РФ касались и иных вопросов законности предвыборной агитации, а именно:

1. Незаконна агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности. О таком нарушении свидетельствует размещение фотографий и изображений без заключенного договора авторского заказа, либо использование популярного произведения без согласия или разрешения автора и без выплаты авторского гонорара. Однако фотографии памятников архитектуры, открытых для свободного доступа, могут быть использованы в предвыборной агитации. Это не нарушает авторских прав;

2. Незаконен подкуп избирателей в процессе проведения предвыборной агитации, но проведение встреч с избирателями и чтением им лекций не может квалифицироваться как подкуп [6].

Итак, грань между предвыборной агитацией и информированием остается юридически неопределенной. Именно поэтому в экспертной среде предлагают исходить из презумпции агитации, т. е. любое информирование в СМИ, за исключением информирования, осуществляемого от имени избирательных комиссий, считать предвыборной агитацией [2, с. 267]. Но с этой позицией вряд ли можно согласиться, так как применение ко всем публикациям правового режима предвыборной агитации фактически существенно и безосновательно нарушит право граждан на свободное распространение и получение информации.

Литература

1. Айзатуллов М. М. Правовое регулирование деятельности политических партий // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 42–43.
2. Колюшин Е. И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2012. 384 с.
3. Карта нарушений на выборах. URL: <https://www.kartanarusheniy.org/2016-09-18/s/3537028129> (дата обращения 14.11.2016).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.
6. Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.) // Верховный Суд РФ. Официальный сайт. URL: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=10735 (дата обращения 14.11.2016).

УДК 347.961.7

Заринова Э. К.
Zaripova E. K.

НОТАРИАТ В СИСТЕМЕ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

NOTARYSHIP AS A PROVIDER OF FREE, HIGH-QUALITY LEGAL ASSISTANCE TO THE POPULATION

В статье анализируются некоторые вопросы, связанные с оказанием нотариусами бесплатной квалифицированной помощи населению. Автор отмечает, что бесплатная квалифицированная юридическая помощь нотариусов является эффективным средством развития правовой грамотности и правосознания населения.

The paper examines some issues related to free legal services by notaries. The author notes that free, high-quality legal aid provided by notaries is an effective tool for legal literacy and legal awareness development.

Ключевые слова: нотариат, квалифицированная юридическая помощь, бесплатная юридическая помощь.

Keywords: notaryship, high-quality legal advice, free legal assistance.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [3] в России признаются и гарантируются права каждого на защиту своих прав и законных интересов всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), на судебную защиту (ч. 1 ст. 46), на квалифицированную юридическую помощь (ч. 1 ст. 48).

Конституционный суд Российской Федерации в своем решении отметил, что основные права и свободы человека и гражданина, к каковым по своему существу относится и право на квалифицированную юридическую помощь, «признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являются непосредственно действующими», их признание, соблюдение и защита – обязанность государства и одно из необходимых условий справедливого правосудия [12].

Согласно ст. 48 Конституции России каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в случаях, предусмотренных законом, должна оказываться бесплатно. Бесплатная юридическая помощь является гарантией права гражданина на справедливое правосудие.

Как отмечает Н. М. Гончарова, «регулирование права на квалифицированную юридическую помощь в Конституции Российской Федерации свидетельствует об общегосударственном значении указанного права и создает правовую основу для обеспечения единого федерального стандарта оказания юридической помощи» [1, с. 30.]. Такой стандарт установлен Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», вступившим в силу 15 января 2012 г. (далее – Федеральный закон №324-ФЗ) [7]. Закон установил основные гарантии права граждан на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, а также организационные и правовые основы системы оказания бесплатной юридической помощи. Участниками оказания бесплатной юридической помощи являются государственные юридические бюро и иные субъекты, добровольно изъявившие желание участвовать в государственной системе и наделенные таким правом в порядке, определенном Законом.

Федеральный закон № 324-ФЗ заложил минимальный стандарт оказания такой помощи. В свою очередь субъекты Российской Федерации имеют право устанавливать дополнительные гарантии реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи путем расширения перечня категорий граждан, имеющих право на ее получение, а также дополнения перечня случаев оказания такой помощи.

Так, закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» от 16 декабря 2011 г. № 113-оз (далее – Закон № 113-оз) [8] к участникам государственной системы бесплатной юридической помощи относит исполнительные органы государственной власти автономного округа; государственные органы автономного округа; государственное юридическое бюро автономного округа (в случае его учреждения); иных участников, предусмотренных Федеральным законом № 324-ФЗ. К участию в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи, как сказано в п. 3 ст. 3 Закона № 113-оз, могут привлекаться адвокаты.

В соответствии со ст. 16 Федерального закона № 324-ФЗ исполнительные органы государственной власти автономного округа, государственные органы автономного округа и подведомственные им учреждения оказывают гражданам бесплатную юридическую помощь:

- в виде правового консультирования в устной и письменной форме по вопросам, относящимся к их компетенции;
- в виде составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- представляют интересы гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях;
- разъясняют порядок предоставления бесплатной юридической помощи гражданину;
- оформляют направление о предоставлении бесплатной юридической помощи гражданину адвокатом и др.

В соответствии с ч. 1 ст. 28 Федерального закона № 324-ФЗ, в целях правового информирования и правового просвещения населения исполнительные органы государственной власти автономного округа, государственные органы автономного округа обязаны размещать в местах, доступных для граждан, в средствах массовой информации, в интернет либо доводить до граждан иным способом информацию о порядке и случаях оказания бесплатной юридической помощи, о компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации и подведомственных им учреждений, о правилах оказания государственных и муниципальных услуг и др. [5].

Граждане, проживающие в труднодоступных и малонаселенных местностях, расположенных на территории автономного округа, имеют право на получение квалифицированной юридической помощи по месту жительства.

Как видим, в Законе № 113-оз в качестве участников государственной системы бесплатной юридической помощи указаны адвокаты, что объяснимо, ведь речь идет о квалифицированной юридической помощи, т. е. такой помощи, которую «может оказать только квалифицированный специалист – лицо, обладающее специальными познаниями в области права» [6].

Оказание квалифицированной юридической помощи в нашей стране в основном связывают с деятельностью адвокатуры, это достаточно распространенная точка зрения. Однако нотариусы наряду с адвокатами, работниками органов прокуратуры, государственных юридических бюро и другими также непосредственно оказывают квалифицированную юридическую помощь. То, что они относятся к данной категории лиц и занимают среди них особое место, вытекает из сущности нотариальной деятельности.

Согласно ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [11] нотариус наделяется правом совершать предусмотренные законодательными актами нотариальные действия от имени Российской Федерации. Соответственно, к нотариальной деятельности законодатель предъявляет ряд определенных требований, обеспечивающих публичность

и доступность для граждан и юридических лиц данного вида квалифицированной юридической помощи, гарантированной ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации [10].

Нотариат в Российской Федерации служит целям защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, обеспечивая совершение нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации, что гарантирует публичное признание нотариально оформленных документов. Осуществление нотариальных функций от имени государства предопределяет публично-правовой статус нотариусов [13].

Как отмечает В. И. Крусс, конституционная специфика природы нотариальной деятельности заключается в наличии в ней «имманентной публичной составляющей» [4, с. 35.].

Таким образом, на нотариат так же, как и на адвокатуру возложены функции по оказанию бесплатной либо на льготных условиях правовой помощи населению. Тем более что нотариусы отвечают требованиям, обычно предъявляемым к лицам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь: обязательное наличие высшего юридического образования, предъявление лицу, оказывающему отдельные виды юридической помощи, специальных требований (стаж, квалификационный экзамен, членство в профессиональном объединении), активное оказание юридической помощи [2, с. 539].

Необходимо отметить, что в отличие от адвокатской деятельности, деятельность нотариусов, оказывающих бесплатную квалифицированную юридическую помощь гражданам, не компенсируется государством, и она оказывается абсолютно бесплатно. Бесплатные юридические консультации нотариусы предоставляют не только в рамках разовых акций, но ежедневно на своих рабочих местах в нотариальных конторах в рамках разъяснительной работы лицу, обратившемуся за совершением нотариального действия.

Согласно информации, предоставленной Нотариальной палатой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры *, бесплатную юридическую помощь нотариусы и юристы Палаты округа оказывают в таких формах, как:

1) устные консультации граждан на личном приеме в нотариальной конторе и Нотариальной палате; устные консультации на вопросы, поступающие по телефону и по Skype; письменные разъяснения на вопросы, поступающие в Нотариальную палату через сервис «Обратная связь» официального сайта www.nphmao.ru, а также через социальные сети «Одноклассники», «ВКонтакте», «Фейсбук», сервис микроблоггинга «Твиттер»;

2) предоставление гражданам бесплатных индивидуальных юридических консультаций нотариусами, помощниками нотариусов, юристами Палаты в рамках общероссийских Дней бесплатной юридической помощи в ТОСах, в частности, в пунктах по работе с населением муниципального казенного учреждения «Наш город», юридических клиниках при вузах округа, центрах бесплатной юридической помощи Ханты-Мансийского регионального отделения Ассоциации юристов России;

3) предоставление пожилым людям и инвалидам бесплатных индивидуальных юридических консультаций нотариусами, помощниками нотариусов, юристами Палаты в учреждениях системы социальной защиты населения в рамках акции «Защитим старость!», направленной на поддержку пожилых людей и других социально-незащищенных слоев населения посредством повышения их правовой грамотности;

4) предоставление нотариусами и помощниками нотариусов бесплатных юридических консультаций осужденным и лицам, находящимся под следствием, а также выступление с лекциями «Права детей» перед несовершеннолетними в учреждениях Управления Федеральной службы исполнения наказаний по ХМАО – Югре;

5) предоставление выездных юридических консультаций жителям отдаленных и труднодоступных населенных пунктов округа;

* Информация предоставлена пресс-секретарем Нотариальной палаты ХМАО – Югры А. Ю. Даниловым.

6) приобретение литературы о правах детей и раздача в рамках благотворительных акций Палаты; выпуск разъяснительных буклетов о совершении нотариальных действий;

7) консультирование в Общественной приемной Думы г. Сургута.

8) выпуск Палатой бесплатной информационно-просветительской газеты «Правовой советник.ru»; публикация в рубрике «Юристы отвечают» газеты ответов на вопросы читателей, в рубрике «Правовой ликбез» разъяснительных статей о правилах совершения нотариальных действий и т. д.; бесплатные юридические консультации в региональных и городских, районных средствах массовой информации.

9) выездные консультации жителям отдаленных и труднодоступных населенных пунктов (благотворительные автопробеги «Добромобиль») и т. д.

Нотариусы и сотрудники Нотариальной палаты Югры также участвуют во всероссийских Днях бесплатной юридической помощи, иницилируемых Ассоциацией юристов России и Федеральной нотариальной палатой.

При этом надо отметить, что бесплатную юридическую помощь нотариусы и Нотариальная палата Югры начали оказывать задолго до того, как были приняты 21 ноября 2011 г. федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и 16 декабря 2011 г. окружной закон «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». Уже с 2007 г. на базе Нотариальной палаты Югры консультирование граждан по вопросам применения действующего законодательства на безвозмездной основе осуществляет Центр правовой помощи населению «Закон и Справедливость».

Всего за 2015 г. – 1 полугодие 2016 г. к юристам центра и нотариусам округа по вопросам оказания бесплатной юридической помощи в рамках упомянутых мероприятий обратилось 42 695 человек, из них: за правовым консультированием в устной форме – 42 500 человек, в письменной форме – 195 человек.

Правительством Российской Федерации в 2014 г. утверждена государственная программа «Юстиция», которая направлена на развитие правовой грамотности и правосознания граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону и повышение доверия к правосудию [9].

В рамках реализации указанной программы функция нотариата по предоставлению бесплатной квалифицированной юридической помощи имеет большое значение в системе обеспечения конституционного права на квалифицированную юридическую помощь и направлена на защиту и правовое просвещение населения, повышение уровня юридической грамотности граждан и правовой культуры общества в целом, в свою очередь, нотариусы и Нотариальная палата Ханты-Мансийского автономного округа – Югры являются в регионе одними из самых активных представителей юридического сообщества, оказывающих гражданам бесплатную квалифицированную правовую помощь.

Литература

1. Гончарова Н. М. Российская модель организации оказания бесплатной юридической помощи // Омбудсмен. 2013. № 2. С. 30–35.
2. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / под ред. Ф. М. Рудинского. М. : МИР, 2010. 623с.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.
4. Крусс В. И. Некоторые аспекты конституционализации нотариальной практики в Российской Федерации // Нотариус. 2015. № 7. С. 34–40.
5. Методические рекомендации : разработаны Департаментом внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры URL: <http://www.deppolitiki.admhmao.ru/besplatnaya-yuridicheskaya-pomoshch/metodicheskie-rekomendatsii/112281/metodicheskie-rekomendatsii/>

6. Невская О. В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // Адвокат. 2004. № 11. С. 23.
7. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48.
8. О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 16 декабря 2011 г. № 113-оз. СПС «Консультант Плюс».
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» : постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 312 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2011 г. № 272-О-О // Нотариал. вестн. 2011. № 5.
11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февр. 1993 г. № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 г. № 15-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22. Ст. 2491.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 48. Ст. 4551.
14. Центр правовой помощи «Закон и справедливость» // Нотариальной палаты Ханты-Мансийского АО – Югры. URL: <http://www.nphmao.ru/zentr-zakon-i-poryadok.html> (дата обращения: 10.11.2016).

УДК 340.158(470)

Кодинцев А. Я.
Kodintsev A. Ya.

**ОТ БЕЗЗАКОНИЯ К «ЗАКОННОСТИ»:
ПЕРЕСТРОЙКА ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В 1933–1934 ГОДАХ**

**FROM LAWLESSNESS TO “LEGITIMACY”:
THE JUDICIAL BODIES RESTRUCTURING IN 1933–1934**

Публикация раскрывает момент перехода органов юстиции от массовых репрессий начала 30-х годов к «законности». Переход сопровождался структурными изменениями органов юстиции в соответствии с производственно-территориальным принципом.

The paper considers the transition of the judicial bodies from the purges in the early 1930s to “legitimacy”. The transition was accompanied with structural changes of the judicial bodies based on their function, and location.

Ключевые слова: законность, оперативное управление, производственно-территориальный принцип.

Keywords: legitimacy, operational management, function and location-based structure.

К числу малоизученных страниц советской истории относится борьба за власть в системе органов советской юстиции накануне Большого террора. В этой борьбе столкнулись интересы трех группировок. Еще в 1950–60-е годы современники и косвенные участники той борьбы глухо намекали на противостояние внутри органов юстиции. Но, как правило, все ограничивалось указанием на «ненормальные отношения» без анализа и объяснения причин этой борьбы.

В 90-х годах на борьбу или «дискуссию», как выражались многие юристы, обратил внимание И. Л. Лезов. В своей диссертации исследователь проанализировал политические схватки в 20-х – начале 30-х годов. В конце работы автор рассмотрел историю разработки положения о судостроительстве СССР в 1934–1938 гг. Исследователи рассматривали борьбу за власть между юристами в русле дискуссии о путях развития советской юстиции. Британский ученый Ю. Хаски описал часть борьбы. Подробно проблему столкновений между руководителями юстиции проанализировал В. М. Сырых. В наибольшей степени историю столкновений исследовал П. Соломон. В своем масштабном исследовании автор подробно разбирает перипетии борьбы между деятелями юстиции в сталинскую эпоху [24, с. 79–88; 35, с. 79–88; 37, с. 116–120, 148–172, 179–182, 228–250; 39, с. 310–312, 320–321, 324–349, 358–384; 40, с. 142–150, 155–159].

В годы культурной революции и Большого перелома (1928–1933 гг.) Н. М. Янсон и Н. В. Крыленко многое сделали для разрушения системы юстиции, которая складывалась в 20-е годы. В РСФСР почти уничтожили нотариат, чистили адвокатуру и коллективизировали коллегии защитников. Были ликвидированы гражданские коллегии областных и верховных судов, классическое судопроизводство исчезло, часть судебных функций были переданы общественным судам. Оставшиеся органы юстиции были ориентированы на проведение массовых репрессивных кампаний против крестьян и «буржуазного элемента». Инструкция ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г. положила конец массовым кампаниям против населения. Перед органами юстиции встал вопрос о дальнейшей организации и направлении их деятельности.

До 1933 г. союзные органы юстиции имели ограниченные полномочия. Председатель Верховного Суда (далее – ВС) СССР А. Н. Винокуров неоднократно выступал за передачу управления судами в ведение ВС СССР. 24 июня 1929 г. было издано новое Положение о ВС СССР, которое расширяло его надзорные права. ВС СССР разъяснял общесоюзное законодательство, т. е. выполнял функцию наркомюстов республик на союзном уровне. В отношении верховных судов союзных республик ВС СССР давал толкование общесоюзного законодательства, опротестовывал перед Президиумом ЦИК СССР постановления Пленумов верховных судов союзных республик, противоречащие законодательству СССР [22, с. 256–258; 35, с. 79–88].

В. М. Сырых отмечал, что с марта 1933 г. началось охлаждение Сталина в отношении Крыленко. По его мнению, Сталина раздражали неумелые и неловкие попытки восхвалять вождя [39, с. 294–308, 317, 349–357]. Может быть сыграла свою роль новая политика «законности», которую активно продвигал А. Я. Вышинский и которой пассивно сопротивлялся Крыленко (по мнению П. Соломона) [37, с. 8–90]. В последнем случае Крыленко действовал крайне неповоротливо и не прислушивался чутко к запросам вождя. Также сказалась общая тенденция на укрепление и усиление центральных органов власти за счет республик.

Падение влияния наркома сказалось на полномочиях его ведомства. В 1933 г. была принята серия актов, существенно расширивших права ВС СССР и новой Прокуратуры СССР. Функции по надзору за соблюдением Конституции и союзных законов возлагались на Прокуратуру СССР. Она имела право приостанавливать исполнение всех приговоров и решений судов. В отношении прокуратур союзных республик Прокурор СССР осуществлял «общее руководство» (п. д. ст. 4 Положения 1933 г.). Положение изобиловало фразами: «как правило, через прокуроров союзных республик». Республиканские прокуратуры получали указания, подвергались проверке, направляли отчеты. Указания и распоряжения Прокурора СССР были обязательны для всех органов прокуратуры (ст. 10 Положения 1933 г.). Прокуроры союзных республик назначались и отзывались Прокурором СССР по согласованию с ЦИК республик (ст. 11). Военная, воднотранспортная и транспортная прокуратуры были напрямую подчинены Прокурору СССР.

Аналогичные функции получил ВС СССР. Он мог давать нижестоящим судам директивы по вопросам судебной практики, обследовал судебные органы республик, опротестовывал в Президиуме ЦИК постановления Пленумов верховных судов республик. В 1934 г. судебно-надзорная коллегия ВС СССР получила право отменять и изменять постановления президиумов и Пленумов верховных судов союзных республик. Таким образом, ВС СССР получил право «общего руководства» в отношении нижестоящих судов. Организационные полномочия имели коллегии ВС СССР. Они могли выносить определения, влияющие на деятельность судов, проводили обследования, разрабатывали проекты актов, выносимые на Пленум [2, с. 123; 25, с. 511–513; 16, с. 44–45]. В этой связи странным является утверждение В. Н. Кудрявцева и А. И. Трусова о том, что создание Прокуратуры СССР преследовало цель «расчленив и максимально ослабить последний, еще оставшийся к тому времени в стране оплот «судебной власти» – Верховный Суд СССР» [23, с. 237–242]. Такое «ослабление» проходило при активном содействии довольных работников ВС СССР.

НКЮ республик сохранили право «оперативного управления» судами и прокуратурой. Республиканские прокуратуры и суды финансировались через НКЮ республик и подчинялись им же. Как отмечает П. Соломон: «С технической точки зрения, республиканские прокуратуры (а также и верховные суды республик. – А. К.) оказались в двойном подчинении, как по отношению к прокуратуре СССР, так и по отношению к республиканским наркоматам юстиции» [37, с. 68–90]. Такое двусмысленное положение могло быть выгодно Сталину. Он наблюдал за столкновением ведомств. Судя по всему, новый прокурор РСФСР В. А. Антонов-Овсеенко и председатель ВС РСФСР Я. Л. Булат проводили линию Н. В. Крыленко. Многие решения Прокуратуры СССР и ВС СССР саботировались. Республиканские проку-

поры и председатели верховных судов не передавали приказы союзной прокуратуры областным и районным прокурорам и судам. А. Н. Винокурова раздражал надзор прокуратуры за судами, Крыленко протестовал против вмешательства ВС СССР и Прокуратуры СССР в деятельность его ведомства. Крыленко определил сокращение компетенции НКЮ как курс на ликвидацию наркоматов юстиции. Из-за сокращения штатов работа наркоматов была ослаблена. «Никакой серьезной работы проводить мы не могли. Функции НКЮ проводились либо прокуратурой, либо судом» (Крыленко). Впрочем, сам Николай Васильевич не раз менял свою точку зрения по вопросу компетенции НКЮ. Так, в феврале 1934 г. в записке членам Политбюро он предлагал ликвидировать НКЮ и передать его функции ВС СССР, Прокуратуре СССР и будущему НКВД СССР [3; 4].

Вышинский горячо выступал против подчинения прокуратуры НКЮ. «Нельзя противопоставлять общее руководство и оперативное управление. Где грань между тем и другим? При общем руководстве отсутствует право администрирования нижестоящими органами в части назначения и увольнения. Но частично это право есть и у Прокурора СССР» [2, с. 200–204; 37, с. 154–156]. По его мнению, указание закона на «общее руководство» не следует понимать как отказ от «оперативности». В конечном счете, Вышинский предлагал выделить прокуратуры из НКЮ и подчинить их Прокуратуре СССР. О том же (в отношении судов) мечтал и А. Н. Винокуров [1, с. 36].

В январе 1934 г. прошел XVII съезд ВКП (б). По решению съезда все государственные органы должны были начать перестройку системы аппарата с функциональной на производственно-территориальную. Особое внимание обращалось на улучшение кадрового состава и на проверку исполнения. План перестройки органов юстиции, разработанный в ВС СССР и Прокуратуре СССР, использовался для наступления на позиции Крыленко. Недостатков в его ведомстве было так много, что можно было критиковать, что угодно и рассчитывать на попадание. Наступление началось в марте 1934 г. на 46-м Пленуме Верховного Суда СССР. К Пленуму М. И. Васильев-Южин (заместитель председателя ВС СССР) подготовил доклад о работе надзорной тройки ВС СССР за 1933 г. Общий итог работы тройки отражал состояние уголовного процесса в СССР. Отмечалось исключительно плохое ведение предварительного следствия. Прокуратура не надзирала за следствием и утверждала безграмотные и тенденциозные обвинительные заключения. Этот материал судами не проверялся и раскрывался только в судебных заседаниях. Судьи невежественны и игнорируют законы. По его словам: «Указания или совсем не усваиваются, или проводятся с большим запозданием после ряда напоминаний и все-таки в извращенном виде» [6].

46-й Пленум наметил программу перестройки судебной системы в соответствии с решениями партсъезда. Предлагалось организовать судебные коллегии вместо кассационных. Коллегии предполагалось разбить на сектора (эта реформа была проведена). Секторы разбить на группы по экономическому признаку (зерновые, хлопковые и т. д.). В народных судах предполагалось образовать специализированные камеры (это было реализовано) и кассационные присутствия. Облсуды и верховные суды союзных республик должны были включать президиум (надзорный орган) и пленум (руководящий орган). Права Пленума Верховного суда СССР должны были быть расширены и в его состав включены члены ВС союзных республик, представители ряда ведомств (кроме НКЮ).

Реализация производственного принципа в прокуратуре привела к ликвидации общего и судебного надзоров (по резолюции первого судебно-прокурорского совещания судебно-прокурорских работников в 1934 г. и по приказу И. А. Акулова). Взамен появился надзор сельскохозяйственный, промышленный, кооперативный и т. д. К примеру, Московская областная прокуратура была разбита на 4 «зоны» – зерновая, молочно-животноводческая, лесной промышленности и тяжелой промышленности. Во главе зоны стоял помощник прокурора. Прокуратура СССР была разделена на отделы, или сектора: промышленный, по делам водного транспорта, сельскохозяйственный, торговли и кооперации, социально-культурный,

бытовой, по спецделам и т. д. Можно согласиться со словами наркома юстиции УССР М. В. Михайлика: «производственно-территориальный принцип привел к винегрету» [12; 13; 14; 19, с. 36–37; 27, л. 136–138]. Такой же «винегрет» происходил и в судебной системе. Вместо единых судебно-кассационных коллегий были созданы отделы, или «зоны». Количество коллегий определялось произвольно (например, в Московской области было создано 9 коллегий!). В отношении судьбы НКЮ в постановлении 46-го Пленума было сказано: «НКЮ Союза политически нецелесообразен. Нельзя верховный судебный орган Союза подчинять административному органу – НКЮ. НКЮ союзных республик сыграли свою роль и становятся, по крайней мере, в судебно-организационном отношении, не нужными» [6; 13].

29 марта 1934 г. было принято постановление Политбюро «О судах и прокуратуре», которое санкционировало начало реформ в системе органов юстиции. В том числе в постановлении было сказано, что «вопрос о существовании НКЮ не подлежит дискуссии». 23–27 апреля состоялось первое (и последнее) всесоюзное совещание судебно-прокурорских работников под председательством И. А. Акулова. На совещании все его участники выступали против мер, проводимых Крыленко в начале 30-х годов. Оценки различались от осторожных: «организационное руководство отстало от политического» (А. Н. Винокуров) до резких: «за эти годы мы не сделали ни один шаг вперед» (Вышинский). Некоторые враги Крыленко (А. А. Солыц) крайне резко выступили против наркома. Ответный доклад Крыленко был путанным и неопределенным, он был растерян. В то же время участники совещания от РСФСР поддерживали позиции Крыленко. Например, между Вышинским и Я. Л. Булатом возник спор о подчинении следствия суду или прокуратуре. Вышинский просто смешал функции обвинения и следствия. Подчинение следствия кому-либо кроме прокуратуры он называл «нелепостью». Впоследствии эта дискуссия неоднократно возобновлялась. Резолюция совещания почти дословно воспроизводила доклад Вышинского. Предлагалось восстановить распорядительные заседания суда, правовое образование, адвокатуру и судебное исполнение, прекратить разрушение процесса и заняться разработкой союзных кодексов. Большинство из этих идей высказывали юристы и до Вышинского. Теперь же они постепенно стали как бы идеями Вышинского, а впоследствии были им прямо присвоены [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 19, с. 38–41; 25, с. 513; 30, с. 23–26; 37, с. 156–159].

Тандем Вышинский – Винокуров сразу после совещания предпринял наступление на наркоматы юстиции республик. Весной 1934 г. ВС СССР обследовал УССР и БССР. Накануне было арестовано несколько коррумпированных чиновников НКЮ УССР. На 47-м Пленуме Верховного суда СССР В. П. Антонов-Саратовский (председатель уголовно-судебной коллегии) выступил с резкой речью в адрес органов юстиции Украины. В этой республике было решено опробовать модель управления верховным судом союзной республики без участия НКЮ. Пленум принял ряд важных решений, предложенных Вышинским: восстановить распорядительные заседания, протоколы судебных заседаний, прекратить произвольное уменьшение числа свидетелей, составлять нормальные судебные определения. С этого времени ВС СССР вмешивался во все сферы деятельности судебных органов союзных республик, вызывал председателей верховных судов, командовал, распоряжался [7].

10 июля 1934 г. было принято постановление Политбюро о работе судов и прокуратуры. Дела о государственных преступлениях изымались из компетенции ОГПУ и передавались в военные трибуналы и в новые специальные коллегии в составе областных и верховных судов. Судебно-надзорная тройка ВС СССР превращалась в судебно-надзорную коллегию (далее – СНК ВС СССР). Она окончательно стала высшим надзорным органом судебной системы. Было признано нецелесообразным выделение прокуратур из состава наркомюстов. Прокурор республики не мог занимать по совместительству должности наркома или его заместителя.

Для дополнительного контроля над юстицией была создана политкомиссия ЦК ВКП(б). Она должна была утверждать все приговоры судебных органов о ВМСЗ. От судебно-над-

зорной коллегии Верховного суда СССР их вносил А. Н. Винокуров, от верховных судов республик ВС СССР (тоже Винокуров) и только от Верховного суда РСФСР Крыленко. Так подтверждалось значение А. Н. Винокурова и Крыленко. Постановление также предполагало провести массовый набор в органы юстиции. Вскоре в аппарате ЦК был восстановлен административно-политический отдел, возглавляемый И. А. Пятницким. В составе отдела был создан сектор судебно-прокурорских кадров во главе с бывшим судьей ВС СССР С. Д. Дрыншевым. Одной из основных функций отдела был учет и подбор кадров правоохранительных органов. Наркомы юстиции, председатели верховных судов и прокуроры выдвигали своих людей на руководящие должности в своих аппаратах, начиная от председателя областного суда и облпрокурора и выше (предварительно эти кандидатуры проходили процедуру утверждения в местных республиканских или областных партийных органах). После проработки кандидатуры в административно-политическом отделе и в орграспредотделе материалы поступали в Оргбюро ЦК, которое и производило назначение. Высшие руководители (наркомы юстиции, председатели верховных судов, прокуроры республик) утверждались на Политбюро. Затем кандидатуры формально утверждались советскими органами власти. Впрочем, стройная система назначения не сложилась. Аппарат ЦК рассматривал представления крайне медленно, и рекомендованные лица фактически назначались их непосредственными начальниками, иногда на многие годы.

В 1934 г. была создана комиссия ЦИК СССР под руководством А. С. Енукидзе, в составе И. А. Акулова, Г. Ягоды, А. Н. Винокурова, А. Я. Вышинского, Н. В. Крыленко, Прокофьева (представитель НКВД), А. М. Назаретяна (член коллегии КСК СССР, руководитель отдела по проверке административно-политических органов), Д. А. Булатова (член коллегии КПК ЦК ВКП(б), руководитель группы по проверке административно-советских органов), Я. Л. Булата, Е. Б. Пашуканиса, М. А. Волкова (представитель НКВД). Комиссия должна была разрабатывать УК СССР, УПК СССР и положение о судостроительстве за 2 месяца (работа растянулась на годы) [38, с. 64–65; 37].

Одновременно в секретной резолюции Политбюро было высказано пожелание о выведении прокуратуры из состава НКЮ. 1 августа состоялось совещание при ЦК работников прокуратуры с участием Кагановича, Молотова, Акулова, Антонова-Овсеенко, Крыленко, Вышинского, М. И. Калинина, М. В. Михайлика и др. На совещании члены ЦК фактически поощряли конфликт. С одной стороны, Л. М. Каганович заявил, что «Верховный Суд – не орган организационного построения, это орган судебный». С другой стороны, В. М. Молотов, подводя итог совещания, предложил участникам подождать решения ЦК: «Мы рассмотрим взаимоотношения между тремя органами» [27, л. 54; 37, с. 159–160, 165; 31].

В апреле 1934 г. было принято решение о выделении Управления исправительно-трудовых учреждений (УИТУ) из системы НКЮ и о передаче их в ОГПУ-НКВД. Формально передача объяснялась расхищением средств, выделяемых на УИТУ. Так, НКЮ УССР за 1,5 года израсходовал свыше 10 млн руб. УИТУ на командировки, жилье, дополнительные штаты, дополнительную заработную плату. В РСФСР средства УИТУ использовались на строительство зданий судов, прокуратуры, общежитий, учебных заведений и на их обслуживание. Все расходы отражались в учете как расходы самого УИТУ. Места заключения находились в катастрофическом состоянии. В апреле комиссия по ИТУ (Акулов, Крыленко, Ягода) составила заключение. Позиции Ягоды и Крыленко по передаче всех учреждений ИТУ в НКВД менялась несколько раз. Один нарком хотел сбросить запущенное хозяйство, а другой не хотел его принять по той же причине. Крыленко стремился избавиться от УИТУ, так как «погрел руки» на нем. По данным ревизора КСК СССР Землячки Розалии Самойловны и заместителя председателя КСК Зиновия Беленького (ревизия НКЮ СССР произошла в 1938 г. и приводимые данные нуждаются в перепроверке), нарком открыл спецсчет, на который переводил средства ГУИТУ, а с него на 7 сберкнижек, принадлежащих ему лично. В 1929–1937 гг. он снял с них 300 тыс. рублей и к моменту его ареста на них оставалось 3,6 млн руб. Против

передачи УИТУ выступил новый нарком юстиции УССР М. В. Михайлик. На одном из совещаний он пытался выяснить у участников, чем же скоро будут заниматься НКЮ? Вопрос был вполне правомерен, так как в НКЮ РСФСР в 1934 г. было ликвидировано оргинструкторское управление. На Украине в марте 1934 г. по постановлению ВУЦИК и СНК УССР были расширены права ВС УССР и областных судов. Верховный суд УССР стал органом непосредственного руководства судами и толкования судебной практики, т. е. было нормативно закреплено положение, которое в РСФСР существовало фактически. НКЮ УССР управлял судами через Верховный суд УССР. С июня 1935 г. расширяются права Президиума ВС УССР, который получил право пересматривать, изменять и отменять приговоры и постановления коллегий облсудов. Его решения мог опротестовать только Генеральный прокурор УССР в президиум ВУЦИК [21, с. 407–409; 22, с. 258; 25, с. 544–545, 548; 7, л. 1; 11; 12; 15; 16; 17; 38; 39].

В Верховном суде СССР были разработаны проекты положений о судостроительстве, государственном нотариате, коллегиях защитников и УПК СССР. Главный вклад внесли В. П. Антонов-Саратовский и М. И. Васильев-Южин. На 49-м Пленуме Верховного Суда в декабре 1934 г. проекты были утверждены и направлены в комиссию ЦИК. Проект положения о судостроительстве провозглашал единство судебной системы. В соответствии с производственно-территориальным принципом внутри коллегий образовывались экономические сектора, вводились воднотранспортные суды, ликвидировались пленумы в судах (кроме ВС СССР). Вместо пленумов вводились бы производственные совещания и президиумы. По другому проекту пленумы предлагали сохранить. Председатели верховных судов союзных республик должны были войти в Пленум ВС СССР. ВС СССР определялся как руководящий, надзорный и контрольный орган судебной системы. Его разъяснения являлись обязательными. Судебно-надзорная коллегия Верховного Суда СССР осуществляла бы судебный надзор над всеми судебными органами СССР и имела право отмены или изменения постановлений, определений, решений и приговоров всех судебных органов. НКЮ объявлялись органами «общего руководства и надзора за судами». Они могли опротестовать любой приговор или решение, вынесенное судом республики, ревизовали, инструктировали и организовывали работу органов юстиции, то есть их полномочия по-прежнему не были разграничены, что создавало почву для дальнейшей борьбы [1, с. 35–38; 5; 34].

Сталин создал условия для борьбы ведомств юстиции за полномочия. В ходе этой борьбы должны были победить беспринципные политики. Хотя структура и полномочия органов юстиции мало волновали руководство партии, другие вопросы (эффективность репрессий) были для них очень важны. По крайней мере, рациональный подход к построению структуры правоохранительных органов отсутствовал. Сталин по своей бюрократической привычке периодически переделывал систему, передавая различные подразделения в разные ведомства. В итоге получались фантастические конструкции.

Литература

1. Винокуров А. К вопросу о новом положении, о судостроительстве Союза ССР и союзных республик // За социалистическую законность. 1935. № 1. С. 36.
2. Вышинский А. Я. Судостроительство в СССР М., 1936. 132 с.
3. ГАРФ, ф. Р-9492, оп. 1, д. 9, л. 8–10.
4. ГАРФ, ф. А-428, оп. 3, д. 6, л. 18.
5. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 78, л. 61.
6. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 81, л. 5–41.
7. ГАРФ, ф. Р-9474, оп. 1, д. 82, л. 115–128.
8. ГАРФ, ф. Р-8131, оп. 37, д. 37, л. 1–68.
9. ГАРФ, ф. Р-8131, оп. 37, д. 38, л. 1–143.
10. ГАРФ, ф. Р-8131, оп. 37, д. 39, л. 1–115.

11. ГАРФ, ф. Р-8131, оп. 37, д. 41, л. 1–108.
12. ГАРФ, ф. Р-8131, оп. 37, д. 42, л. 1–94.
13. ГАРФ, ф. Р-8131, оп. 37, д. 43, л. 1–56.
14. ГАРФ, ф. Р-8131, оп. 37, д. 44, л. 1–22.
15. ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 16а, д. 1359, л. 154–242.
16. ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 22а, д. 185, л. 1–51.
17. ГАРФ, ф. Р-7511, оп. 1, д. 79, л. 2–3, 52–65.
18. ГАРФ, ф. Р-7511, оп. 10, д. 8, л. 12–13.
19. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Прокуроры двух эпох. Андрей Вышинский и Роман Руденко. М. : Олма-Пресс, 2001. 314 с.
20. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг. : сб. докл. М. : Госюриздат, 1955. 616 с.
21. История государства и права УССР. Киев : Наук. думка, 1976. 588 с.
22. Кожевников М. В. История советского суда. М. : Госюриздат, 1957. 514 с.
23. Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. ЮридЦентрПресс, 2002. 418 с.
24. Лезов Л. И. Советский суд в 1917–1940 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 189 с.
25. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. М. : Демократия, 2003. 620 с.
26. Мироненко А. Н., Бенько А. П. Карательные органы на Украине в середине 30-х годов XX столетия. Киев, 1993. 30 с.
27. Олейник О. Ю. Организационно-правовые основы функционирования системы Наркомюста РСФСР в 1929–1936 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 212 с.
28. Олейник И. И. Становление и развитие органов управления советской юстицией в 1917–1936 гг. // История государства и права. 2009. № 22. С. 23–26.
29. Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 3.09.1934 г. // Сов. юстиция. 1934. № 27. С. 20–21.
30. 1-е Всесоюзное совещание судебно-прокурорских работников // Сов. юстиция. 1934. № 13. С. 2–34.
31. РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 948, л. 33, 38, 95–98.
32. РГАСПИ, ф. 17, оп. 165, д. 47, л. 1–154.
33. РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 892, л. 40–41.
34. РГАСПИ, ф. 667, оп. 1, д. 13, л. 1–27.
35. Скоморохов П. Верховный суд СССР в годы социалистического переустройства страны // Верховному Суду СССР – 40 лет. : сб. ст. М., 1965. С. 79–88.
36. Смоленцев Е. А. Верховный суд Союза ССР и Верховные суды союзных республик // Высший судебный орган СССР. М. : Юрид. лит., 1984. С. 44–45.
37. Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М. : РОССПЭН, 1998. 464 с.
38. Сталинское Политбюро в 30-е годы. : сб. док. М. : АИРО-XX, 1995. 511 с.
39. Сырых В. М. Н. В. Крыленко – идеолог советского правосудия. М. : Рос. акад. правосудия, 2003. 423 с.
40. Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство: происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917–1939. М. : ИГП РАН, 1993. 289 с.

УДК 347.986

Кречетов В. В.
Krechetov V. V.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ
ОТДЕЛЬНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ
МЕЖДУ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ И СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

**JURISDICTION SEPARATION BETWEEN COMMERCIAL COURTS
AND COURTS OF GENERAL JURISDICTION FOR CERTAIN CIVIL CASES**

В статье анализируются практические проблемы разграничения отдельных споров, возникающих из гражданских правоотношений между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Раскрываются критерии разграничения подведомственности.

The paper analyzes applied problems of differentiating individual disputes arising from civil relations between commercial courts and courts of general jurisdiction. The jurisdiction separation criteria are presented.

Ключевые слова: подведомственность, экономический спор, экономическая деятельность.

Keywords: jurisdiction, economic dispute, economic activity.

Правильное установление суда, который в соответствии с законом уполномочен рассматривать тот или иной экономический спор, имеет важное правовое значение, поскольку позволяет субъектам правоотношений своевременно инициировать процедуру судебной защиты своих прав. Четкое разграничение подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами влияет на эффективность деятельности всей судебной системы.

С помощью подведомственности происходит отнесение споров о праве к компетенции того или иного уполномоченного органа государственной власти. Действие этого механизма обеспечивается указанием в законе на определенные критерии, в зависимости от которых конкретные дела поступают на разрешение названных в законе органов.

В ч. 3 ст. 22 ГПК РФ [2, с. 6] закреплено, что суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают споры, возникающие из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, за исключением экономических споров.

В Арбитражном процессуальном кодексе [1] закреплено положение, согласно которому арбитражным судам подведомственны гражданские и иные дела, возникающие в экономической сфере.

В свою очередь, легальные определения экономического спора и экономической деятельности отсутствуют, что создает определенные сложности и проблемы между судами в определении подведомственности.

Основными критериями подведомственности экономических споров выступают:

1. Характер спорного правоотношения.
2. Состав участников спора.

Но данные критерии не всегда позволяют правильно определить вид дела и его подведомственность.

Например, согласно ст. 4 ФЗ от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» [4, с. 2] оценщик осуществляет оценочную деятельность самостоятельно, занимаясь частной практикой, а также на основании трудового договора между оценщиком и юридическим лицом.

Если оценщик осуществляет деятельность в форме частной практики, то его деятельность не является предпринимательской, если же он осуществляет свою профессиональную деятельность на основании трудового договора с юридическим лицом, тогда деятельность юридического лица в сфере оказания услуг оценки будет носить предпринимательский характер.

Исходя из критериев подведомственности, можно сделать вывод, что в зависимости от статуса лица, осуществляющего оценку, спор, вытекающий из договора о проведении оценки, может быть отнесен как к компетенции арбитражного суда, так и суда общей юрисдикции.

Приведенные примеры неоднозначных подходов к толкованию судами положений процессуального законодательства свидетельствуют об определенных сложностях установления органа судебной власти, полномочного рассматривать различные категории споров, связанных с иной экономической деятельностью.

Исходя из анализа Федерального закона «Об архитектурной деятельности» [3], договор на создание архитектурного объекта может быть заключен как с гражданином (для которого данная деятельность не является предпринимательской), так и с юридическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Споры, связанные с исполнением договора, который заключен коммерческой организацией с гражданином – архитектором будет подведомствен суду общей юрисдикции, а с юридическим лицом, занимающимся архитектурной деятельностью – арбитражному суду.

В Определении ВС РФ от 30 июля 2015 г. по делу № 305-ЭС14-7701 [6] вышеуказанная позиция находит свое подтверждение: «по смыслу норм процессуального законодательства гражданин может участвовать в арбитражном процессе в качестве стороны исключительно в случаях, если на момент обращения в арбитражный суд он имеет государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, либо, если участие гражданина без статуса индивидуального предпринимателя в арбитражном процессе предусмотрено федеральным законом. Субъектный состав спора, ответчиком в котором является гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, не позволяет суду отнести дело к подведомственности арбитражных судов».

Вышеуказанная позиция ВС РФ расходится с действующим законодательством, например в п. 7 ч. 6 ст. 27 АПК РФ закреплено, что споры о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности подведомственны арбитражным судам независимо от субъектного состава спора. В данном случае, критерием отнесения дел о защите деловой репутации к подведомственности арбитражного суда является характер оспариваемых сведений.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 16.03.2016 г. [5] данное положение находит свое практическое подтверждение.

Отсутствие на законодательном уровне понятия «экономический спор» или «экономическая деятельность» вызывает разногласия в толковании данного термина не только среди заинтересованных лиц, обращающихся за защитой своих прав, но и среди судей в вопросах определения подведомственности экономических споров.

Наличие пробела в законодательстве ведет к формированию противоречивой судебной практики, увеличивает срок разрешения спора, поскольку дело может быть возвращено ввиду его неподведомственности, когда истец уверен в правильности ее определения. Также не исключается вероятность отмены судебного акта в связи с рассмотрением некомпетентным органом, все это негативно сказывается на качестве отправления правосудия и в целом искажает к нему доверие.

Вышеуказанные проблемы могут разрешить законодательно закрепленные дефиниции таких понятий как «экономический спор» и «экономическая деятельность», а дальнейшее обобщение судебной практики позволит выстроить единообразное применение данных понятий.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016 г.) // Рос. газ. 2002. № 137.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Рос. газ. 2002. № 220.
3. Об архитектурной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 17.11.1995 г. № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011 г.) // Рос. газ. 1995. № 231.
4. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Рос. газ. 1998. № 148-149.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.
6. Определение Верховного суда Российской Федерации от 30.07.2015 г. по делу № 305-ЭС14-7701.

УДК 342.843.5

Мизелифова Э. А., Филиппова Н. А.
Mizelifova E. A., Filippova N. A.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

PUBLIC AUTHORITIES FORMATION THROUGH E-VOTING

В статье предложена перспектива развития электронного голосования в Российской Федерации, определены ее преимущества и недостатки, а также их пути решения. Приведен зарубежный опыт внедрения электронного голосования и эксперименты по проведению такого голосования в субъектах Российской Федерации. Выделены две разновидности правовых режимов электронного голосования при формировании органов публичной власти.

The paper proposes the future development of electronic voting in the Russian Federation, shows its advantages and disadvantages, and possible improvements. International e-voting experience, and pilot e-voting projects in the Russian regions are covered. Two e-voting legal frameworks have been identified.

Ключевые слова: электронная демократия, электронное голосование, электронный бюллетень, общественные выборы.

Keywords: electronic democracy, electronic voting, electronic ballot, public elections.

Развитие информационной организации российского государства переживает непростой период. С одной стороны, процедура введения инструментов электронной демократии в реалии современной России неизбежна и необратима. С другой – информационная сфера, ее средства и их защищенность пока еще находятся ниже уровня развития иных институтов современного российского общества.

Концепция развития в России механизмов электронной демократии до 2020 г. определяет понятие «электронной демократии» как формы организации общественно-политической деятельности граждан, которая обеспечивает за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия граждан друг с другом, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и коммерческими структурами [2].

К числу механизмов электронной демократии относится электронное голосование, посредством которого возможно формирование органов публичной власти и наделение полномочиями должностных лиц.

Понятие «электронного голосования» определено в федеральном законе РФ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) как голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств ГАС «Выборы» [3]. В свою очередь, под электронным бюллетенем Федеральный закон № 67-ФЗ понимает бюллетень, подготовленный программно-техническими средствами в электронном виде, применяемый при проведении электронного голосования [3].

Однако правовой режим электронного голосования может быть использован не только для выборов, но и для формирования органов публичной власти путем назначения. В этом случае уполномоченный государственный орган учитывает итоги электронного голосования граждан или представителей профессионального сообщества как рекомендательные при принятии своего властного решения о назначении на должность.

Примером являются выборы посредством интернет-голосования на должности глав департаментов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, и с июня месяца 2016 г. такая же модель выборов используется при назначении Уполномоченного по защите прав предпринимателей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Но окончательное решение о назначении принимает губернатор округа. Данная процедура получила неофициальное название «общественные выборы».

Таким образом, можно выделить две разновидности правовых режимов электронного голосования при формировании органов публичной власти:

1. Правовой режим электронного голосования на выборах.
2. Правовой режим электронного голосования как формы участия граждан в назначении должностных лиц («общественных выборов»).

При этом сама идея электронного голосования обсуждается уже давно.

Впервые термин «электронное голосование» был введен в 1960-х гг. в Соединенных Штатах Америки, где применялись специальные перфокарты для голосования, которые позволяют компьютерной системе с помощью оптического сканирования считывать данные о волеизъявлении избирателя. Лишь в 1980-х гг. стало обсуждаться применение интернета и телефона для голосования, но данные ресурсы не предполагали применять на всеобщих выборах или референдумах ввиду их слабой информационной защищенности [7].

В настоящее время используются различные системы электронного голосования. Одним из первых государств, создавших такую систему голосования, стала Эстония. Уже в 2002 г. здесь была разработана и принята правовая база для осуществления электронного голосования. Правительство Эстонии в 2005 г. на муниципальных выборах начало тестировать необходимую для IT-голосования инфраструктуру. Спустя 2 года она была применена на общенациональных выборах, а еще двумя годами позже (в 2009 г.) на выборах в Европейский парламент посредством глобальной сети были поданы 15 % голосов. На парламентских выборах в 2011 г. количество интернет-избирателей выросло почти до 25 % [8]. Во Франции в 2003 г. также был проведен первый эксперимент по электронному голосованию. Гражданам Франции, проживающим за пределами страны, была дана возможность голосовать через интернет.

Но наиболее интересным в плане разработки и внедрения электронного голосования через интернет является опыт Швейцарии. Ее кантон Женева в 2003 г. впервые использовал голосование через интернет. Создатели программы разработали способ исключения одного из главных недостатков системы электронного голосования – отсутствие защищенной анонимности голоса, и всем гражданам страны был присвоен уникальный идентификационный номер, который известен только самим гражданам. В 2015 г. на парламентских выборах в удаленном режиме голосовали граждане только 4 кантонов; в остальных 9 кантонах такое голосование не проводилось из-за недостаточных гарантий информационной безопасности системы [9].

В России также было проведено несколько экспериментов электронного голосования. Первый из них был организован в октябре 2008 г.: в г. Новомосковске Тульской области провели голосование через интернет во время выборов в местные органы власти [10]. Выборы проводились с использованием специальных компакт-дисков, которые распространяли среди избирателей. Второй эксперимент проходил во время единого голосования в марте 2009 г. Сразу в пяти субъектах Российской Федерации (Вологодской, Волгоградской, Владимирской, Томской областях и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре) [6]. В Волгоградской, Вологодской и Томской областях электронное голосование также проходило при помощи диска электронного опроса. Во Владимирской области голосование проводилось с использованием средств сотовой телефонии (стандарт GSM). В ХМАО – Югре использовали электронную социальную карту (социально-платежная карта «Югра» и изобретенная для ее обслуживания инфраструктура). Данные эксперименты показали, что граждане

активно реагируют на попытки внедрения электронных средств голосования. Но правовых последствий электронное голосование в режиме эксперимента не имело.

Электронное голосование при формировании государственных и муниципальных органов путем назначения можно рассмотреть, как уже отмечалось, на примере ХМАО – Югры. Только в 2016 г. такое голосование было использовано при назначении на должности руководителей двух департаментов округа: департамента здравоохранения и департамента физической культуры и спорта.

Процедура данного голосования описана в распоряжении губернатора ХМАО – Югры от 08 февраля 2016 г. № 30-рг «О порядке учета общественного мнения при отборе кандидатов для назначения на должность директора департамента здравоохранения ХМАО – Югры» [4] и в распоряжении губернатора ХМАО – Югры от 10 мая 2016 г. № 108-рг «О порядке учета общественного мнения при отборе кандидатов для назначения на должность директора департамента физической культуры и спорта ХМАО – Югры» [5].

В данных положениях также указывается, что «интернет-голосование – это обсуждение предложений кандидатов и голосование за них на едином официальном сайте государственных органов автономного округа» [5; 6].

Изначально департамент общественных и внешних связей автономного округа на едином официальном сайте государственных органов автономного округа размещает объявление о начале, месте и времени приема документов от кандидата, перечне и графике приема. Далее кандидаты представляют соответствующие документы. После чего аппарат губернатора проводит проверку документов и в течение 3 рабочих дней направляет список кандидатов, которые соответствуют требованиям, в департамент общественных и внешних связей автономного округа. Данный департамент не позднее 3 календарных дней организует интернет-голосование, которое проводится в течение 7 дней. Со дня завершения данного голосования департамент общественных и внешних связей автономного округа в течение 10 рабочих дней проводит обсуждение предложений кандидатов на теледебатах и конференции. Допускаются к обсуждению делегатами кандидаты, набравшие не менее 7 % голосов по итогам интернет-голосования. Департамент общественных и внешних связей автономного округа после завершения конференции в течение одного календарного дня направляет губернатору резолюцию, которая содержит сведения о 3 кандидатах, набравших наибольшее количество голосов делегатов конференции, а также итоги голосования представителей общественности, депутатов, экспертов для учета общественного мнения при выборе кандидатов для назначения на должность директора.

Внедрение электронного голосования в систему общественно-политических отношений позволяет существенно расширить возможности российских граждан в плане их общественно-политического участия и сформировать качественно новый уровень их активности. При помощи голосования через интернет граждане могут выражать свое волеизъявление вне места жительства, особенно это важно для граждан, проживающих за пределами РФ. Но это далеко не единственное преимущество. Данное голосование повысит интерес к участию в выборах у молодежи, среди людей с ограниченными способностями, которые в силу своих физических возможностей не могут проявить свое волеизъявление на выборах.

Но в каждой системе есть свои пробелы. Так, при интернет-выборах не исключено использование электронных технологий в качестве средств фальсификации итогов голосования, возможны также серьезные сбои в электронной технике, которая обеспечивает данное голосование. Важной проблемой продолжает оставаться проблема цифровой идентификации граждан, которые являются пользователями систем электронной демократии. При данных выборах могут быть нарушены демократические принципы, такие как: свободы, тайны, честности голосования, права человека на неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнения и права на свободные выборы. Также можно выделить такой минус, который в свою очередь может являться и плюсом, – это формирование новой, электронной системы предвыборной агитации избирателей.

Поэтому в рамках внедрения электронного голосования нужно разрабатывать процедуры голосования, подсчета голосов, контроля данных процессов, а также верификации итогов голосования. Также в этой связи нужно дополнить существующее законодательство, создать полную и мобильную версию единой электронной демократии, которая была бы доступна и для лиц с ограниченными возможностями. Должны быть созданы программные средства, которые обеспечивали бы защиту результатов голосования от «накрутки» голосов. Только в этом случае граждане будут доверять электронным системам и результатам, полученным с их помощью.

Литература

1. Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/344174> (дата обращения: 16.11.2016).
2. Концепция развития в РФ механизмов электронной демократии до 2020 г. URL: http://rario.ru/projects/Congress_conception.php (дата обращения: 14.11.2016).
3. О порядке учета общественного мнения при отборе кандидатов для назначения на должность директора департамента здравоохранения ХМАО – Югры : распоряжение губернатора ХМАО – Югры от 08.02.2016 г. № 30-рг // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/429028180> (дата обращения: 16.11.2016).
4. О порядке учета общественного мнения при отборе кандидатов для назначения на должность директора департамента физической культуры и спорта ХМАО – Югры : распоряжении губернатора ХМАО – Югры от 10.05.2016 г. № 108-рг // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/429028180> (дата обращения: 16.11.2016).
5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.
6. Официальный web-сайт избирательной комиссии Томской области. URL: <http://www.elect70.tomsk.ru/publications/?id=404> (дата обращения: 16.11.2016).
7. Пескова О. Ю., Половко И. Ю., Фатеева С. В. Обзор подходов к реализации электронного голосования. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obzor-podhodov-k-organizatsii-elektronnogo-golosovaniya> (дата обращения: 14.11.2016).
8. Cnews. URL: http://www.cnews.ru/news/top/estontsy_raskryli_kod_svoej_revoljucionnoj (дата обращения: 14.11.2016).
9. Swissinfo. URL: <http://www.swissinfo.ch/rus/> (дата обращения: 14.11.2016).

УДК 343.95:343.915:343.97

Слободенюк М. А.
Slobodenyuk M. A.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА,
СОВЕРШАЮЩЕГО НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПО МОТИВУ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕНАВИСТИ**

**PERSONALITY ASSESSMENT OF JUVENILE CRIMINALS
COMMITTING VIOLENT CRIMES FOR ETHNIC HATE REASONS**

Представлен анализ и причины роста проблематики детской преступности, дана криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, совершающего насильственные преступления по мотиву национальной ненависти. Проведен анализ существующих типологий личности несовершеннолетних преступников и предложена авторская классификация типов личности несовершеннолетних преступников, совершающих насильственные преступления по мотиву национальной ненависти. Особо отмечено определяющее значение мер индивидуальной профилактики и коррекции личности делинквентных подростков. Выделены недостатки, тормозящие внедрение и применение превентивных мер преступного поведения подростков.

The paper analyzes the reasons behind the rise of juvenile crime. The author presents a personality assessment of juvenile criminals committing ethnic hate crimes. The existing personality types of juvenile offenders have been analyzed, and a new structure of the juvenile ethnic hate criminal personality types has been proposed. The paper focuses on individual prevention measures and personality correction for delinquent adolescents. The drawbacks hampering the introduction and implementation of juvenile offense preventing measures have been highlighted.

Ключевые слова: типы личности, несовершеннолетний, преступник, насильственные преступления, национальная ненависть, предупреждение, мотив.

Keywords: personality types, juvenile, criminal, violent crime, ethnic hate, warning, motive of crime.

На современном этапе развития современного общества наблюдается значительный рост проблематики детской преступности. По данным судебной статистики 82 % несовершеннолетних обвиняемых проходили по делам, связанным с тяжкими насильственными преступлениями и только 18 % – по корыстно-насильственным [4, с. 231]. Кроме того, наблюдается еще одна неоднозначная тенденция – значительно возросло число делинквентных несовершеннолетних, признанных в результате судебно-психологических экспертиз психически здоровыми. Такие показатели свидетельствуют о том, что, с одной стороны, происходит ожесточение личности несовершеннолетних преступников, а с другой – их поведение приобретает более осознанный характер, не связанный с аффективными состояниями или расстройствами личности. Это говорит о социально-педагогической запущенности наших подростков, к тому же дают о себе знать результаты провальных 1990-х годов, когда родилась вся имеющаяся на сегодняшний день молодежь.

Основанием выделения несовершеннолетних в особую криминологическую категорию служит подверженность данной социально-демографической группы отклоняющемуся поведению. Согласно самой формуле закона возрастные критерии указанной группы населения напрямую обуславливают особенности уголовно-правового регулирования и предупрежде-

ния такого рода преступности. Таким образом, в криминологии особое значение имеет изучение специальной демографической группы преступников – лиц в возрасте от 14 до 18 лет, виновно совершающих общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания [9]. Особо отметим, что нижние и верхние возрастные границы указанной криминологической категории лиц, а именно 14 и 18 лет – достаточно условны. Данное деление обусловлено возрастной психологией таких преступников, их общесоциальной ролью и степенью зрелости правосознания. По данным А. И. Долговой малолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности, совершают в 4–5 раз больше общественно опасных действий, аналогичных уголовно наказуемым деяниям [10]. Официальная статистика также подтверждает данный тезис, так как около трети общественно опасных деяний несовершеннолетних совершаются малолетними, не достигшими четырнадцатилетнего возраста (ежегодно в России правоохранительные органы выявляют более 300 тыс. общественно опасных деяний несовершеннолетних) [8]. В связи с этим, к исследуемой нами группе условно можно отнести не только детей, строго попадающих в возрастной ценз от 14 до 18 лет, здесь имеются ввиду дети, подростки, а также молодежь, для которых характерно присутствие комплекса черт личности несовершеннолетнего преступника.

К числу насильственных преступлений, совершаемых подростками по мотиву национальной ненависти, относятся: побои, нанесение вреда здоровью, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, убийство. В большинстве случаев совершение таких преступлений вызвано сложными мотивами, связанными с внутренним психологическим дисбалансом несовершеннолетнего, насильственной направленностью его личности. Важно заметить, что поведение делинквентных подростков часто характеризуется высокой эмоциональностью, зачастую противоправное поведение подростков выступает, своеобразной формой проявления своего «я», где движущим мотивом выступает стремление к самоутверждению и достижению превосходства. Поэтому в практике нередко встречаются случаи, когда поводом для насилия может служить даже простое наличие видимых признаков принадлежности лица к иной национальности, несмотря на то, что эти видимые признаки могут быть ошибочно истолкованы лицом, посягающим на жизнь и здоровье, а также половую неприкосновенность и свободу личности представителя другой национальности [3].

Основной характерной чертой личности несовершеннолетнего преступника, совершающего насильственные преступления по мотиву национальной ненависти, является его внутреннее радикальное позиционирование. Речь идет не только об осознанном понимании своих националистических позиций, во многих случаях подросток не имеет четко сложившегося отношения к представителям иной социальной группы, имеющим видимые признаки принадлежности к определенной национальности. Можно даже наблюдать наличие в круге общения таких несовершеннолетних представителей данных социальных групп, но ситуативное поведение такого подростка при конфликте или внезапном порыве к насилию непредсказуемо. Это приводит к чрезмерному, особо жестокому насилию, зачастую переходящему границы того на что был направлен умысел несовершеннолетнего преступника. Радикальное позиционирование подростка означает проявление крайних форм негативного отношения к общественным устоям, принятым нормам поведения, охраняемым общественными отношениями. Наиболее часто встречаемой и явной формой разрешения данного психологического «узла» является сублимирование радикальных позиций в форме референтации к определенной подростковой субкультуре. Это позволяет снять психофизиологическую напряженность подростка и частично реализует его потребность в самовыражении. Но не всегда такая гиперкомпенсация приводит к вытеснению у несовершеннолетнего потребности в «бунте», поэтому в данном случае мы наблюдаем проявление подросткового нигилизма. В результате накопленная напряженность у таких несовершеннолетних выливается в виде агрессии, спонтанной и безосновательной озлобленности на лиц, имеющих видимые признаки принадлежности к иной национальной группе.

Следующая характерная черта личности несовершеннолетнего, совершающего преступления из национальной ненависти, заключается в его стремлении к групповому насилию. Желание поддержать приятелей, не быть сторонним наблюдателем, а активным участником насилия, проявить себя, поставить на место попавшихся под руку случайных прохожих или совместно обучающихся с «бунтовщиками» представителей иной национальности при соучастии с такими же несовершеннолетними приводит к особо жестокому и неоправданному насилию. Показная жестокость несовершеннолетних преступников в составе многочисленной группы приводит к тому, что их противоправное поведение отличается необузданностью и повышенной агрессией [3].

Для несовершеннолетних преступников характерно и то, что среди них доля лиц, воспитывавшихся в неполных семьях, значительно больше доли подростков из числа законопослушных сверстников [11, с. 298]. Истоки многих личностных дефектов несовершеннолетнего преступника, в том числе черствость, бездушность, жестокость, заложены в проблемных взаимоотношениях ребенка со взрослыми. Стресс и фрустрация, вызванные сложными жизненными проблемами (жестокость в семье и учебном учреждении, непонимание и конфликты со старшими, безразличие к судьбе подростка), с которыми сталкивается еще не полностью сформировавшаяся личность, вынуждают ребенка искать порочные средства самозащиты [3].

Также отметим, что по данным исследователей (А. Ю. Федоров, С. И. Мартынов), для личности насильственных несовершеннолетних преступников характерно отсутствие даже среднего общего образования. Учебно-воспитательные учреждения и центры дополнительного образования на сегодняшний день не способны эффективно выполнить возложенные на них обществом задачи [7]. Причин, препятствующих успешному воспитанию и обучению детей в школе, множество, но в данном ракурсе нас интересует, как это находит свое отражение в личности несовершеннолетнего преступника. Тут проявляется антиобщественная референтация подростка к группе правонарушителей, дебоширов и насильников, противопоставляющих себя образу «ботаника» и противостоящих устоям школьного воспитания. Таким образом, закрепляется отсутствие стремления подростка относить себя к положительной по своему смыслу и назначению социальной группе, формирующейся в коллективе учеников начального и среднего образовательного учреждения, а также участников кружков и секций.

Названные черты личности насильственного несовершеннолетнего преступника, мотивирующего свои деяния национальной ненавистью, позволяют отнести его к определенному криминологическому типу личности и более точно установить мотивы его преступного поведения. Существуют различные критерии, по которым можно провести такую классификацию. Например, А. И. Долгова, использует в качестве такового степень устойчивости и направленности личности несовершеннолетнего преступника. Поэтому в соответствии с данным критерием она выделяет следующие типы: последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный и ситуативный [10, с. 118–119]. Согласно точке зрения Г. М. Миньковского, критерием классификации несовершеннолетних преступников может служить соотношение внутренних побудительных мотивов и внешних провоцирующих факторов. Соответственно, он выделяет четыре типа личности несовершеннолетних, совершающих преступления в результате: случайного стечения обстоятельств вопреки положительной направленности личности; попадания в криминальную ситуацию в результате неустойчивости направленности личности; преобладающей отрицательной направленности личности, но не достигшей уровня устойчивости; устойчивой антиобщественной направленности личности [5].

Данные классификации все же не в полной мере позволяют провести анализ личности несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления по мотиву национальной ненависти. На наш взгляд, необходимо выделение комплексного критерия, состоящего из двух взаимосвязанных элементов: осознанность причин и целей; устремленность к достижению преступного результата. Положив данный комплексный критерий в основу нашей классификации, мы выделили следующие типы личности несовершеннолетнего преступника, совершающего насильственные преступления по мотиву национальной ненависти:

- а) латентный (бессознательные причины, отсутствие цели, неопределенность результата);
- б) замещающий (бессознательные причины, насилие как самоцель, желание результата);
- в) сознательный (осознанные причины, конкретная цель и результат);
- г) фанатичный (идейность причин и цели, но неопределенность результата).

Характеризуя каждый заявленный нами тип личности, в первую очередь, обратимся к латентному типу. Как правило, данный тип представлен подростками в возрасте от 14 до 16 лет. Мотивы совершения преступления не всегда ясны таким подросткам, иногда они даже не могут объяснить собственное поведение, часто они совершают преступление под влиянием окружающих сверстников или иных лиц. В целом, безнравственные элементы сознания личности таких подростков выражены незначительно, поэтому совершенные ими преступления чаще всего носят ситуативный характер. [12, с. 120]. Данная группа имеет наибольшую степень результативности превентивных мер предупреждения преступного поведения, так как их антисоциальные установки слабо сформированы, не всегда осознаны и колеблются в рамках девиантного поведения, переходя в дилективную форму только под действием внешнего фактора. Поэтому регулирование поведения подростков с данным криминологическим типом личности должно быть направлено на ограничение форм их взаимодействия с возможными негативными провоцирующими факторами, например, такими как субкультурные и подростковые группировки, с отклоняющимся поведением, места скопления дворовых команд. Также стоит избегать спорные и конфликтные ситуации с представителями иных социальных групп, обладающими видимыми признаками принадлежности к определенной национальности. Здесь необходимо правильно подобрать методику коррекции тех негативных свойств и личности подростка, которые создают почву для отклоняющегося и противоправного поведения [1].

Для замещающего типа несовершеннолетнего преступника характерно сублимирование общей насильственной направленности личности, обусловленной психологическим кризисом подростка. Ранние формы проявления такого отклоняющегося поведения могут выражаться в виде насилия и жестокого отношения к животным, уничтожении имущества, поведении с так называемыми хулиганскими мотивами. Но видимое не всегда является действительностью. Такое явное выражение дисбаланса личности служит сигналом, призывом самого несовершеннолетнего преступника к тому, чтобы окружающие, родители, школьные знакомые обратили внимание на проблемы ребенка. Здесь наблюдается общая озлобленность и обвинение окружающих, самооправдание, месть за свои неудачи, зависть и попытка привлечь к себе внимание. Данная категория несовершеннолетних – это преимущественно представители неблагополучных слоев молодежного населения в возрасте от 14 до 16 лет, для которых свойственна незанятость, незавершенность образования, проведение времени в компаниях с антиобщественной направленностью, употребление алкоголя и наркотических средств. Подросток сублимирует нереализованные потребности в насилии над слабыми, теми, кто по видимым признакам может быть условно отнесен к «врагам». Все эти признаки должны быть поставлены на контроль у психолого-педагогического состава образовательных учреждений. Здесь должны применяться методики преодоления кризиса личности, а не подавление и осуждение такого подростка, так как данное поведение является в большинстве случаев лишь реакцией ребенка на «патологии» нашего общества. Необходим комплекс мер, направленных на реабилитацию и включение несовершеннолетнего в социально-культурную сферу жизни общества, направление его энергии в положительное русло, создание условий для самовыражения, «купирование» возможных проявлений агрессии.

Сознательный тип в большей степени понятен и вписывается в рамки подхода, согласно которому законодатель определяет субъектов, подлежащих уголовной ответственности. Данная категория несовершеннолетних предполагает определенный уровень психофизиологического развития, поэтому в основном это подростки возрастом старше 16 лет, для которых характерно осознанное преступное поведение – продуманность действий не только при

подготовке и совершении преступления, но и при сокрытии следов. Выбранная жертва должна представлять не только «идейный» интерес – иметь признаки национальной принадлежности, а также в физическом плане быть слабой, не имеющей достойного социального положения (чаще всего нелегальные мигранты и их дети). Особое внимание стоит обратить на то, что представители данного типа личности несовершеннолетнего преступника прибегают к наиболее тяжкому и неоправданному насилию, чаще всего с летальным исходом. Такие несовершеннолетние преступники в правоохранительной практике встречаются достаточно редко, так как они отличаются осторожностью и трудно поддаются уголовно-правовым мерам предупреждения. Указанные подростки не сожалеют о своих деяниях, не поддаются методам рефлексии, кроме того, они тщательно избегают огласки, преступление для них не способ показать себя, а источник удовлетворения потребностей, обусловленных жестокостью их личности. Поэтому рассматриваемый тип вызывает наибольшие трудности при разработке и реализации мер предупреждения, так как требует особого подхода к коррекции личности насильственных несовершеннолетних преступников, и такая работа всегда требует строго индивидуального подхода [1].

Для фанатичного типа присуще увлечение идеями националистического толка, которые при сочетании с коллективными формами проведения досуга служат толчком к провокации преступного поведения участников националистических подростковых группировок (например, «скинхедов»). Среди представителей данного типа личности в основном встречаются подростки возрастом старше 16 лет, для которых решающую роль играет следование принципам и провозглашаемым идеям, которые продвигаются через демонстрацию силы и превосходства. Достижение преступного результата не является целью молодого национал-патриота, для него все оправдывается идейными принципами. Особое значение для несовершеннолетнего имеет неформальный «лидер» (чаще уже достигший возраста 18 лет), желание отнести себя к референтной группе «крутых ребят» и требование «лидера» показать себя, свою верность приводит к вовлечению идейного подростка в насильственные действия над представителями иных национальностей. Само преступление в данном случае является средством подтверждения преданности идее. Воздействие и реабилитацию несовершеннолетних с фанатичным типом личности необходимо проводить с исключительной осторожностью, так как попытки манипуляции их взглядами могут повлечь противоположный результат. Детские идеи под давлением и осуждением взрослых могут перерасти в такую глубокую убежденность, которая уже не будет поддаваться никаким мерам коррекции, вплоть до включения таких подростков в группы с террористической направленностью.

Таким образом, анализ литературы показал, что для каждого конкретного типа личности несовершеннолетнего преступника, характерно наличие определенных особенностей, изучение которых позволяет выработать комплекс мер индивидуальной профилактики и коррекции личности делинквентных подростков [2, с. 13]. Только глубокий анализ черт личности подростков, совершающих насилие из ненависти, позволяет детерминировать механизмы поведения данной категории преступников [6, с. 39]. Именно на основе такого анализа на уровне школьного и высшего профессионального образования должна быть создана комплексная программа профилактики, которая будет ориентирована не только на коррекцию делинквентного поведения молодежи, но и послужит предпосылкой для создания специального направления в ювенальной юстиции, дополняющего ведомственный контроль вневедомственными формами поддержки несовершеннолетних, попавших в неблагоприятные жизненные условия и имеющих негативные формы акцентуации личности.

Литература

1. Голина В. В., Маршуба М. О. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника в Украине : моногр. Харьков : Право, 2014. 280 с.

2. Ильяшенко А. Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М. : ВНИИ МВД России, 2001. 94 с.
3. Кушнир И. В. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. URL: http://www.be5.biz/ugolovnoe_pravo/prestupleniia_protiv_polovoi.html (дата обращения: 01.12.2016).
4. Малинина Ю. Ф. К вопросу о перспективах развития судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних на современном этапе // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 4 (24). С. 231–234.
5. Миньковский Г. М. Разработка оснований классификации личности преступника и значение этой классификации для совершенствования системы борьбы с преступностью // Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение преступлений. М. : ВНИИ Прокуратуры Союза ССР, 1979. С. 5.
6. Полтарыгин Р. В. Профилактика преступности несовершеннолетних и молодежи (в условиях курортного региона) : моногр. / под ред. Д. К. Нечевина. М. : ВНИИ МВД, 2004. 98 с.
7. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть. URL: http://www.studmed.ru/view/prozumentov-lm-shesler-av-kriminologiya-obschaya-chast_4192a1fd6e3.html (дата обращения: 02.12.2016).
8. Трунов И. Л., Айвар Л. К. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних. URL: <https://www.zonazakona.ru/law/comments/292/> (дата обращения: 02.12.2016).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации. М. : Юркнига, 2016. 160 с.
10. Криминология : учеб. для вузов / под ред. проф. А. И. Долговой. М. : НОРМА, 2001. 784 с.
11. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. URL: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/brak.html> (дата обращения: 03.12.2016).
12. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология : учеб. URL: http://www.studmed.ru/view/shihancov-gg-yuridicheskaya-psihiologiya-uchebnik_e9b4c0154d3.html (дата обращения: 03.12.2016).

УДК 343.235.1(479+574/575)

Ушакова Т. А.
Ushakova T. A.

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ**

**LEGAL REGULATION OF REPETITION OFFENCES
IN THE CRIMINAL LEGISLATION
OF EX-USSR CENTRAL ASIA AND CAUCASUS COUNTRIES**

В статье рассмотрены особенности регламентации рецидива преступлений в уголовном законодательстве некоторых государств Кавказа и Средней Азии, входивших в состав СССР.

The paper considers some features of repetition offense regulations in the criminal legislation of Ex-USSR Central Asia and Caucasus countries.

Ключевые слова: рецидив, уголовное законодательство, бывшие страны СССР.

Keywords: repetition offense, criminal legislation; ex-USSR countries.

Учитывая приверженность законодателя бывших республик СССР к значительному дублированию уголовного законодательства РСФСР в собственных источниках уголовного права, вопрос о глубоком изучении рецидива был задачей союзного масштаба и не требовал от отдельных республик собственных исследований. Однако с распадом СССР законодательство некоторых, входивших в его состав государств, пошло по собственному пути. Принимая во внимание значительный объем источников, в данной статье мы хотим обратиться к правовой регламентации рецидива лишь некоторых стран (Кавказа и Средней Азии).

Детальные исследования зарубежного опыта в части правовой регламентации рецидива преступлений стали проводиться сравнительно недавно. Это исследования Г. С. Ахвердяна [1], Н. Е. Крыловой, коллектива под руководством А. И. Коробеева и значительно более поздние работы И. Г. Возжанниковой [2], А. К. Дюсенбаевой [4], К. С. Сагинбекова [5], А. П. Гукасяна [3] и др.

При этом заявленный нами предмет рассматривался в данных работах фрагментарно: одни авторы выделяли наиболее спорные аспекты уголовно-правовой регламентации рецидива в республиках, входивших ранее в состав СССР; другие подвергали анализу криминалогические аспекты рецидива либо проводили оценку рецидива в отдельных республиках.

Наше исследование представляется полезным, учитывая тот факт, что в данной работе подвергается анализу институт рецидива, зарождавшийся в рамках одной правовой системы и в сходных политических, правовых и социально-экономических условиях на общей базе науки советского уголовного права.

Современное состояние экономики и социально-политического устройства бывших республик СССР на территории Кавказа и Средней Азии сегодня значительно различается, и за почти четвертьвековую историю после распада Союза, возможно, изменилось кардинально, но общие истоки позволяют нам утверждать, что внимательное исследование уголовного права и достижений криминологии этих республик способно не только значительно обогатить знания о рецидиве как институте уголовного права, но и определить возможные тенденции в развитии и направления совершенствования данного института как в России, так и в этих государствах.

Итак, учитывая общее, «советское» происхождение, отметим, что институт рецидива известен законодательству 13 республик бывшего СССР. Всеми уголовными кодексами дан-

ных государств рецидив отнесен к множественности преступлений. Вместе с тем, степень регламентации данного института в различных республиках иногда значительно отличается.

Определение рецидива в **Уголовном кодексе Республики Армения (УК РА)** [7] (ст. 22) не отличается от УК Грузии и УК РУ, однако согласно ч. 2 ст. 17 УК РА, рецидив преступлений наряду с другими правовыми последствиями приговора суда иностранного государства учитывается при квалификации нового преступления, назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности или наказания.

Как и большинство законодателей «союзных республик», законодатель Армении выделяет 3 вида рецидива – простой, опасный и особо опасный. Критериями классификации видов рецидива служат: форма вины; факт ранее имевшего место осуждения; категория ранее совершенного преступления, а также количество судимостей.

Кроме того, в п. 2 ч. 3 ст. 22 УК РА, применительно к особо опасному рецидиву, по-видимому, допущена редакционная ошибка – отсутствует конкретизация вида наказания, к которому должно дважды осуждаться лицо.

Наряду с рецидивом, кодекс выделяет такие формы множественности, как совокупность преступлений (ст. 20 УК РА) и повторность преступлений (ст. 21 УК РА).

В общей норме (ст. 22 УК РА) не содержится оговорки о влиянии рецидива на назначение наказания, однако далее, в п. 1 ст. 63 УК РА, рецидив, наряду с совершением преступления в виде промысла, отнесен к обстоятельствам,отягчающим ответственность и наказание. В то же время, заметим, что кодекс не относит совершение преступления в виде промысла к числу форм либо видов множественности, не содержит легального определения такового, а также более нигде по тексту не использует соответствующую формулировку.

Согласно правила, закрепленного в ч. 4 ст. 63 УК РА, суд не лишен возможности ужесточать ответственность (наказание) при совершении преступления в виде промысла, поскольку оно содержит лишь запрет о двойном учете таких обстоятельств.

Каким образом данный момент решается в доктрине уголовного права Армении либо судебной практике, неизвестно. Возможно, что он может быть отнесен к числу редакционных промахов законодателя.

Какие-либо специальные правила назначения наказания при рецидиве преступлений в кодексе не содержатся.

Понятие и классификация рецидива в **Уголовном кодексе Республики Азербайджан** [6] во многом совпадают с УК Армении.

Однако в сравнении с ранее рассмотренными источниками, УК Республики Азербайджан в статье, посвященной назначению осужденным вида исправительного учреждения (ст. 56), закрепляется, что в случае рецидива (у женщин – особо опасного рецидива), осужденные отбывают наказание в уголовно-исполнительных учреждениях строгого режима; а в случае особо опасного рецидива – в учреждениях особого режима, либо в тюрьме (часть назначенного срока).

Кроме того, УК Республики Азербайджан содержит правила назначения наказания при рецидиве преступлений (ст. 65), при этом Кодекс предлагает учитывать число (не подлежит учету согласно правил УК РФ), характер, тяжесть и последствия ранее совершенных преступлений.

Предельные сроки назначенного наказания при всех видах рецидива аналогичны таковым из описанных нами в УК Грузии.

Уголовный кодекс Узбекистана содержит специальную главу «Множественность преступлений» (гл. VIII), выделяя повторность, совокупность и рецидив [13].

Рецидивом признается совершение лицом нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 34 УК Узбекистана). Выделяется три вида рецидива (простой, опасный и особо опасный), а также указывается на возможность признания лица особо опасным рецидивистом. При этом опасный рецидив состав-

ляет совершение лицом нового умышленного преступления, тождественного тому, за которое оно ранее осуждалось, а в случаях, специально указанных в кодексе, и по другим статьям Особенной части. Тогда как особо опасный рецидив составляют совершенные лицом преступления, за которые оно осуждается к лишению свободы на срок не менее 5 лет:

- за особо тяжкое преступление, если оно ранее осуждалось за особо тяжкое или дважды за тяжкие преступления, с назначением наказания в виде лишения свободы на срок не менее 5 лет;

- за тяжкое преступление, если оно ранее дважды осуждалось за тяжкие преступления или в любой последовательности за тяжкое или особо тяжкое преступление и за каждое из них лишение свободы назначалось не менее 5 лет.

Как видим, в данном случае опасный рецидив представляет собой специфический («пенитенциарный») случай повторности, а при особо опасном рецидиве решающее значение, наряду с формой вины и категорией преступления, имеет срок лишения свободы, на который осуждается лицо.

Шестой абзац рассматриваемой статьи оговаривает, что особо опасным рецидивистом лицо может быть признано по приговору суда, при этом также могут учитываться судимости по приговорам судов других государств. Вместе с тем, ни в одной норме Общей либо Особенной части не раскрывается порядок признания лица опасным рецидивистом, несмотря на наличие такого квалифицирующего признака в п. «а» ч. 2 ст. 128; п. «б» ч. 2 ст. 133; п. «а» ч. 2 ст. 135; п. «г» ч. 2 ст. 137; п. «а» ч. 3 ст. 159 и ряде других статей Особенной части УК Узбекистана.

Еще ряд статей наравне с данным признаком упоминают совершение преступления повторно либо лицом, ранее совершившим то или иное преступление.

Совершение преступления особо опасным рецидивистом выступает квалифицирующим признаком лишь в двух составах преступлений (п. «а» ч. 3 ст. 137 и п. «а» ч. 3 ст. 267 УК Узбекистана).

Таким образом, несмотря на отсутствие порядка признания лица опасным рецидивистом, а также нормы о порядке назначения наказания в виде лишения свободы, анализ Особенной части позволяет правоприменителю хотя бы ответить на вопрос о том, как рецидив учитывается при назначении наказания.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан [9] выделяется три вида множественности, сходные с УК Грузии, определение рецидива совпадает с аналогичным определением из УК РФ и традиционно выделяется три его вида (ст. 13 УК Республики Казахстан).

Как и в УК Азербайджана, за рецидив (особо опасный – для женщин) лишение свободы отбывается в исправительных колониях строгого режима, а при особо опасном рецидиве – особого режима, однако применительно к отбыванию лишения свободы в тюрьме за особо опасный рецидив, в ч. 6 ст. 48 УК Республики Казахстан включена оговорка – отбывается только часть срока, не более 5 лет.

Рецидив и неоднократность, как и в УК Армении, названы в числе обстоятельств, отягчающих ответственность и наказание (п. «а» ст. 54 УК Республики Казахстан), как и в УК РФ, минимальный размер наказания не может быть менее 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, однако далее установлены правила назначения наказания за опасный рецидив (не менее 2/3) и особо опасный рецидив (не менее 3/4) (ч. 2 ст. 59 УК Республики Казахстан, которые были исключены из УК РФ).

Кроме того, УК Казахстана содержит полезную оговорку, согласно которой при указании в статье Особенной части на судимость лица, совершившего преступление, как на квалифицирующий признак, а также при наличии исключительных смягчающих обстоятельств, наказание при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений назначается без учета правил, предусмотренных частью второй настоящей статьи (ч. 3 ст. 59 УК Республики Казахстан). При этом в Особенной части, применительно к преступлениям

против личности, подобная формулировка не используется, а квалифицирующий признак сформулирован как неоднократность преступлений (совершение деяния лицом, ранее совершившим...), однако уже в отношении преступлений против собственности законодатель использует оборот «лицом, два или более раза судимым за...».

К лицам при опасном и особо опасном рецидиве преступлений не применяется условное осуждение (ст. 63 УК Республики Казахстан), а также на таких лиц не распространяется акт об амнистии (ст. 76 УК Республики Казахстан).

Последнее обстоятельство, на наш взгляд, вполне могло бы быть заимствовано и российским законодателем.

В **Уголовном кодексе Кыргызской Республики** [10] различают три вида множественности: неоднократность (ст. 14), совокупность (ст. 15) и рецидив (ст. 16). Определение и виды последнего совпадает с УК Азербайджана, а минимальные размеры устанавливаемого наказания сходны с УК Грузии (ст. 58 УК Киргизии), однако допускается назначение наказания без учета этих ограничений при наличии исключительных обстоятельств, существенно снижающих общественную опасность деяния.

К сожалению, даже примерный перечень таковых обстоятельств ст. 56 УК Киргизии не содержит.

Кроме того, в примечании к ст. 16 УК Киргизии содержится указание на признание судимостей за деяния, признаваемые преступными в Кыргызской Республике, для рецидива.

Согласно ст. 46 УК Киргизии, мужчинам, при рецидиве преступлений и имевшем место ранее отбытии наказания в виде лишения свободы, а также при особо опасном рецидиве, назначается исправительная колония строгого режима, а при особо опасном рецидиве – особого режима (ч. 5). Женщины при особо опасном рецидиве отбывают наказание в колониях особого режима (ч. 6). Кроме того, при особо опасном рецидиве, как и в УК Казахстана, отбывание части срока наказания может назначено в тюрьме (ч. 7).

Вслед за УК Армении, рецидив и совершение преступления в виде промысла отнесены (как и неоднократность) к обстоятельствам,отягчающим ответственность. И, как и в этих кодексах, дефиниции промысла в УК Киргизии не содержится, а единственное использование данного термина помимо подп. 1 ч. 1 ст. 55 мы встречаем в ст. 177 УК Киргизии.

Запрещено также условно-досрочное освобождение от отбывания наказания при особо опасном рецидиве (п. 1 ч. 7 ст. 69 УК Киргизии).

Обращает внимание использование в киргизском уголовном законодательстве одного и того же термина «рецидив» в различных значениях: так, в ч. 1 ст. 92 УК Киргизии отмечено, обязательное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра назначается для предупреждения рецидивов заболеваний и новых общественно опасных деяний. Подобная ситуация недопустима в нормативных правовых актах.

Уголовный кодекс Туркменистана (УК РТ) [11] выделяет длящееся (ст. 15) и продолжаемое (ст. 16) преступления как виды единичного преступления, не объединяя их в главу, а также называет повторность (ст. 17), совокупность (ст. 18) и рецидив преступлений (ст. 19 УК РТ), определение и виды которого совпадают с рассмотренными выше.

Вслед за УК Армении и Киргизии, рецидив и совершение преступлений в виде промысла упоминаются в числе обстоятельств, отягчающих ответственность (но тут упоминается и повторность, ст. 58 УК РТ).

И вновь промысел называется только в данной статье Общей части УК РТ.

Совпадают и предельные сроки назначения наказания, и правило относительно исключительных обстоятельств (ст. 62 УК РТ). Назначение вида исправительного учреждения (п. «б», «в» ч. 1 ст. 67 УК РТ) аналогично УК Азербайджана, за исключением того, что в тюрьме может быть назначено отбывание не неопределенной части назначенного срока, а часть, не превышающая 5 лет (ч. 2 ст. 67 УК РТ).

Запрет на условно-досрочное освобождение (ч. 7 ст. 75 УК РТ) аналогичен УК Киргизии.

Единственное упоминание рецидива (особо опасного) в Особенной части УК РТ мы встречаем в п. «п» ч. 2 ст. 101 («Умышленное убийство»). Более 60 составов преступлений содержат в качестве квалифицирующего признака повторность преступлений.

Уголовный кодекс Таджикистана [12] характеризуется довольно детальной проработкой вопросов рецидива (ст. 21), различая наряду с ним повторность (ст. 19) и совокупность преступлений (ст. 20).

Само понятие, выделяемые виды, особенности назначения наказания в виде лишения свободы (ст. 58), а также место в системе отягчающих наказание обстоятельств (ст. 62), предельно минимальные сроки назначаемых наказаний, запрет на применение условно-досрочного осуждения в случае особо опасного рецидива, тождественны рассмотренным выше из УК РТ. За исключением того, что в имеющейся в нашем распоряжении редакции кодекса п. «г» ч. 5 и п. «а» ч. 6 ст. 58, касающиеся назначения вида исправительного учреждения женщинам при особо опасном рецидиве, совпадали полностью, а оговорка об особенностях назначения наказания при упоминании какого-либо из видов рецидива в статьях Особенной части сходна с формулировкой УК Казахстана.

Уголовный кодекс Таджикистана отличает широкое использование различных видов рецидива в качестве квалифицирующего признака в статьях Особенной части. Так, статьи 105 (Убийство), 130 (Похищение человека), 132 (Вербовка людей), 138 (Изнасилование), 139 (Насильственные действия сексуального характера), 179 (Терроризм), 181 (Захват заложника), 182 (Захват зданий, сооружений, средств сообщения и связи), 184 (Угон или захват воздушного, водного судна либо железнодорожного состава), 307 (Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан), 331 (Воспрепятствование деятельности учреждений, исполняющих наказания, и учреждений предварительного заключения) называют таковым особо опасный рецидив.

Статьи 110 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 186 (Бандитизм), 187 (Организация преступного сообщества), 194 (Хищение радиоактивных материалов), 196 (Незаконное изготовление оружия), 199 (Хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), 200 (Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров с целью сбыта), 201 (Незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами), 202 (Хищение наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров), 204 (Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества), 237 (Хулиганство), 244 (Кража), 245 (Присвоение или растрата), 246 (Хищение средств, выданных в качестве кредита), 247 (Мошенничество), 248 (Грабеж), 249 (Разбой), 250 (Вымогательство), предусматривают в качестве квалифицирующего признака также и опасный рецидив. Вместе с тем, даже в составах одной главы (Преступления против собственности), в одних случаях опасный и особо опасный рецидив называются в различных (п. «г» ч. 3 и п. «а» ч. 4 ст. 244 – в квалифицированном и особо квалифицированном составе кражи, а также аналогичным образом – при мошенничестве, грабеже, разбое и вымогательстве), а в других – в одних и тех же частях статьи (п. «а» ч. 4 ст. 245 – особо квалифицированные составы присвоения или растраты, хищения кредитных средств).

Законодательство стран европейской части бывшего СССР и Кавказа также содержат нормы, устанавливающие дифференциацию ответственности за преступления, совершенные лицами, виновными совершении более чем одного деяния.

Уголовный кодекс Грузии [8] характеризуется несколько более детальной регламентацией и, в отличие от ранее рассмотренных источников, содержит нормы, посвященные правилам определения вида исправительного учреждения и назначения наказания при рецидиве. Понятие рецидива сходно с его понятием в УК Армении. Легально выделяется три традиционных для постсоветского уголовного законодательства вида рецидива, а также закрепляются понятия единого преступления и множественности преступлений, к которой также отнесены неоднократность и совокупность.

Опасным рецидивом признается:

- совершение лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо не менее двух раз было осуждено к лишению свободы за умышленное преступление;

- совершение лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое преступление (ч. 2 ст. 17 УК Грузии).

Рецидив преступлений признается особо опасным.

- при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо три или более раз было осуждено к лишению свободы за умышленное менее тяжкое преступление или умышленное тяжкое преступление;

- при совершении лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно не менее двух раз было осуждено за умышленное тяжкое преступление или было осуждено за особо тяжкое преступление;

- при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление (ч. 3 ст. 17 УК Грузии).

Вместе с тем, если в большинстве кодексов рассматриваемых государств содержится оговорка о безусловном ужесточении наказания за рецидив, то в УК Грузии закреплено возможное назначение более строгого наказания в результате рецидива (ч. 5 ст. 17 УК Грузии).

Рецидив и опасный рецидив преступлений влекут отбывание наказания в учреждениях строгого режима, а лица, допустившие особо опасный рецидив, отбывают наказание в тюрьме (ст. 52 УК Грузии).

Влияние рецидива на назначение наказания традиционно не только для большинства постсоюзных республик, но и для УК РФ в редакции до известных изменений 2003 г. – простой рецидив влечет назначение наказания не менее половины, опасный – не менее 2/3, а особо опасный – 3/4 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей особенной части Уголовного кодекса Грузии.

Большинство уголовных кодексов постсоюзных республик содержит оговорку о том, что при оценке рецидива не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом до достижения 18-летнего возраста. Логичное исключение составляет УК Кыргызской Республики, в котором порог снижен до 16-летнего возраста.

Таким образом, несмотря на разницу в подходах правовой регламентации ответственности за рецидивные преступления, государства – бывшие республики СССР, сохранили рассматриваемый правовой институт, что, в свою очередь подтверждает необходимость его существования в уголовном законодательстве и, самое главное, говорит о необходимости дифференцированного подхода к определению степени общественной опасности содеянного и назначения наказания лицам, виновным в совершении рецидивных преступлений.

Литература

1. Ахвердян Г. С. Паразитизм и преступность (по материалам Армянской ССР) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978.
2. Возжанникова И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений / отв. ред. А. И. Чучаев. М. : Контракт, 2014. 112 с.
3. Гукасян А. П. Криминологическая характеристика и предупреждение специального рецидива преступлений в Республике Армения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 27 с.
4. Дюсенбаева А. К. Множественность преступлений в уголовном законодательстве Республики Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.
5. Сагинбеков К. С. Пенитенциарный рецидив и его предупреждение: по материалам Республики Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 169 с.
6. Уголовный кодекс Республики Азербайджан // Crimpravo.ru URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> [дата обращения: 10.09.2016].

7. Уголовный кодекс Республики Армения // Crimpravo.ru URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/>] (дата обращения: 10.09.2016).
8. Уголовный кодекс Республики Грузия // Crimpravo.ru URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/>] (дата обращения: 10.09.2016).
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Crimpravo.ru URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/>] (дата обращения: 10.09.2016).
10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Crimpravo.ru URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/>] (дата обращения: 10.09.2016).
11. Уголовный кодекс Туркменистана // Crimpravo.ru URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/>] (дата обращения: 10.09.2016).
12. Уголовный кодекс Таджикистана // Crimpravo.ru URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/>] (дата обращения: 10.09.2016).
13. Уголовный кодекс Узбекистана // Crimpravo.ru URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/>] (дата обращения: 10.09.2016).

УДК 347.453.1

Чарковская Н. И.
Charkovskaya N. I.

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ПРИЗНАНИЮ
ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕЗАКЛЮЧЕННЫМ
ПРИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА**

**CONDITIONS PREVENTING A RENT CONTRACT FROM BEING PROCLAIMED
VOID AS THE LEASABLE PROPERTY IS UNDEFINED**

В статье на основе анализа судебной практики выявлены обстоятельства, препятствующие признанию договора аренды незаключенным при неопределенности предмета договора.

The paper analyzes juridical practice and identifies the conditions preventing a rent contract from being proclaimed void as the leasable property is undefined.

Ключевые слова: предмет договора аренды, незаключенность договора, злоупотребление правом.

Keywords: leasable property, void contract, abuse of law.

Как известно, договор считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям сделки. При этом к существенным относятся условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные, а также все условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Если сторонами не было достигнуто соглашение по какому-либо из существенных условий, то договор признается незаключенным. Некоторое время назад суды весьма формально применяли данное правило. И при малейшем сомнении в вопросе о достижении соглашения сторонами, в частности, по предмету аренды, признавали договор незаключенным. При этом не имело значения то обстоятельство, что договор уже начал исполняться сторонами, т. е. передано имущество, деньги.

Весьма часто иск о признании договора незаключенным связан с тем, что одна из сторон утратила интерес к договору. Расторгать сделку с возмещением всех причиненных убытков является невыгодным. Более интересный вариант – признать договор незаключенным, если найти для этого правовые основания. Тем более что в таком случае достаточно долгое время суды взыскивали даже проценты по ст. 395 ГК РФ, начисленные на переданные денежные суммы, так как эти выплаченные деньги рассматривались как неосновательное обогащение.

Безусловно, такая практика не соответствует принципам добросовестности и справедливости и, по сути, представляет собой злоупотребление правом.

В рамках данной статьи рассмотрим вопрос о согласованности предмета аренды части помещения в аспекте возможности признания договора незаключенным.

Неопределенность в предмете аренды весьма часто возникает, например, при передаче во временное владение и пользование части помещения в случае, если в договоре указывается общая передаваемая арендатору площадь и не составляется экспликация.

Имеется достаточно обширная судебная практика по разрешению подобных споров, но нам представляется интересным два дела.

Сначала остановимся на более раннем споре. Предприниматель (арендодатель) и общество (арендатор) подписали договор аренды, в соответствии с которым арендодатель сдает, а

арендатор принимает в аренду нежилое помещение общей площадью 96,55 кв. м., расположенное по указанному адресу для использования под торговую площадь.

Имущество было передано по акту приема-передачи, подписанному сторонами. Платежным поручением общество перечислило предпринимателю арендную плату по договору за один месяц.

Более чем через два месяца после заключения договора арендатор направил арендодателю претензию о возврате перечисленной арендной платы, ссылаясь на то, что в договоре субаренды не согласован объект, подлежащий передаче в аренду, и общество фактически не пользовалось спорным имуществом. В связи с тем, что претензия оставлена без удовлетворения, арендатор обратился в суд с требованием о признании договора субаренды незаключенным и возврате перечисленной арендной платы.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил, а апелляционная инстанция решение поддержала. Суды обосновывали свое решение тем, что акт приема-передачи не содержит данные, позволяющие определенно установить имущество, передаваемое в аренду, приложения к договору аренды с экспликацией и планом помещения сторонами не составлялись и не согласовывались, часть помещения общей площадью 96,55 кв. м., подлежащая передаче в субаренду истцу, из состава помещений по основному договору аренды в натуре не выделена.

В соответствии с п. 3 ст. 607 ГК РФ в договоре аренды должны быть указаны сведения, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих сведений в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается несогласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным.

Кассационная инстанция указанные судебные решения отменила, указав следующее: «В сложившейся ситуации речь идет не об отсутствии указанных сведений, а о их недостаточности или неполноте. При этом следует исходить из того, что в договоре имеется размер определенной сторонами площади помещения. У истца не возникало претензий по поводу его недостаточности или невозможности пользования ни при оформлении акта приема-передачи арендованного имущества, ни при последующем исполнении договора и двухстороннем уточнении площади» [4].

Кассационный суд руководствовался п. 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (далее по тексту – Постановление № 73), в соответствии с которым если арендуемая вещь в договоре аренды не индивидуализирована должным образом, однако договор фактически исполнялся сторонами (например, вещь была передана арендатору и при этом спор о ненадлежащем исполнении обязанности арендодателя по передаче объекта аренды между сторонами отсутствовал), стороны не вправе оспаривать этот договор по основанию, связанному с ненадлежащим описанием объекта аренды, в том числе ссылаться на его незаключенность [1].

Кроме того, было отмечено, что спорное помещение фактически передано истцу, между сторонами договора отсутствовали разногласия относительно предмета договора (акт приема-передачи предмета аренды сторонами подписан без замечаний и возражений), соответствующая оплата арендатором (истцом) произведена [2].

В передаче дела на рассмотрение в Президиум ВАС РФ было оказано, так как оснований для пересмотра в порядке надзора не выявлено [2].

Во втором случае между обществом с ограниченной ответственностью (арендатором) и акционерным обществом (арендодателем) был заключен договор аренды имущества, согласно условиям которого арендодатель передает, а арендатор принимает во временное пользование за плату нежилые помещения. Характеристики передаваемого в аренду имущества, назначение и цели использования, а также конкретное расположение нежилых помещений были указаны в приложениях к договору.

Во исполнение условий договора имущество арендодателем было передано арендатору по акту приема-передачи. Однако через некоторое время арендатор обратился в суд с требованием признать договор незаключенным. Истец указывал на то, что несмотря на подписанный сторонами акт приема-передачи имущества, а также техническое описание в приложениях к договору аренды, помещения с указанными характеристиками фактически не существуют и не существовали на момент подписания спорного договора, в связи с чем пользование спорным имуществом не представлялось возможным.

Арбитражный суд в иске отказал, руководствуясь п. 15 Постановления № 73. Все последующие инстанции данное решение оставили в силе.

При рассмотрении спора были выявлены следующие обстоятельства. Поскольку заключение договора аренды происходило на основе торгов, истец был осведомлен об условиях заключенной им сделки и определенности переданного по ней имущества. Спорное помещение было передано по акту приема-передачи, подписанному обеими сторонами спора без каких-либо возражений или замечаний в отношении арендуемого объекта. В материалах дела отсутствовали доказательства обращения истца к ответчику о невозможности использовать арендуемое помещение [3; 5].

Таким образом, на основе анализа судебной практики представляется возможным выделить следующие обстоятельства, препятствующие признанию договора аренды незаключенным при неопределенности предмета договора:

1. Имущество, представляющее предмет аренды, передано по акту приема-передачи, подписанному сторонами без каких-либо замечаний и возражений.

2. Арендатор не обращается к арендодателю с требованиями, предложениями об уточнении предмета договора, с возражениями по поводу невозможности использования имущества.

3. Арендатор произвел хотя бы частичное исполнение по договору, например, внес арендную плату за месяц.

При этом необходимо обратить внимание на то, что не имеет значения, пользовался ли арендатор фактически арендуемым имуществом.

Представляется, что выработанный судебной практикой подход наиболее соответствует принципам добросовестности, справедливости и недопущения злоупотребления правом.

Кроме того, следует отметить, что данная правовая позиция нашла свое закрепление в п. 3 ст. 432 ГК РФ, вступившей в силу с 1 июня 2015 г.: «Сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1)».

Литература

1. Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 73. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение ВАС РФ от 16.06.2014 № ВАС-6605/14 по делу № А75 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2016 № 305-ЭС15-1944 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.01.2014 по делу № А75-518/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2015 № Ф05-14127/2015 по делу № А41-59166/14. [Электронный ресурс]. Доступ СПС «КонсультантПлюс».

УДК 342.7+341.234

Юланова А. Н., Филиппова Н. А.
Yulanova A. N., Filippova N. A.

**ПОНЯТИЕ «КОРЕННЫЕ НАРОДЫ»
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ И КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ**

**THE INDIGENOUS PEOPLE CONCEPT IN INTERNATIONAL
AND CONSTITUTIONAL LAW**

В статье предложен анализ сложившихся к началу XXI в. подходов к нормативному закреплению понятия «коренной народ», определены особенности российского конституционного права в сравнении с международным правом.

The paper analyzes of the approaches to legalization of the indigenous people concept at the early 21st century. The differences between the Russian constitutional law and the international law have been identified.

Ключевые слова: коренные народы, коренные малочисленные народы России, аборигены, автохтонное население.

Keywords: indigenous people, indigenous minorities in Russia, aborigines, autochthonic population.

К началу XXI в. в соответствии с данными ООН на земле насчитывается около 300–350 млн представителей коренных народов, проживающих в разных уголках нашего мира. Вследствие того, что в качестве самостоятельного субъекта права коренные народы признаны лишь в XX в., в международном праве и юридической науке до сих пор нет общепринятого термина, определяющего понятие «коренной народ».

Необходимо отметить, что в международных правовых актах и научных исследованиях наряду с привычным нам термином «коренные народы» используется множество иных, близких или тождественных по значению: «коренное население», «этнические или национальные меньшинства», «население, ведущее племенной или полуплеменной образ жизни», «первоначальные народы», «автохтоны», «аборигены», «титульные нации», «четвертый мир», «исконные народы» и др. [1]. Также в международном и зарубежном конституционном праве используется термин «индигенное население». Понятие «автохтоны» было образовано от древнегреческих основ «сам» и «земля», другими словами «самоземцы». Латинский термин «indigenos» является синонимом «автохтон», также обозначающего выходцев данной местности [14].

Коренные народы являются представителями различных рас, религий и наций, характеризуются особым (доиндустриальным или архаичным) образом жизни и разбросаны по всему миру. Следовательно, весьма проблематично сконструировать такое юридическое понятие, которое смогло бы охватить все юридические свойства аборигенов планеты как особых субъектов права.

С первого появления в зарубежной научной литературе определения коренных народов, которое было заявлено в 1921 г. в связи с исследованием проблем работающих лиц из числа коренных, проведенное международной организацией труда, предпринимались попытки разработки такого понятия, которое отражало бы в себе характерные черты и особенности этих народов, но все они были односторонними. В 1982 г. специальным докладчиком для подкомиссии ООН было предложено определение, которое относилось к «коренным народам» те нации, народности и коренные общины, которые сохраняют «историческую преемствен-

ность с обществами, существовавшими до вмешательства захватчиков и установления колониализма» [4]. В этой дефиниции подчеркивались следующие юридически значимые характеристики коренных народов:

- проживание на традиционных территориях расселения;
- отличительное положение от других слоев общества;
- желание сохранить и передать будущим поколениям не только территорию своих предков, но и собственные культурные особенности.

Можно отметить, что в тот же период международным правом было признано и закреплено право аборигенов самостоятельно определять свою принадлежность к малочисленным народам – право на собственную этническую идентичность.

Это подтверждается п. 2 ст. 1 Конвенции № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (далее – Конвенция № 169) [12]. В частности, в ней говорится, что основополагающим критерием признания особой правосубъектности коренных народов выступает указание самих народов на их принадлежность к числу коренных или ведущих племенной образ жизни.

Кроме этого, Конвенция № 169 выделила две основные группы коренных народов, которые указаны в ст. 1:

1) народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством;

2) народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты.

Необходимо заметить, что в Конвенции № 169 выделяются в качестве отдельного субъекта права коренные народы, ведущие племенной образ жизни, насчитывающие порядка 50 млн человек во всем мире. Однако стоит подчеркнуть, что помимо коренных народов, племенной образ жизни ведут и такие народы, которые по другим признакам не могут быть отнесены к коренным. В целом, можно сделать вывод, что в международно-правовых актах характеристика коренных народов как особых субъектов права дается посредством указания на то, что уклад жизни этих народов не может быть интегрирован в современные общества без угрозы его уничтожения или серьезной деформации. Но при этом сохранение этого уклада не дает коренным народам возможности занять лидирующее положение в обществе, а часто обрекает на зависимое и ущемленное положение. Именно это особое положение коренных народов требует признания за ними специального правового статуса.

В национальном законодательстве подходы к определению понятия «коренные народы» и критериям принадлежности к ним также существенно различаются.

В ст. 69 Конституции РФ [6] и федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (в действующей редакции) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – федеральный закон № 82-ФЗ) употребляется термин «коренные малочисленные народы» («малочисленные народы»), под которыми понимаются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [10]. Как видим, российское национальное право исходит из того, что к существенным юридическим характеристикам коренных народов следует отнести не только их особый образ жизни и обусловленный им относительно невысокий социальный статус, но и незначительную численность народа. По мнению Б. С. Крылова, установленный численный предел определяет

разницу между малочисленными и другими народами, и достаточно значительная численность позволяет народам сохраняться и развиваться без оказания им дополнительной государственной поддержки и защиты [7, с. 18–19].

Также в нормативных правовых актах Российской Федерации можно встретить такие понятия как «малочисленные этнические группы», «коренные народы» и др. [7]. Помимо легализованных терминов в научной литературе встречаются такие понятия, как иноземцы и туземцы. «Туземец – здешний, тамошний уроженец, природный житель страны, о коей речь» [3, с. 441]. В дореволюционном российском праве к коренным народам применялось понятие «инородец».

Правительство Российской Федерации разработало и утвердило перечень коренных малочисленных народов, в соответствии с которым на сегодняшний день в России насчитывается 47 малочисленных народов, проживающих в 33 субъектах РФ [11]. Российская Федерация делегировала право составить свой перечень коренных народов республике Дагестан, учитывая уникальность этнического состава населения по числу проживающих на территории народов. В связи с этим Государственный Совет Республики Дагестан самостоятельно определяет количественные и иные особенности ее коренных малочисленных народов, а также устанавливает перечень таких народов с последующим включением его в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Совершенно очевидно, что на современном этапе развития термины, которые существуют как в российском, так и международном праве, не учитывают всех существенных юридических свойств коренных народов, а лишь отражают некоторые из них. Как уже было отмечено ранее, в качестве обязательного элемента принадлежности народов к коренным выделяют и такой признак как признание представителями таких народов собственной этнической идентичности. Полагаю, что этот признак также следует относить к существенным, поскольку он является обязательным условием признания таких народов самостоятельными субъектами права, а их выбор в пользу сохранения традиционного образа жизни, особой культуры, верований и языка, особые способы участия в публичной политике уже являются способом утверждения своей этнической идентичности.

Однако исследований проблемы этнической идентичности меньшинств в юридической науке пока недостаточно. В этом отношении юристы заметно отстают от этнографов, социологов и политологов. В силу этого обстоятельства «откладывается» и практическое внедрение тех организационно-правовых форм, посредством которых коренные малочисленные народы России смогли бы реализовать свое право на этническую идентичность. А уже имеющиеся формы нуждаются в совершенствовании. К формам самоорганизации коренных народов можно отнести формирование общин коренных малочисленных народов, а также ассоциаций этих общин, общественных объединений коренных народов в России [5], уполномоченных по защите прав таких народов в субъектах России [15], иные формы участия в публично-политической жизни в целом. Если по проблемам правового статуса общин коренных малочисленных народов в Российской Федерации количество научных публикаций достаточно велико, чего требует и совершенствование законодательного регулирования правового положения общин [8], то по иным проблемам исследования имеют единичный характер. Чуть более, но также недостаточно исследована проблема принадлежности граждан России к коренным малочисленным народам [2; 9].

Как правило, под этнической идентичностью понимается осознание и приобщение лица к определенной этнической общности и отделение от иных этносов. «Понятие идентичности в узком смысле означает основополагающие и устойчивые черты, составляющие своеобразие личности или группы, а также осознание принадлежности к группе, основанное на географической, лингвистической, культурной общности», – подчеркивает Н. Н. Целищев [17].

В отличие от иных социальных наук, юридическая наука видит в этнической идентичности исключительно право коллективного субъекта, в нашем случае – специфической этнической общности. Международное законодательство наделяет коренные народы коллектив-

ным правом на этническое самоопределение, которое нашло отражение в принятой Генеральной Ассамблеей ООН Декларации по правам коренных народов от 13.09.2007 (далее – Декларация 2007 г.) наряду с правом на автономию и самоуправление [4]. Так Декларация 2007 г. закрепляет за коренными народами право относить себя к коренной общине или народности, участвовать через своих представителей в утверждении решений, затрагивающих их права, а также развивать персональные руководящие учреждения.

В Российской Федерации, воздержавшейся от подписания Декларации 2007 г., отсутствует официальное закрепление права на этническую идентичность, однако существуют и функционируют отдельные его институты, поскольку Россия стремится учитывать те принципиальные подходы к защите прав коренного населения, которые гарантированы международным правом. Так, в Федеральном законе № 82-ФЗ закреплена возможность делегирования избранным на всех уровнях власти представителям коренных малочисленных народов права на участие, подготовку и принятие решений, а также право формировать советы представителей малочисленных народов на региональном и местном уровнях публичной власти [10]. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» устанавливает право на организацию и деятельность общин малочисленных народов. Под ними понимаются формы самоорганизации по кровнородственному и (или) территориальному признакам [13]. Помимо этого, в пяти субъектах Российской Федерации учрежден институт уполномоченного по защите прав таких народов, а в отсутствие такого специализированного омбудсмана функции по защите прав этой группы меньшинств могут быть возложены на уполномоченного по защите прав человека в субъекте Российской Федерации [16]. Не препятствует российское законодательство и формированию общественных объединений коренных малочисленных народов.

Следовательно, отсутствие в Российском законодательстве прямого закрепления права коренных малочисленных народов на признание их идентичности не свидетельствует само по себе о том, что права коренных народов каким бы то образом ущемлялись или ограничивались. Собственные институты и объединения для коренного населения являются официально установленной формой осуществления коллективных прав и их гарантий. Однако легализация этого права позволила бы сформировать систему организационно-правовых форм реализации этого права, что обеспечило бы более высокий уровень гарантий для реализации всего спектра прав и законных интересов этого этнического меньшинства в России.

Итак, подводя итог сказанному ранее, необходимо отметить, что юридическое определение коренных народов имеет своим содержанием характеристику таких народов как субъектов конституционного права. Характеризуя их так, необходимо установить совокупность наиболее значимых признаков коренных народов именно как субъектов права. Такие признаки могут указывать на отличия этой группы народов от иных этнических групп (такой подход в значительной мере характерен для российского законодательства), но он недостаточен, так как скорее способствует рассмотрению коренных народов в качестве объектов правовой защиты. Обязательным признаком коренных народов как субъектов права должны выступать их фундаментальные права, в частности, право на признание своей этнической идентичности. Это право является комплексным и по содержанию охватывает такие права как право на сохранение языка, культуры, традиционных верований, традиционных форм социальной организации (общины) и т. д. В свою очередь, само это право должно быть обеспечено гарантиями реализации. К таким гарантиям можно отнести формирование общественных объединений коренных малочисленных народов России, их общественное и публичное представительство при органах государственной власти субъектов РФ и органах местного самоуправления, создание специализированных уполномоченных по защите их прав. Одной из гарантий обеспечения права на идентичность таких народов является решение проблемы установления принадлежности граждан к коренным малочисленным народам Российской Федерации.

Литература

1. Ананидзе Ф. Р. Некоторые проблемы определения понятия «коренной народ» // Юрист-международник. 2006. № 2. С. 19–27.
2. Гарбар Т. В. Проблемы идентификации коренных малочисленных народов России // Вестн. Северо-Восточ. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. 2014. Т.11. С. 45–49.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. Репр. изд. М. : Прогресс : Универс, 1994. Т. 1–4.
4. Декларация ООН о правах коренных народов от 13 сентября 2007 г. // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 21.11.2016).
5. Зиганшин И. Р. Конституционно-правовой статус общественных объединений коренных народов арктических государств: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... к. ю. н. М., ВШЭ, 2016. 29 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. Крылов Б. С., Харючи С. Н., Андриченко Л. В., Белоусова Е. В. Комментарий к Федеральному закону О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Ассоциация коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Рос. Федерации. М., 1999. 153 с.
8. Кряжков В. А. Законодательство об общинах коренных малочисленных народов Севера как развивающаяся система // Государство и право. 2015. № 11. С. 49–58.
9. Нечаева Н. В. Правовые основы учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам // Исторические, философские, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы теории. Тамбов : Грамота, 2013. № 8 (34). В 2 ч. Ч. II. С. 127–130.
10. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федер. закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18. Ст. 220.
11. О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 (ред. от 25.08.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 14. Ст. 1493.
12. О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах : Конвенция № 169 Международной организации труда (Женева, 27 июня 1989 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
13. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 30. Ст. 3122.
14. Соколовский С. В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sok.htm> (дата обращения: 16.11.2016).
15. Филиппова Н. А. Защитник прав коренных народов в регионах России: становление института // Науч. ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 105–120.
16. Филиппова Н. А. Институт Уполномоченного по правам коренных народов в северных регионах России // Северный регион. 2015. № 2. С. 95–99.
17. Целищев Н. Н. Язык, этническая принадлежность и национальное самосознание // Аграрное образование и наука. 2014. № 1. URL: <http://elibrary.ru/download/90644814.pdf> (дата обращения: 16.11.2016).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Дарья Геннадьевна – студентка, Сургутский государственный университет
Alekseeva Darya Gennadyevna – Student, Surgut State University
E-mail: dariya_alekseeva_97@mail.ru

Босык Ольга Игоревна – ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права, Сургутский государственный университет
Bosyk Olga Igorevna – Assistant Professor, Department of Civil Procedure and Labour Law, Surgut State University
E-mail: bosykolga@ya.ru

Вахитов Рустам Рафаэлевич – партнер, Международные налоговые юристы B.V., Амстердам, Нидерланды
Vakhitov Rustam Rafaelyevich – Partner, International Fiscal Lawyers B.V., Amsterdam, the Netherlands
E-mail: ugene_v@mail.ru

Воронина Евгения Васильевна – к. э. н., доцент, зав. кафедрой налогов и налогообложения, Сургутский государственный университет
Voronina Evgeniya Vasilyevna – PhD (Economics), Associate Professor, Head, Taxes and Taxation Department, Surgut State University
E-mail: ugene_v@mail.ru

Гребнева Наталья Николаевна – к. ю. н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Сургутский государственный университет
Grebneva Natalya Nikolaevna – PhD (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Surgut State University
E-mail: nanaky2009@rambler.ru

Данилова Альбина Сергеевна – к. э. н., доцент кафедры управления персоналом Красноярского института железнодорожного транспорта филиала Иркутского государственного университета путей сообщения
Danilova Albina Sergeevna – PhD (Economics), Associate Professor, Department of Human Resources, Krasnoyarsk Institute of Railway Transport, a branch of Irkutsk State Railroad University
E-mail: Danilovi2008@yandex.ru

Демко Анна Анатольевна – к. ю. н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права, Сургутский государственный университет
Demko Anna Anatolyevna – PhD (Law), Associate Professor, Department of Civil Procedure and Labour Law, Surgut state University
E-mail: ademko@yandex.ru

Жилкина Полина Александровна – студентка, Сургутский государственный университет
Zhilkina Polina Aleksandrovna – Student, Institute of State and Law, Surgut State University
E-mail: jilkinapa_94@mail.ru

Залуцкий Максим Андреевич – студент, Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиала Иркутского государственного университета путей сообщения
Zalutsky Maksim Andreevich – Student, Krasnoyarsk Institute of Railway Transport, a branch of Irkutsk State Railroad University
E-mail: Danilovi2008@yandex.ru

Зари́пова Эльмира Кады́ровна – помощник нотариуса нотариального округа г. Сургут, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального права, Сургутский государственный университет

Elmira Kadyrovna Zaripova – Assistant Notary, Surgut Notarial District, Senior Lecturer, Department of State and Municipal Law, Surgut State University

E-mail: elmkz@mail.ru

Кауфман Наталья Юрьевна – к. э. н., доцент кафедры управления персоналом, Сургутский государственный университет

Kaufman Natalya Yuryevna – PhD (Economics), Associate Professor, Department of Human Resource Management, Surgut State University

E-mail: ntlrus@gmail.com

Клюсова Татьяна Владимировна – к. пед. н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сургутского государственного университета

Klyusova Tatyana Vladimirovna – PhD (Education), Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Surgut State University

E-mail: klusovatv@yandex.ru

Кодинцев Александр Яковлевич – д. ю. н., к. и. н., заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Сургутский государственный университет

Kodintsev Alexander Yakovlevich – Doctor of Sciences (Law), PhD (History), Head, Department of State and Municipal Management, Surgut State University

E-mail: Balsak1@yandex.ru

Колосова Ольга Геннадьевна – к. э. н., доцент, профессор кафедры экономики и управления, Сургутский государственный университет

Kolosova Olga Gennadyevna, PhD (Economics), Professor, Department of Economics and Management, Surgut State University

E-mail: kog@fu.surgu.ru

Королева Людмила Павловна – к. э. н., доцент, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

Korolyova Lyudmila Pavlovna – PhD (Economics), Associate Professor, Department of Theoretical Economics and Economic Security, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk

E-mail: koroll@mail.ru

Кречетов Вадим Викторович – студент, Институт государства и права, Сургутский государственный университет.

Krechetov Vadim Viktorovich, Student, Institute of State and Law, Surgut State University

E-mail: kvvvg8@gmail.com

Кузнецова Марина Евгеньевна – к. пед. н., доцент, доцент кафедры управления персоналом, Сургутский государственный университет

Kuznetsova Marina Evgenyevna – PhD (Education), Associate Professor, Department of Human Resource Management, Surgut State University

E-mail: 2marinaK@gmail.com

Лемец Юлия Николаевна – аспирант, Институт экономики и управления, Сургутский государственный университет

Lemets Yuliya Nikolaevna – Doctorate Student, Institute of Economics and Management, Surgut State University

E-mail: julialemets@gmail.com

Лысенко Александра Николаевна – к. э. н., старший преподаватель, Брянский государственный инженерно-технологический университет

Lysenko Aleksandra Nikolaevna – PhD (Economics), Senior Lecturer, Bryansk State University of Engineering and Technology

E-mail: Sasha14-09@mail.ru

Малахова Наталия Николаевна – к. ф. н., доцент, доцент кафедры социальных технологий, Ростовский государственный университет путей сообщения

Malakhova Nataliya Nikolaevna – PhD (Philology), Associate Professor, Department of Social Technologies, Rostov State University of Railways

E-mail: vmalakh@yandex.ru

Мизелифова Эльвира Абрудиновна – студентка, Институт государства и права, Сургутский государственный университет

Mizelifova Elvira Abrudinovna, Student, Institute of State and Law, Surgut state University

E-mail: Elya13-96@mail.ru

Морданов Максим Андреевич – студент, Институт экономики и управления, Сургутский государственный университет

Mordanov Maksim Andreevich – Student, Institute of Economics and Management, Surgut State University

E-mail: Mordanov.1994@mail.ru

Мухамедова Мунире Маратовна – инженер, ОАО «Сургутнефтегаз»

Mukhamedova Munire Maratovna – Engineer, OJSC Surgutneftegaz

E-mail: Munire2m@ya.ru

Налбандян Елена Левоновна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права, Сургутский государственный университет

Nalbandyan Elena Levonovna – Senior Lecturer, Department of Civil Procedure and Labour Law, Surgut State University

E-mail: elenanl@bk.ru

Никитина Наталья Николаевна – к. э. н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Nikitina Natalya Nikolaevna – PhD (Economics), Associate Professor, Department of Accounting and Audit, Sterlitamak Branch, Bashkiria State University

E-mail: nikitina-n-n@yandex.ru

Павлов Вячеслав Сергеевич – аспирант, Сургутский государственный университет

Pavlov Vyacheslav Sergeevich – Doctorate Student, Surgut state university

E-mail: pavlov.sl@icloud.com

Слободенюк Марина Александровна – следователь ОРП ОП-2 СУ Управления МВД России по городу Сургуту, аспирант, Сургутский государственный университет

Slobodenyuk Marina Aleksandrovna – Detective, Surgut Police Department, Doctorate Student, Surgut State University

E-mail: 150592@mail.ru

Стражевич Юлия Николаевна – к. ю. н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права, Сургутский государственный университет

Strazhevich Yuliya Nikolaevna – PhD (Law), Associate Professor, Department of Civil Procedure and Labour Law, Surgut State University

E-mail: nushaaa@mail.ru

Сунцов Александр Павлович – д. ю. н., профессор кафедры государственного и муниципального права, Сургутский государственный университет

Suntsov Aleksandr Pavlovich – Doctor of Sciences (Law), Professor, Department of State and Municipal Law, Surgut State University

E-mail: Suncovap@duma72.ru

Ушакова Татьяна Александровна – судья суда ХМАО – Югры, аспирант, Сургутский государственный университет

Ushakova Tatyana Aleksandrovna – Judge, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra Court, Doctorate Student, Surgut State University

E-mail: uta_hmao@mail.ru

Филиппова Наталья Алексеевна – д. ю. н., к. полит. н., профессор кафедры государственного и муниципального права, Сургутский государственный университет

Filipova Natalya Alekseevna – Doctor of Sciences (Law), PhD (Political Science), Professor, Department of State and Municipal Law, Surgut State University

E-mail: filip64@mail.ru

Фынтынэ Олег Анатольевич – к. пед. н. доцент, доцент кафедры спортивных дисциплин Сургутский государственный университет

Fyntyne Oleg Anatolyevich – PhD (Education), Associate Professor, Department of Sports, Surgut State University

E-mail: 051077@rambler.ru

Чарковская Ноэми Ивановна – к. ю. н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права, Сургутский государственный университет

Charkovskaya Noemi Ivanovna – PhD (Law), Associate Professor, Department of Civil Procedure and Labour Law, Surgut State University

E-mail: charkovskaya-n@yandex.ru

Ширинкина Елена Викторовна – к. э. н., доцент кафедры управления, Сургутский государственный университет

Shirinkina Elena Viktorovna – PhD (Economics), Associate Professor, Department of Management, Surgut State University

E-mail: shirinkina86@yandex.ru

Юланова Алина Надировна – студентка, Институт государства и права, Сургутский государственный университет

Yulanova Alina Nadirovna – Student, Institute of State and Law, Surgut State University

E-mail: Yulanovaalina@mail.ru

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ АВТОРОВ

Научный журнал «Вестник Сургутского государственного университета» выходит 4 раза в год и публикует статьи по 3 отраслям науки:

1. Юридические науки.
2. Экономические науки.
3. Биологические науки (общая биология, физиология).

Полные тексты статей размещаются в базе данных Научной электронной библиотеки на сайте elibrary.ru, сведения о публикуемых материалах включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Главный редактор журнала – доктор биологических наук, доцент Ольга Геннадьевна Литовченко.

Ответственный редактор – кандидат филологических наук Анна Петровна Чалова.

Адрес редакции: 628412, Сургут, пр. Ленина, 1, каб. 324.

Телефон: (3462) 762-988, внутренний 2634.

E-mail: chalova_ap@surgu.ru.

Полные тексты статей размещаются на сайте surgu.ru в разделе наука – Научные издания.

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию статей, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Редакция издания направляет авторам рецензии на поступившие материалы в электронном виде. По итогам рецензирования принимается решение о возможности публикации представленной статьи.

Редакция оставляет за собой право сокращения и редактирования статей. В случае направления рукописи на доработку исправленная статья (электронный вариант) должна быть возвращена в редакцию не позднее чем через неделю.

Недопустимо предоставление в редакцию статей, опубликованных ранее либо направленных в другие издания.

Статьи, не соответствующие требованиям, не рассматриваются и не возвращаются.

Авторы несут ответственность за оригинальность, объективность и обоснованность публикуемых материалов.

Для всех категорий авторов публикации бесплатны.

Статья представляется в редакцию в электронном варианте.

Статья и сведения об авторах должны быть представлены в разных файлах, которые передаются вложением в электронное письмо, отправленное по адресу: chalova_ap@surgu.ru. Название файла должно содержать фамилию автора (Иванов_статья.doc; Иванов_сведения.doc).

Все авторы должны предоставить **информацию о себе на русском и английском языках**:

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- ученая степень (если есть);
- звание (если есть);
- должность;
- место работы (без аббревиатур);
- электронный адрес.

Образец оформления сведений об авторе

Иванова Анна Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания Сургутского государственного университета

Ivanova Anna Ivanovna – PhD (Philology), Associate Professor, Department of General Linguistics, Surgut State University

E-mail: ivanova@mail.ru

В файле, содержащем информацию об авторе, также должны быть указаны:

- специальность (название и шифр по классификации ВАК);
- адрес с почтовым индексом;
- контактные телефоны;
- требуется ли печатная версия журнала (да/нет).

Образец

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

628412, Сургут, ул. Университетская, д. 7, кв. 32

89221234567

печатная версия журнала требуется

Объем статьи: от 10 000 до 20 000 печатных знаков (с пробелами), включая аннотацию, ключевые слова, библиографию и иллюстрации.

Структура статьи

1. Индекс УДК (по левому краю).
2. Фамилия (полностью), имя, отчество (инициалы) автора на русском и английском языках (полужирным курсивом, по правому краю).
3. Название статьи (аббревиатура в названии недопустима) на русском и английском языках (жирным шрифтом, по центру). Точка после названия не ставится.
4. Аннотация статьи на русском и английском языках (до 8 строк). Слово «аннотация» не пишется. Использование аббревиатур не допускается.
5. Ключевые слова (3–6 слов) на русском и английском языках.
6. Текст статьи (введение, основная часть, заключение).
7. Литература (пристатейный библиографический список источников, на которые автор ссылается в тексте).

Название статьи, аннотация, ключевые слова и сведения об авторах должны быть переведены профессиональным переводчиком.

Образец оформления статьи

УДК 342.536:347.173

Филиппова Н.А.
Filippova N.A.

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КОРЕННЫХ НАРОДОВ
В ПАРЛАМЕНТЕ И ВНЕ ПАРЛАМЕНТА:
РОССИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

**INDIGENOUS REPRESENTATION
IN PARLIAMENT AND OUTSIDE PARLIAMENT:
RUSSIA AND FOREIGN EXPERIENCE**

В статье предложен сравнительный анализ современных институтов публичного представительства коренных народов, их эволюция и особенности в сравнении с институ-

ми представительства иных национальных меньшинств. Определены перспективы использования таких институтов в субъектах Российской Федерации.

This author proposes a comparative analysis of modern institutions for public representation of indigenous peoples, their evolution, and especially, in comparison with other institutions for national minorities' representation. It defines the prospects of such institutions' operation in the Russian Federation.

Ключевые слова: коренные народы, публичное представительство, парламент, консультативный совет.

Keywords: indigenous peoples, public representation, parliament, an advisory board.

Оформление статьи

Текст статьи набирается в программе Microsoft Office Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, интервал 1, поля 2 см, абзацный отступ 1,25 см.

Все страницы рукописи должны иметь сквозную нумерацию.

Использование цветных заливок и выделений не допускается.

Все сокращения и аббревиатуры, кроме общепринятых, должны быть расшифрованы при первом упоминании.

Единицы измерения даются в соответствии с Международной системой СИ.

На все таблицы, схемы и иллюстрации должна быть сделана ссылка в тексте с указанием их номера.

Образец оформления таблицы

Таблица 1

Классификация научных исследований

Наименование	Характеристика
Фундаментальное	Направлено на изучение общих соотношений между феноменами, на познание реальности без учета практического эффекта от применения знаний
Прикладное	Проводится в целях получения знания, которое должно быть использовано для решения конкретной практической задачи
Монодисциплинарное	Проводится в рамках отдельной науки
Междисциплинарное	Предусматривает сотрудничество представителей разных областей в решении комплекса проблем (социологии, антропологии, этологии и др.) и проводится на стыке нескольких научных дисциплин

При подготовке иллюстративного материала следует учесть, что рисунки, графики, диаграммы, фотографии должны быть только черно-белыми. Рисунки и схемы, выполненные в Word, должны быть сгруппированы внутри единого объекта, иначе при изменении границ страницы элементы могут смещаться. В диаграммах должны быть подписаны оси координат (при наличии), указаны единицы измерения, объяснены все условные обозначения. При создании таблиц и диаграмм в Excel обязательно прилагается исходный файл в формате .xls.

В подписях рисунков шрифт 10, жирный, точки нет, выравнивание по центру. В примечаниях к рисункам и таблицам шрифт 10, обычный, выравнивание по ширине.

Образец оформления рисунка

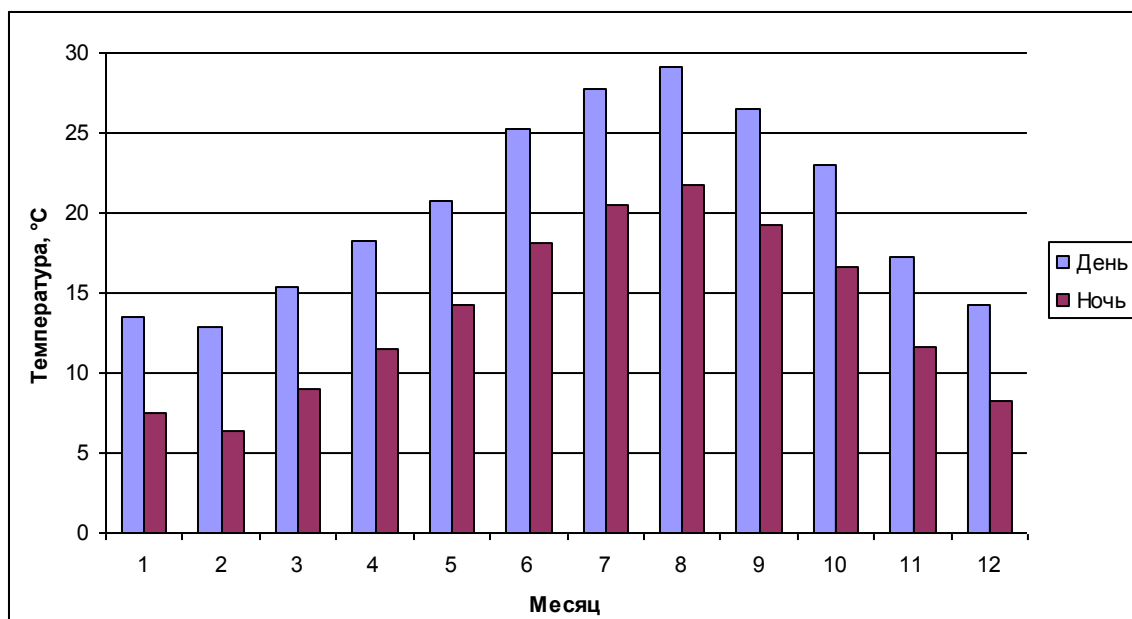

Рис. 1. Средняя температура воздуха (г. Барселона)

У каждой публикуемой научной статьи должен быть приставный библиографический список, содержащий сведения о других документах, цитируемых, рассматриваемых или упоминаемых в тексте статьи, оформленный в соответствии с требованиями к затекстовым библиографическим ссылкам, предусмотренными ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Источники приводятся в алфавитном порядке. Упорядочение изданий осуществляется по первой букве первого слова библиографического описания. Если первая буква повторяется – соблюдается алфавит второй, третьей и последующих букв. Источники на иностранных языках указываются в конце списка.

Образец оформления списка литературы

Литература

1. Ковшиков В. А., Глухов В. П. Психоллингвистика: теория речевой деятельности : учеб. пособие для студентов педвузов. М. : Астрель ; Тверь : АСТ, 2006. 319 с. (Высшая школа).
2. Парин С. И., Ляпунов В. М., Пузырев Р. Л. Система Соционет как платформа для разработки научных информационных ресурсов и он-лайн сервисов // Электрон. б-ки. 2003. Т. 6, вып. 1. URL: <http://www.elbib.ru/index.phtml? page=elbib/rus/journal/2003/part1/PLP/> (дата обращения: 25.11.2006).
3. Карпов В. П. Освоение газовых и нефтяных ресурсов Ямала в 1960-80-е годы // Горные ведомости. 2007. № 12. С. 80–93.

Библиографические ссылки в тексте статьи выделяют квадратными скобками, указывая номер источника в списке литературы (например, [2]). Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, то в отсылке указывают порядковый номер источника и страницы, на которых помещен объект ссылки, сведения разделяют запятой: [10, с. 81]. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, то группы сведений разделяют запятой: [1, 3, 14].

Образцы оформления библиографических ссылок

10. Валукин М. Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М. : ГИТИС, 2006. 251 с.
8. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования : сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования ; под ред. А. Е. Марона. М. : ИОВ, 2007. 118 с.
12. Ефимова Т. Н., Кусакин А. В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80–86.
11. Лешкевич И. А. Научное обоснование медико-социальных и организационных основ совершенствования медицинской помощи детскому и подростковому населению г. Москвы в современных условиях : дис. ... д-ра мед. наук. М., 2001. 76 с.
7. Канарский Д. И. Успех как механизм конституирования социальной реальности (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Хабаровск, 2000. 23 с.
2. О рынке ценных бумаг : федер. закон Рос. Федерации от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 марта 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 апр. 1996 г. // Рос. газ. – 1996. – 25 апр.
1. О производственных кооперативах : федер. закон Рос. Федерации от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 апр. 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 20, ст. 2321. – С. 4966-4979.
20. Приемопередающее устройство : пат. 2187888 Рос. Федерация. № 2000131736/09 ; заявл. 18.12.00 ; опубл. 20.08.02, Бюл. № 23 (II ч.). 3 с.
4. ГОСТ Р 7.0.4–2006. Издания. Выходные сведения. Общие требования и правила оформления. М., 2006. II, 43 с. (Система стандартов по информ., библиот. и изд. делу).

Библиографические ссылки на электронные ресурсы

5. Логинов С. И., Басова О. Н., Ефимова Ю. С., Гришина Л. И. Физическая активность человека как фактор адаптации к условиям Югорского Севера // Физиологические механизмы адаптации человека : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 26 октября 2010 г. Тюмень: Лаконика, 2010. С. 34–36.

Указываются фамилии всех авторов такого документа в том порядке, в котором они перечислены в исходном тексте.

Библиографические ссылки на электронные ресурсы

1. Дирина А. И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право : сетевой журн. 2007. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/2149> (дата обращения: 19.09.2007).
9. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Переводчик:

Д. И. Троицкий, к. тех. н., доцент

Редактор:

Л. И. Манаева

Верстка:

О. Н. Медведкова

Фото на обложке

Татьяны Букиной

Оригинал-макет подготовлен в Издательском центре СурГУ.
Тел. (3462) 76-30-66.

Отпечатано в Издательском центре СурГУ.
Адрес издателя и типографии:
БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1.
Тел. (3462) 76-31-79.

Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 17,2. Уч.-изд. л. 14,5. Тираж 200. Заказ № 112.
Цена свободная.